

информационно-аналитический мониторинг

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

7-8

МАРТ 2012

«Князь Витгенштейн»

В последнее время коньячные компании все чаще, а главное громче заявляют о выходе на рынок своей продукции с несколькими десятками лет выдержки. Этот феномен кажется весьма противоречивым. Возможно, такие декларации не вызвали бы диссонанса, если бы не факт довольно юного возраста самих предприятий. Невольно задумываешься: как ускорен процесс созревания спиртов и насколько эти приемы естественны? Тем не менее, существуют и истинные мастера коньячного дела, безупречная слава которых заслуга творческой работы нескольких поколений. Одним из старейших коньячных предприятий с более чем вековой историей является Тираспольский винно-коньячный завод «KVINT».

Поводом для статьи, послужил выход на рынок уникального коньяка пятидесятилетней выдержки «Князь Витгенштейн». Этот славный напиток был назван в честь полководца, князя Петра Христиановича Витгенштейна – основателя и покровителя виноградарства и виноделия на местных землях.

Презентация коньяка состоялась в стенах Бендерской крепости, на мероприятии присутствовали представители власти, духовенства, потомки князя – Александр цу Сайн-Витгенштейн с супругой Габриэлой, а также другие высокопоставленные гости. Присутствующие лицезрели театрализованное представление, на котором были воссозданы события двухвековой давности из жизни князя Петра Витгенштейна, и, конечно же, кульминация торжества – впечатляющая дегустация самого напитка. Гости оценили изысканный и благородный вкус коньяка, его богатый аромат и щедрый букет ванильных и цветочных оттенков с легкими смолистыми тонами. Завершил этот вечер эффектный праздничный салют.

Тонкая работа коньячных мастеров

История коньяка, ставшего ярким светилем в созвездии завода KVINT, достойна отдельного рассказа. Все началось с того, что в 2000г. генеральным директором Олегом Баевым было принято решение подготовить спирты послевоенной закладки для купажа нового пятидесятилетнего коньяка «Князь Витгенштейн». После началась длительная и кропотливая работа: дегустации спиртов выдержки 45-55 лет и многочисленные лабораторные исследования. В результате было отобрано 45 купажей коньячных спиртов, полученных из Алиготе, Рислинга, Ркацителли и других сортов. Чуть позже перед создателями возникла новая задача – составить более ста различных композиций спиртов и дать им дегустационную оценку, пока, в конце концов, они не пришли к единственному варианту.

После каждого этапа разбавления водно-спиртовая смесь закачивалась в старые бочки из лимузенского дуба на отдых, а главный коньячный мастер и сам генеральный директор предприятия лично контролировали развитие, пока вкус и букет не сбалансировались. Только после этого градус вновь понижался.

Безусловно, напиток, созданный в результате такой ювелирной работы, потребовал соответствующего оформления – чем ярче и дороже бриллиант, тем изысканнее оправа. Над дизайном роскошного хрустального графина, а также шкатулки ручной работы из ценных пород древесины в течение нескольких лет трудились британские, португальские и отечественные специалисты. Их талантливое произведение задышало в унисон, зажило в идеальной гармонии с величественным коньяком-аристократом.

Досье:

Князь Петр Христианович Витгенштейн служил в России во время правления Императора Александра I. Участвовал в военных действиях против Наполеона в начале XIX века, а также в русско-турецкой войне 1828-1829гг. По историческим данным, в начале XIX века приобрел в поселке Каменка Подольской губернии Российской империи поместье, вокруг которого начал создавать террасы, где высадив привезенные с берегов Рейна сорта винограда Пино, Мускат, Чауш. Всячески способствовал развитию инфраструктуры и развитию виноградарства на левом берегу Днестра.

Март 2012

Блиц-Информ

- 2**
- 2 Николай Тимофти стал четвертым Президентом Молдовы
 - 2 Движение «Возрождение» преобразовано в политическую партию
 - 3 Молдова и Таможенный союз
 - 3 Приднестрвцы отдали свои голоса за Владимира Путина
 - 3 Дмитрий Rogozin – специальный представитель Президента России по Приднестровью
 - 4 Евгений Шевчук встретился с Владом Филатом
 - 4 Евгений Шевчук об итогах очередного раунда консультаций в формате «5 + 2»
 - 4 Совместное заседание правительств Молдовы и Румынии
 - 5 Стартовал международный фестиваль искусств «Мэрцишор – 2012»
 - 5 Приднестровье отмечает 20-летие Народного ополчения
 - 5 Представители Совета Европы посетили Приднестровье
 - 6 Президент ПМР принял Посла Украины
 - 6 в Республике Молдова
 - 6 Приднестровье намерено попросить содействия ОБСЕ
 - 6 КГБ ПМР займется экономической преступностью

Дайджест СМИ

- 7**
- 7 Тема: Молдова после выборов Президента
 - 12 Тема: Партийное строительство в Приднестровье
 - 14 Тема: Приднестровское урегулирование

Регион в лицах

- 16 Политическое руководство Молдовы и Приднестровья

Комментарии

- 21 Эксперты о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе

Политика

- 29 **В. Янковский.** Новая точка отсчета для Приднестровья
- 30 **К. Затулин.** Я не убежден, что поезд под названием «воссоздание единого государства» не ушел
- 32 **В. Игнатъев.** Референдарный принцип как основа обеспечения региональной безопасности в свете международного опыта урегулирования конфликтов
- 40 **В. Коробов.** Украинская перспектива приднестровского урегулирования: секьюритизация versus гуманитаризация?
- 45 **Г. Пинтер.** К внутривнутриполитической ситуации в Приднестровье
- 48 **Э. Волков.** Приднестровское урегулирование: история, аксиомы, пути разрешения
- 52 **О. Елков.** Перспективы избирательной реформы в ПМР: приднестровская специфика и зарубежный опыт
- 55 **Р. Матвеев.** Не было бы счастья, да несчастье помогло

Дискуссии

- 59 **А. Сафонов.** Приднестровье: взгляд в завтрашний день

Экономика

- 63 **В. Кузьмин.** Молдова и Таможенный союз: возврат в прошлое или прорыв в будущее?*

История

- 65 **С. Суляк.** Русско-молдавские политические связи в средние века

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 7–8. Март, 2012 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – И. Шишкин

Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-39185 от 24 марта 2010 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatulini.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 23.03.2012. Заказ №

Отпечатано

Президентом Молдовы 16 марта с.г. избран председатель Высшего Совета магистратуры Николай Тимофти.

заручился поддержкой либералов, либерал-демократов, демократов, парламентской группы социалистов Игоря Додона и независимого депутата Михая Годи.

Фракция Партии коммунистов в количестве 39 депутатов бойкотировала заседание парламента и в выборах не участвовала. Коммунисты заявили, что они не признают этого Президента, который был избран незаконным парламентом. Они подтвердили также, что продолжат акции протеста до тех пор, пока парламента не будет распущен, и не будут объявлены досрочные парламентские выборы.

Конституционный суд признал законными выборы Президента Молдовы.

Его избранием парламента Молдовы преодолел политический кризис, который продолжался с апреля 2009 года.

Сразу после избрания Николай Тимофти выступил за вывод российских войск с территории ПМР и замену миротворческого контингента гражданскими наблюдателями с международным мандатом.

При этом он объявил о намерении продолжить курс государства на Евросоюз. «Нет у меня других интересов, кроме того, чтобы наша страна была богатой и чтобы мы двигались в Европу», — заявил после своего избрания Президентом Тимофти на митинге его сторонников. Курс на Европу стал общим для второго Президента Молдавии Петра Лучинского, третьего Президента Владимира Воронина и вновь избранного главы государства Николая Тимофти.

Первый Президент Молдавии, Мирча Снегур, избранный на эту

Николай Тимофти стал четвертым Президентом Молдовы

За единого кандидата Альянса за европейскую интеграцию проголосовало 62 из 101 депутата. Кандидат

должность в 1991 и находившийся на ней до 1996 года, запомнился гражданам Молдавии тем, что в годы его правления был развязан приднестровский конфликт.

Движение «Возрождение» преобразовано в политическую партию

Сторонники лидера Приднестровья Евгения Шевчука в ходе учредительного съезда единогласно проголосовали за преобразование общественного движения «Возрождение» в политическую партию с тем же названием.

Шевчук, который до этого был лидером общественного движения, с сожалением отметил, что не может по конституции быть членом какой-либо партии. Вместе с тем, Президент непризнанной республики выразил надежду, что в ближайшее время «Возрождение» станет ведущей партией в Приднестровье.

«Надеюсь, что она (партия) станет ведущей силой, чтобы как можно скорее реализовать чаяния приднестровского народа», — сказал глава республики.

Он отметил, что власть ждет от партии предложений и рекомендаций, а также надеется на тесную взаимосвязь. Шевчук уточнил, что приоритетом новой партии является высказанная в 2006 году воля приднестровского народа о независимости и сближении с Россией, поскольку немало членов партии имеют российское гражданство.

В Молдове состоялось заседание инициативной группы по организации референдума о вступлении в таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. В мероприятии, организованном Социал-демократической партией республики приняло участие около тысячи человек из разных регионов страны, которые намерены начать кампанию по сбору необходимых для проведения плебисцита 200 тыс. подписей.

«Участие Молдавии в Таможенном союзе позволит получить более дешевые энергоресурсы, широкий рынок сбыта для наших товаров, приведет к экономическому росту в нашей стране. Мы намерены провести референдум уже 18 ноября, чтобы с 1 января республика могла вступить в Таможенный союз», — заявил на заседании лидер молдавских социал-демократов Виктор Шелин.

Вместе с тем, правительство Молдовы на данном этапе не рассматривает возможность присоединения

По его словам, проводя курс на интеграцию в европейские структуры, нынешнее правительство в Кишиневе в то же время «четко обозначило наше понимание интересов» Молдовы на постсоветском пространстве. «Мы довольно

Молдова и Таможенный союз

республики к Таможенному союзу, членами которого являются Россия, Белоруссия и Казахстан. Об этом заявил, находясь в Вашингтоне с визитом вице-премьер, министр иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Юрий Лянкэ.

плотно участвуем /в работе/ СНГ, и в политическом, и в экономическом плане», — сказал вице-премьер. «Что касается вступления в Таможенный союз, то, нас туда еще не приглашали, и мы об этом еще не думали», — продолжил Лянкэ.

Приднестрвцы отдали свои голоса за Владимира Путина

Как сообщил информационному агентству «Ольвия-пресс» глава Союза русских общин Приднестровья Виктор Арестов, в Приднестровской Молдавской Республике участие в выборах Президента Российской Федерации приняли почти 50 тысяч российских граждан. От этого числа 85% приднестровцев, имеющих гражданство РФ, отдали свой голос за Владимира Путина, на втором месте коммунист Геннадий Зюганов, на третьем месте лидер ЛДПР Владимир Жириновский, Михаил Прохоров занял четвертое место, а на пятом представитель Справедливой России Сергей Миронов.

Как отмечает Виктор Арестов, на всех участках, которые были открыты в Приднестровье, подавляющее большинство избирателей голосовало за Владимира Путина.

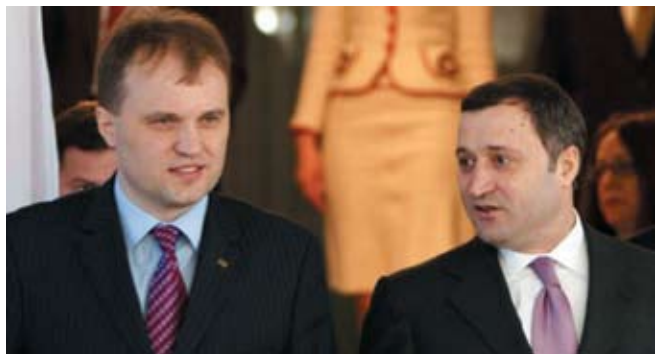
Дмитрий Rogozin – специальный представитель Президента России по Приднестровью

Указом Дмитрия Медведева Дмитрий Rogozin назначен специальным представителем президента России по Приднестровью.

«Назначить заместителя председателя правительства РФ Rogozina Дмитрия Олеговича специальным представителем президента РФ по Приднестровью», — говорится в документе.

Приднестровская сторона приветствовала назначение Дмитрия Rogozina. Президент ПМР выразил надежду, что это позволит повысить уровень и качество защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, проживающих в Приднестровской Молдавской Республике.

МИДЕИ Молдовы заявило о том, что «решение российских властей стало сюрпризом».

15 марта Президент ПМР Евгений Шевчук побывал в Кишиневе. Глава государства посетил Посольство Российской Федерации

ской певицы Лары Фабиан, по завершении которого состоялась неофициальная встреча с премьер-министром Молдовы Владом Филатом. На неформальной встрече также присутствовали представители участников переговоров по молдо-приднестровскому урегулированию: Послы России и Украины, представители ОБСЕ, ЕС, США.

Евгений Шевчук и Влад Филат обменялись мнениями относительно продолжения взаимодействия по вопросу возобновления полноценного железнодорожного сообщения, а также обсудили перспективы переговорного процесса в формате «5 + 2».

Встреча освещалась молдавскими СМИ, и в блогосфере ее уже обозначили как «культурную» дипломатию. Напомним, что ранее подобные неофициальные встречи Влад Филат проводил с руководством Прид-

Евгений Шевчук встретился с Владом Филатом

в Республике Молдова, где встретился с Чрезвычайным и Полномочным Послом Валерием Кузьминым. После этой встречи Президент ПМР посетил концерт француз-

нестровской Молдавской Республики на футбольном стадионе в Тирасполе. Тогда подобные контакты в прессе назвали «футбольной дипломатией».

Евгений Шевчук об итогах очередного раунда консультаций в формате «5 + 2»

Как сообщает пресс-служба Президента, говоря о взаимоотношениях между Молдовой и Приднестровьем, Глава государства заметил, что, к сожалению, в Дублине не удалось провести полноценные переговоры. Причиной тому стали процедурные вопросы. «Это говорит о том, что есть потенциал недоверия между сторонами, определенные различия в позициях», — отметил Евгений Шевчук. По его мнению, сейчас альтернативы переговорам нет. Он также добавил, что «с соседями необходимо жить открыто, развивая экономику и культуру». «Только тогда удастся снять все конфликтные вопросы, которые на сегодняшний день существуют», — заключил Президент.

Совместное заседание правительств Молдовы и Румынии

В ходе совместного заседания правительств Молдовы и Румынии, которое состоялось в румынском городе Яссы, подписано восемь документов о двустороннем сотрудничестве.

Премьер-министры Молдовы и Румынии Влад Филат и Михай-Рэзван Унгуряну поставили подписи под Планом действий в области внедрения положений Совместной декларации об учреждении стратегического партнерства между Румынией и Республикой Молдова по интеграции последней в ЕС.

Подписаны также соглашения о сотрудничестве между рядом министерств двух стран, протокол о сотрудничестве и административный договор о внедрении Соглашения о социальной безопасности, другие документы.

Совместное заседание правительств состоялось в румынском городе Яссы, расположенном на границе с Молдавией, в 150 км от Кишинева.

В Кишиневе и Тирасполе с приходом весны отмечают один из любимых народных праздников – «Мэрцишор». Местное население отмечают его весело и шумно, проводятся музыкальные, танцевальные концерты, спектакли.

Молдова и Приднестровье впервые после многолетнего перерыва совместно отметят приход весны традиционным музыкальным фестивалем «Мэрцишор».

В ходе фестиваля запланировано 32 представления, в том числе – два в Тирасполе. На «Мэрцишор» приедут артисты из Китая, Азербайджана, Армении, Австрии, Румынии, России, Франции, Италии, Германии и других стран. Как сообщил молдавский министр культуры Борис Фокша,

Стартовал международный фестиваль искусств «Мэрцишор – 2012»

в этом году приглашенные из разных стран артисты выступят не только в Кишиневе, но и в Тирасполе.

В Кишиневе фестиваль открылся выступлениями знаменитого молдавского ансамбля «Жок».

Главным подарком жителям Приднестровья 1 марта стал концерт Приднестровского государственного ансамбля танца и народной музыки «Виорика».

Приднестровье отмечает 20-летие Народного ополчения

17 марта в Приднестровье отметило 20-летие Народного ополчения. В этот день на тираспольском Мемориале Славы к могилам защитников Приднестровья возложили цветы ополченцы, представители трудовых коллективов, горожане. На святом для приднестровцев месте почтили память тех, кто не вернулся с войны.

По мнению собравшихся, этот день объединяет всех, кто с оружием в руках отстоял приднестровское государство. Эту скорбную дату отмечают сообща бойцы Республиканской гвардии, ополченцы, милиция, казачество. Люди с семьями приезжают помянуть своих однополчан.

Представители Совета Европы посетили Приднестровье

5 марта представители Совета Европы посетили Приднестровье. Это уже их третий визит с начала года. Они побывали в министерстве здравоохранения и социальной защиты Приднестровской Молдавской Республики, в министерстве просвещения и в ряде других ведомств, в том числе в министерстве иностранных дел ПМР. Цель визита делегации – работа над программой мероприятий, направленных на укрепление доверия между Молдовой и Приднестровьем, также обсуждение деталей визита в ПМР президента Парламентской ассамблеи Совета Европы, который, возможно, состоится в начале апреля.

В МИД ПМР делегация Совета Европы встретилась с главой внешнеполитического ведомства республики Ниной Штански.

Президент ПМР принял Посла Украины в Республике Молдова

Президент ПМР принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Украины в Республике Молдова Сергея Пирожкова, в основу беседы легли вопросы, представляющие двусторонний интерес.

В Приднестровье дипломат прибыл для того, чтобы в беседе с Евгением Шевчуком обсудить ряд актуальных тем, в их числе: демаркация центрального участка украинско-приднестровской границы, взаимодействие пограничных и таможенных служб.

В процессе диалога стороны подробно остановились на деятельности украинской общины. Она одна из самых многочисленных в республике, занята укреплением культурных связей и украинских традиций на территории Приднестровья.

Президент и Посол говорили также о перспективах сотрудничества по линии реализации ряда гуманитарных проектов.

В целом, итог состоявшейся беседы был назван продуктивным, достигнуты определенные договоренности и намечены планы дальнейшей работы.

Приднестровье намерено попросить содействия ОБСЕ

Как отметила министр иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики Нина Штански в интервью журналистам по окончании встречи с Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кнудом Воллебеком, Приднестровье намерено попросить содействие Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в переговорах между Россией и Молдовой об открытии российского Генерального консульства в Тирасполе.

«На наш взгляд сегодня наступил тот момент, когда мы должны просить международные организации оказывать нам содействие в этом вопросе. Сегодня мы обратили внимание Верховного комиссара ОБСЕ на эту проблему и просили его о содействии в том, чтобы ОБСЕ включилась в переговоры по данному вопросу», — сказала в этой связи Нина Штански.

При этом глава внешнеполитического ведомства Приднестровской Молдавской Республики подчеркнула, что речь идет в данном случае о правах более 150 тысяч человек, нуждающихся в консульском обслуживании.

КГБ ПМР займется экономической преступностью

На заседании расширенной коллегии КГБ, которая прошла 16 марта, выступил Президент Приднестровья Евгений Шевчук. Он уделил особое внимание сложной ситуации в экономике, затем поставил задачи и обозначил приоритеты деятельности органов госбезопасности. Евгений Шевчук поручил управлению экономической разведки усилить оперативно-розыскную деятельность в кредитно-банковской сфере.

«В деятельности некоторых банков, в частности «Бизнесинвестбанка», имеются факты, когда кредитовали ранее приобретенные в собственность предприятия в рамках государственной программы приватизации. Кредитовали в разы, а то и в десятки раз выше их продажной стоимости. После чего деньги выводились за пределы республики», — прокомментировал итоги заседания председатель КГБ республики В. Финангин.

На коллегии КГБ говорили и о положении дел на границе. В последнее время отмечено увеличение числа попыток перемещения грузов контрабандным путем. Пограничниками были проведены мероприятия для пресечения данных нарушений, которые дали свои результаты.

Тема:

МОЛДОВА ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА

AVA.MD

AVA.md 20 марта 2012 г.

Чем грозило Молдове неизбрание президента 16 марта 2012 года

Накануне назначенного на этот день голосования в парламенте по кандидатуре Николая Тимофти, принявшая крайние формы борьба за власть между правящим Альянсом и оппозиционной ПКРМ невольно отодвинула в сознании молдавского общества на задний план вопрос о том, что может произойти в том — казавшимся очень многим вполне возможным — случае, если и на сей раз президент Республики Молдова не будет избран.

Руководство ПКРМ, опираясь на поддержку своих сторонников — участников уличных протестов, звало к новым досрочным парламентским выборам, не особенно задумываясь над их конечным результатом.

Воронин почему-то слишком быстро забыл сам и сильно постарался, чтобы и все члены ПКРМ также забыли о том, как все они ждали «оглушительной победы» Партии коммунистов на досрочных парламентских выборах 29 июля 2009 года и 28 ноября 2010 года, но потерпели горькое фиаско.

Как известно, досрочные выборы ПКРМ тогда не только проиграла, но, что особенно примечательно, раз за разом заметно ухудшала свой электоральный результат по сравнению с очередными выборами, состоявшимися в апреле 2009 года, когда она получила 60 депутатских мандатов.

Совершенно игнорировал почему-то и реальную угрозу того, что правящий Альянс, приняв новый Закон о выборах, устанавливающий их проведение по смешанной системе, когда одна половина депутатов избирается по партийным спискам, а другая — по одномандатным округам, может заметно нарастить свой прежний электоральный успех, выдвинув кандидатами по одномандатным округам «беспартийных», но хорошо известных в стране людей, близких им идеологически или связанных с ними иными интересами.

Впрочем, главная опасность провала новой попытки избрания президента, роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов крылась не только и не столько в том, что оппозиционная ПКРМ могла их проиграть.

Самая большая опасность заключалась в том, что в этом случае (и об этом официальный Кишинев заблаговременно, причем прямым текстом, предупредили высокопоставленные «еврокомиссары») под вопросом оказалось бы продолжение реализации многочислен-

ных программ сотрудничества Молдовы с Европейским Союзом.

Учитывая, что Евросоюз оказывает сегодня Молдове значительную, разнообразную и очень необходимую помощь, значительная часть которой идет на безвозвратной основе, легко себе представить, чем обернулось бы все это для нашей страны в ситуации переживаемого ею экономического, финансового и социального кризиса.

Совершенно очевидно, что приостановились бы также переговоры по предоставлению Молдове права безвизового перемещения в страны Евросоюза и льготного режима торговли с Еврозоной.

Конечно, говорят сторонники ПКРМ, это вполне возможно, но бояться этого вовсе не следует, так как нам на помощь тут же придут Россия и Китай. Но это, увы, пока лишь красивые слова.

На деле же все обстоит совсем не так радужно. Россия и Китай пока не имеют, в отличие от ЕС, программ сотрудничества с Молдовой, к тому же не изъявляли оказывать ей помощь на безвозмездной основе. Кредиты, предлагаемые Китаем, во многом носят кабальный характер: во-первых, проценты по этим кредитам выше, чем у МВФ; во-вторых, при реализации этих кредитов требуется использовать китайскую технику и китайские материалы.

Неизбрание 16 марта 2012 года президента неизбежно создало бы также проблемы в отношениях Молдовы и Приднестровья. Сегодня наблюдается некоторый, пока еще очень хрупкий, позитив в этих отношениях, развитие которых существенно затруднял затяжной политический кризис во власти в Кишиневе.

Продолжение политического хаоса в нашей стране, несомненно, помешало бы дальнейшему диалогу и достижению консенсуса между Кишиневом и Тирасполем.

Таким образом, все сказанное выше дает основания утверждать, что неизбрание парламентом президента Молдовы в этот день не только усугубило бы все имеющиеся проблемы, но и создало бы очень много новых.

**Роковая ошибка лидера ПКРМ
Владимира Воронина**

Сегодня уже мало кто из политических экспертов и аналитиков сомневается в том, что если бы ПКРМ

проголосовала за избрание Мариана Лупу президентом Молдовы в 2009 году, партия Владимира Воронина уже в 2013 году имела бы вполне реальный шанс не только победить на выборах, но и выдвинуть своего лидера снова кандидатом в президенты.

Уже тогда можно было легко просчитать, что избрание Мариана Лупу президентом страны при участии в голосовании депутатов фракции ПКРМ неизбежно внесло бы разлад в отношения между партиями власти и спровоцировало бы острые конфликты между ними во властных структурах, в том числе и в парламенте. Прояви Воронин тогда политическую мудрость, уже через 4 года власть сама снова упала бы в руки ПКРМ.

Кроме того, согласившись проголосовать за Мариана Лупу, оппозиционная ПКРМ могла бы потребовать для себя от Альянса ряд серьезных уступок. Например, принятия Закона об оппозиции, передачи оппозиции контрольных функций над Прокуратурой, Счетной палатой, ЦИК и т.д.

За время нахождения в конструктивной оппозиции Партия коммунистов могла бы обновить свою команду, разработать и предложить стране альтернативный план развития, убедительно доказав, что Альянс ведет Молдову в тупик, а потому нужны совершенно иные решения и новые люди для их реализации.

Что дает Молдове избрание президента

Избрание депутатами парламента 16 марта 2012 года президента нашей страны создало реальные предпосылки для выхода Молдовы из затяжного политического кризиса, дало нашей стране долгожданный шанс серьезно заняться, наконец, накопившимися за два с половиной года хаоса во власти острыми внутренними и внешними проблемами, в том числе и наладить нормальный и конструктивный диалог с Приднестровьем.

Хочется надеяться, что избранный президентом Молдовы Николай Тимофти проявит активность в этом направлении. Но самое главное, что от него ждет молдавское общество, это практическая работа по установлению и развитию честного и открытого диалога между противоборствующими политическими силами, содействие достижению согласия в обществе.

Президент Николай Тимофти должен также помнить о том, что он избран не только голосами депутатов трех парламентских фракций партий правящего Альянса, но и голосами оппозиционной Партии социалистов. Поэтому он должен учитывать не только мнение правящего большинства в парламенте, но и оппозиционных сил.

Конечно, действуя в соответствии с печально известной молдавской привычкой, он может забыть обо всем этом. Дескать, победителей не судят. Но если он так поступит, это будет абсолютно ошибочный подход, чреватый для него большими проблемами.

Сегодня у Николая Тимофти есть реальный шанс стать «президентом для всех», то есть для всей страны и всех ее граждан. Но для этого он должен служить, в первую очередь, интересам всей Молдовы, а не только лидеров трех партий правящего Альянса.

Не следует забывать и о том, что если у нас в настоящее время есть еще определенные надежды на Николая Тимофти, как нового президента страны, что он оправдает мандат общественного доверия, полученный

16 декабря 2012 года, то нет и не может быть никаких надежд на правящий Альянс, во всяком случае, пока в нем находятся Михай Гимпу и вся его либеральная компания.

Поэтому первоочередная задача парламентской оппозиции в лице ПКРМ и ПСРМ состоит в том, чтобы как можно скорее убрать Михай Гимпу и его Либеральную партию из состава правящей парламентской коалиции, создав новое правящее большинство.

Но это будет только первым — правильным и давно назревшим! — шагом на пути к выводу Молдовы из состояния перманентного политического кризиса, в котором она пребывает после прихода к власти нынешнего правящего Альянса.

Сегодня, когда лидеры трех партий, образующих правящий Альянс, не могут больше в качестве своего оправдания, почему у них все время ничего толком не получается, почему не идут дела в стране, почему положение народа все время ухудшается, говорить, что этому, дескать, мешает длительное отсутствие президента, оппозиция в лице ПКРМ Владимира Воронина должна отказаться от продолжения не только совершенно бесполезных, но и вносящих раскол в общество и дестабилизирующих политическую ситуацию, уличных акций протеста и начать серьезно и тактически грамотно бороться за власть цивилизованными методами, принятыми во всех демократических странах, чтобы уверенно победить на следующих парламентских выборах.

Но молдавской оппозиции после 16 марта 2012 года, если она, действительно, хочет прийти к власти, нужно будет для этого решить несколько принципиально важных задач и пройти долгий и тернистый путь.

Прежде всего, в Молдове должна, наконец, появиться объединенная оппозиция, способная собрать такую эффективную команду, разработать такие прорывные программы созидания, которые позволят ей не только прийти к власти, но и удерживать ее продолжительное время в своих руках, чтобы провести давно уже необходимые кардинальные преобразования в стране.

Сегодня молдавская оппозиция, раздробленная, недружная, воюющая друг с другом, к этому совершенно не готова. Хотя ее вожди это и отрицают, но убедительные факты свидетельствуют о том, что нынешняя наша оппозиция не имеет пока ни эффективной команды единомышленников — профессионалов, ни тщательно выверенных и научно обоснованных программ действий.

Коммунисты Воронина, перейдя в оппозицию, вначале действовали, в основном, правильно. Они попытались собрать профессиональную команду, начали разрабатывать заинтересовавшую общество программу созидания «Молдавский проект». Одновременно ПКРМ налаживала отношения с гражданским обществом.

Однако за добрым началом не последовало доброго продолжения. По непонятным пока до конца причинам, от этого правильного и одобряемого обществом пути ПКРМ неожиданно и совершенно нелогично отказалась.

Самой большой ошибкой команды Воронина, однако, следует считать ее отказ от продолжения диалога с умеренными политиками в Альянсе, представленными ЛДПМ и ДПМ. При этом совершенно игнорировался тот факт, что за этими парламентскими партиями стоит мощная поддержка избирателей, которых ничуть не

меньше, чем голосующих за ПКРМ, что эти избиратели такие же полноправные граждане нашей страны, как и избиратели самой Партии коммунистов.

Есть все основания полагать, что, начав честный, уважительный и равноправный диалог с лидером ЛДПМ Владом Филатом и лидером ДПМ Марианом Лупу, исключив из своей риторики политические вульгаризмы и оскорбительные заявления по адресу этих влиятельных в молдавском обществе политиков, лидер оппозиционной ПКРМ Владимир Воронин вполне мог бы переформатировать Альянс, убрав из его состава неспособного к конструктивному сотрудничеству с кем бы то ни было лидера маргинальной и унионистской Либеральной партии Михая Гимпу.

Сегодня коммунистам нужно остановиться в своем безумном «беге в никуда», чтобы провести большую, честную и серьезную работу над ошибками, допущенными ими в прошлом, как в период правления ПКРМ, так и во время нахождения ее в оппозиции.

Только после этого, очистившись от тянувшего ее на дно груза волюнтаристских решений, досадных ошибок и просчетов, выработав новую тактику и стратегию, обновив свою команду, ПКРМ должна начинать подготовку к будущим парламентским выборам.

А они, судя по всему, не за горами. Причем нельзя исключать, что они могут быть и досрочными. Но вовсе не под давлением «митингов протеста» и уличных шествий ПКРМ, а по инициативе самих лидеров партий

Альянса, если они посчитают, что для них складывается наиболее благоприятная ситуация, допустим, уже через год, а не через 2, 5 года.

Кроме того, руководство ПКРМ и других оппозиционных партий должно учитывать, что новые выборы могут быть проведены не только по партийным спискам, как прежде, но и по одномандатным округам. Готовы ли к этому сегодня оппозиционные партии?

Очень сомнительно. А если это так, если они к такому варианту проведения выборов не готовы, вряд ли им стоит рассчитывать на успех.

Подводя итог сказанному выше, можно констатировать, что ни одна из оппозиционных партий в Молдове, в том числе и ПКРМ и ПСРМ, не готовы сегодня ни к тому, чтобы взять власть в свои руки, ни к тому, чтобы взяв власть, суметь эффективно ею распорядиться.

Конечно, даже при всем этом оппозиция воспринимается в общественном мнении намного лучше, чем партии Альянса. Она более патриотична, не продает государственные интересы страны, не унижает достоинство людей и не посягает на права национальных меньшинств.

Все это, конечно, так. Но этого слишком мало, как показал опыт ПКРМ, чтобы взять власть, а взяв, суметь ее сохранить.

Виталий АНДРИЕВСКИЙ
(Кишинев)

Enews-новости 20 марта 2012 г

Бесполезный президент

Это был знаменательный для целого мира день! В Молдове, наконец, избрали президента. В Берлине произнесли «Зер гут!» в Париже — «О-ля-ля!», в Вашингтоне по обыкновению воскликнули «Вау!», в Брюсселе в списке поставили очередную «галочку», в Москве, видимо, только почесали в затылке, потому как в тот же день приняли решение направить на поддержку Тирасполя 150 миллионов долларов. Наверное, ничего не заметили лишь в Пекине. На востоке невозмутимость превыше всего...

В Кишиневе члены альянса радостно потирали руки, коммунисты скрежетали зубами. «Прикормленные политологи» с телеэкранов завывали как мартовские коты, повторяя заветную мантру — «в Молдову приходит согласие».

В растерянности оставался только народ. Зачем? Собственно, без президента было не так уж и плохо. Чем меньше людей крутится во власти, тем лучше живет народ. Потом исчезла интрига, законный повод для досужих разговоров. Не все же о погоде судачить. Ну и самое главное: дело-то, собственно, не в том, есть в Молдове президент или нет. А — в другом. В чем же?

А в том, что президент и его выборы — это лишь сфокусированное отражение глубокого раскола, который разделил молдавское общество на две части. И избрание в стране президента, так как это происходило, раскол не только не преодолевает, а наоборот, делает даже более глубоким. Стороны конфликта остаются столь же непримиримыми, и даже еще более озлобленными. Возможно, на время выпущен пар из котла, но не уничтожен сам огонь, который заставляет воду (людей) кипеть.

Да, Николае Тимофти можно посочувствовать. Он стал президентом самой нищей в Европе страны, из которой люди бегут, как крысы с тонущего корабля. Николае Тимофти очень смелый человек, потому что он, не имея политического опыта и подконтрольных ему в парламенте сил, решил занять роль отца нации. Это все равно, что стать у штурвала тонущего судна, не имея опыта управления на воде и в тот момент, когда члены команды вместо того, чтобы латать пробоину в днище, мутузят друг друга из-за имущества пассажиров.

Действительно ли все эти ритуальные пляски с выборами и чудесное избрание бесполезны? А по-другому быть и не могло.

Утверждать, что в Молдове скоро воцарится согласие, можно, например, когда хочется выдать желаемое за действительное. Либо, когда просто хочется закрыть глаза на неудобные факты. А они, как известно, вещь упрямая.

Если в других странах террористы взрывают небоскребы, блокпосты, даже жилые дома, то в Молдове объектом нападения была избрана Государственность. В апреле 2009 года группа «мятежников-террористов» заложила взрывное устройство под «фундамент» здания Молдавского государства. Сам «фундамент» был создан с нарушением технологий, вместо «цемента» вороватые «каменщики» клали «мелузу», вместо бута бросали «комки глины», поэтому неудивительно, что от взрывной волны событий апреля 2009 г. в здании молдавской государственности образовались такие серьезные повреждения.

Силы, которые схватили Молдову за горло в апреле 2009 г., запечатлелись в символах тех событий: поверженные парламент и президентура с картой Великой Румынии и флагом Евросоюза, уничтоженный оригинал конституции Молдовы.

Смысл послания был ясным: для страны и народа начинается новый этап. Его содержание – переход под внешнее управление Румынии и Евросоюза. Эти два вектора отразились в логике действий созданных после 2009 г. альянсов власти. Они объявили приоритетом «европейскую интеграцию» и особое отношение с Румынией. В Кишинев потекли «эксперты» из-за Прута, «бухарестский акцент» зазвучал во многих госучреждениях Молдовы и ее медийном пространстве. Некоторые наблюдатели заговорили даже о создании «запрутского теневого правительства». И это не удивительно, сегодня любые решения в Молдове принимаются после согласования в Брюсселе, а главным проводником-консультантом выступает Бухарест.

Впервые план объединения Молдовы и Румынии в виде так называемой «европейской интеграции» озвучил Траян Бэеску. Он понимал, что молдаване, ищущие лучшей доли в странах Евросоюза – это тренд, которым нужно воспользоваться. И на вооружение был взят подходящий инструмент – ускоренный прием молдаван в Румынское гражданство. Но гражданство Румынии стало лишь элементом плана объединения. Сам же процесс слияния двух государств был обозначен как «Европейская интеграция». Эти слова стали неким «паролем», который для людей вовлеченных и посвященных был синонимом «унири», объединения. Это было сделано потому, что официальное провозглашение объединения могло вызвать резкое отторжение идеи населением Молдовы, Приднестровья, Украины и, разумеется, официальной Россией.

О том, что мы присутствуем на некоей новой фазе реализации задумки, свидетельствует и возобновление через 20 лет деятельности Совета объединения.

Очень важным моментом «ясской декларации» является то, что подписана она бывшими депутатами первого молдавского парламента и его спикером Александром Мошану. Было однозначно заявлено, что декларация о независимости Молдовы была лишь шагом на пути к объединению двух стран, то есть «фиговым листком». Таким образом, стало ясно, что депутаты первого молдавского парламента, подписавшие «ясскую декларацию» в 2012 году, не признают независимости Молдовы, а их подписи под декларацией о независимости 1992 г. следует считать недействительными.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Желающие найти новые и новые факты этапа «ползучего объединения» могут это сделать самостоятельно, исследуя информационные сообщения последних месяцев и даже дней. Вот несколько свежих записей: 1. «Заседание совместной комиссии по евроинтеграции парламента РМ и Румынии состоится 20 марта в Кишиневе»... 2. «Ученикам кишиневской школы рекомендуют для сдачи экзаменов по истории положительно писать о времени румынской оккупации, а также очернять советский период». 3. Властями Кишинева разрешен «марш унионистов».

Но более всего из последних событий, бросается в глаза скандал в Сороках. Инцидент нам свидетельствует о том, что мы уже находимся в ином идеологическом пространстве, и его регулирование может принимать полицейскую форму. 18 марта 2012 года примэрия Сорок разместила на центральной площади баннер, приветствующий памятный день освобождения города от немецко-румынских оккупантов, – сообщила в социальных сетях мэр города Елена Бондаренко. Затем полиция во главе с комиссаром, используя пожарную машину, сняла поздравительную растяжку. А мэру Сорок пообещали уголовное дело. Не вызывает сомнения, что действия сорокских полицейских находились в полном резонансе с высказыванием Траяна Бэеску, который заявил, что также бы отдал приказ захватить Бессарабию и участвовать на стороне фашистов, если бы оказался на месте Антонеску. Инцидент в Сороках демонстрирует, что сегодня официальной идеологией Молдовы уже становится или даже является идеология высших должностных лиц Румынии.

Первым ее озвучил, находясь в должности президента Михай Гимпу. Согласно Гимпу, молдаване должны считать себя не победителями во Второй Мировой, а побежденными. И таким образом взять на себя груз ответственности за преступления, совершенные румынскими войсками в Молдове, Украине, России.

Эта «румынская идеология» в Молдове раскалывает общество, так как противоречит не тому, что пишут в некоторых учебниках, а тому, что рассказывали родители своим детям о действиях румынских войск на территории Молдовы. Поэтому искаженные «бухарестские трактовки» будут плодить себе противников до тех пор, пока жив хотя бы один человек, который знает, что происходило на самом деле.

Как известно, тренду на поглощение Румынией в молдавском обществе препятствуют другие силы. Политически их представляют коммунисты, социал-демократы, партии и движения гагаузского региона, неправительственные организации и СМИ. Безусловно, не приемлют идею румынского унионизма в Приднестровье, хотя понимают, что именно она дает Тирасполю шанс на обретение независимости.

Соотношение сил сторонников и противников объединения с Румынией в молдавском обществе известно по поддержке партии Михая Гимпу, которая идею унионизма несет как хоругви. Люди, симпатизирующие процессу, но не определившиеся до конца, поддерживают либерал-демократов. В сумме это все-таки меньшая часть общества. И если поставить вопрос ребром, то мы увидим, что желающих объединиться с Румынией вряд ли наберется более четверти.

Все это имеет самое прямое отношение к деятельности Николае Тимофти на посту президента Молдовы.

Март, № 7–8, 2012

По конституции он обязан представлять интерес всех граждан страны. И если он этого делать не будет, то автоматически превратится из полноценной фигуры власти в номинальную. Или, как говорят коммунисты, «нелигитимную».

Способен ли Николае Тимофти выражать интересы большой или большей части населения, которая выступает против аншлюса Молдовы и Румынии. И, если быть до конца последовательным, то и такого рода «европейской интеграции»?

Как следует из первых его заявлений, он это делать не будет, так как собирается выполнять программу евроинтеграции, выдвинутую альянсом.

А по-другому он поступить и не мог. И коню понятно, что если бы он не принял все условия альянса, его бы никто не избрал. Самостоятельно изменить парадигму движения, запущенную в апреле 2009 г., ему просто не по силам. А учитывать весь спектр политических настроений в Молдове ему незачем, так его новая должность от этих сил пока никак не зависит. Таким образом, новый президент заполучил роль «машиниста», который будет вести состав совсем не в том направлении, что нуждаются пассажиры поезда.

И в этом смысле его избрание не только бесполезно, но может принести стране еще немало бед.

Вторая по важности группа проблем, с которыми столкнется Николае Тимофти — взаимоотношения в АЕИ. Поскольку сам альянс — это распределение должностей и денежных потоков, роль, которая ему уготована, — не мешать. Может ли он становится на сторону одной из групп? Может, но только для того, чтобы через миг занять сторону другой.

То, что противоречия в АЕИ слишком серьезные, мы наблюдали все время его существования. И даже в первый день избрания президента Михай Гимпу заявил, что потребует должность генерального прокурора. А еще через сутки, что покинет альянс, если его коллеги начнут учитывать интересы «группы Додона» и предложат ему какие-то должности. Сам Додон для Михая Гимпу превратился в красную тряпку, которой тореадор дразнит быка. К тому же на этой «красной тряпке» красуются пятиконечная звезда, да серп с молотом. А эти символы особенно «милы» сердцу бади Михая.

Но к уже существующим противоречиям в правящем альянсе добавятся новые. Игорь Додон, который сам продлил агонию альянса, сразу после избрания Николае Тимофти, объявил, что «социалисты будут оставаться в жесткой оппозиции к власти», и что «альянс... в той форме, в какой он был создан, больше не существует».

И даже припугнул коалицию, в которую де-факто вошел, что «в ближайшее время появится теневое правительство».

Другими словами, Игорь Додон пообещал подкинуть проблем новому президенту от коалиции. И он вынужден будет это делать, потому что, став «предателем» и «Иудой» в глазах значительной части электората, он должен хоть чем-то оправдывать свое решение голосовать за Тимофти. Неизвестно, спасет ли это его от политической «смерти». Но на «гальванизацию трупа» рассчитывать, конечно, можно.

Весь этот клубок противоречий, который альянс подарил новому президенту, превращают президентское кресло в ежа, на котором придется сидеть голымигодицами.

Все перечисленное, соединенное с отсутствием политического опыта и собственной политической опоры в парламенте, делают позицию Николае Тимофти очень слабой. Он становится «голым королем», «калифом на час». Президент-арбитр, неспособный проводить свою линию, это не только унижение и насмешка над личностью, занявшей пост, но и компрометация высшей государственной должности. Нечто подобное уже существовало в конце 90-х. Все закончилось колоссальным разочарованием молдавского общества и приходом к власти партии коммунистов.

Кроме очень важных обязанностей перед силами, которые привели Николае Тимофти к власти, у него есть и обязанности перед обществом.

Первое, что его общество спросит, как президента и бывшего судью: что там у нас с событиями 7 апреля 2009 г.?

Теплится надежда, что поскольку президент-арбитр в событиях сам не участвовал, он может обществу рассказать правду. Ответить на простой вопрос: кто организовал погромы? Если он этого не сделает, а станет уходить от проблемы, его авторитет и личный, и государственный будет стремительно падать в глазах честных людей.

Нужно ли объяснять, почему так важно установление истины и виновных в трагических событиях апреля 2009 г.? Обществу надоело, что ему постоянно врут, что от него скрывают правду. Терпеть это люди будут — в лучшем случае — до следующих выборов. Общество понимает, что находящийся у власти альянс, мог давно упечь за решетку коммунистов. Если бы было за что. Но, видимо, серьезных оснований нет. Поэтому все свелось к аресту фрондирующего московского блогера, который, отсидев некоторое время в тюремной VIP-камере, устроил побег в присутствии прессы.

Почему очень важно, чтобы Николае Тимофти установил истину о событиях 2009 г.? Если на самом деле виновными в происшедшем являются некоторые партии альянса, то автоматически вину с ними должен разделить и новый президент.

Поэтому из чувства самосохранения Николае Тимофти должен найти в себе силы, чтобы предъявить обществу правду о трагической странице молдавской истории. Стоило ли становиться президентом, чтобы затем взять и опорочить себя в глазах общества?

А теперь, с моей точки зрения, возможно, самое главное из того, что превращает избрание в Молдове президента в пиррову победу и делает сам свершившийся факт бесполезным.

Обычных людей всегда волнует только одно: «Была ли ПРАВДА на стороне альянса, когда он решил пойти на избрание президента?». Когда вопрос ставится таким образом (а это обычное дело в спорных жизненных обстоятельствах), вряд ли кто-то будет руководствоваться решениями Конституционного суда или другими юридическими формальностями. Такова психология людей. Они судят, исходя из чувства справедливости и здравого смысла.

Поэтому у очень большой части общества появилось стойкое убеждение, что парламент разумные сроки для избрания президента исчерпал. Засвидетельствовал это и сам альянс, когда стал метаться и предлагать референдум. И тогда, когда стал вытаскивать, как фокусник зайцев, все новых и новых кандидатов.

Если бы правда была на стороне АЕИ, то стали бы они, прячась от общества, лицемерить и говорить, что президентом будет женщина, зная, что кандидатом станет Николае Тимофти?

Стали бы они трусливо менять время избрания президента? Ограждать себя металлическим забором и живым щитом из сторонников во время выборов? Пугать население демонстративными учениями спецподразделения «Фулжер». Прятать его в день выборов в центральном концертном зале? Зачем вывели «черные воронки», спецтехнику в центр города? Кого хотели в них посадить? Почему депутаты голосовали, метя бюллетени специфическими складками?

Суммируя ответы на все эти вопросы, можно сказать: так могут вести себя только люди, которые понимают, что Правда не на их стороне, а выборы президента есть обычная манипуляция.

В таких условиях избираться президентом, значит, сознательно стать на сторону неправых.

Способен ли после этого президент добиться консенсуса в обществе?

Ответ очевиден — НЕТ. А поэтому выборы президента были делом бесполезным.

Некоторых может сбить с толку реакция международного сообщества. Как же? Ведь там признали выборы!

Во-первых, для сильных игроков молдавский затянувшийся кризис, это как застарелый геморрой, от которого хочется поскорее избавиться.

Во-вторых, так устроена современная мировая система: каждый принимает такое решение, которое выгодно ему. Если бы подобные выборы президента произошли, например, в России, то и Брюссель, и Вашингтон, скорее всего, на их признание не пошли бы.

И третье. Если президента признают внешние силы, это очень хорошо. Но как быть с населением собственной страны? Хотя бы с его половиной?

Может ли президент, поддержанный извне, но лишенный признания огромной части собственного населения, решать проблемы страны?

Может. Но для этого ему нужно сделать шаг, который позволит заручиться поддержкой всего общества.

Что это за шаг? Добиться изменений в конституции, чтобы далее не возникали кризисы, и распустить парламент.

Любой честный человек на его месте поступил бы точно также.

Только это может сделать прошедшие выборы президента в Молдове бесполезными.

Сергей ТКАЧ (Кишинев)

Тема:

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровье 6 марта 2012 г.

«Возрождение»: от Движения к Партии

Как уже писала наша газета, на минувшей неделе в Тирасполе прошел учредительный съезд новой политической партии Приднестровья — «Возрождение». Эта партия объединит сторонников Президента Евгения Шевчука и всех тех, кто поддерживает его идеи и президентскую программу. Таких людей в Приднестровье много. Напомним, что на выборах в конце декабря 2011 года за Евгения Шевчука проголосовали почти 75% избирателей.

Партия «Возрождение» возникает не на пустом месте. До этого существовало республиканское общественное движение «Возрождение Приднестровья», лидером которого был Евгений Шевчук. Члены и сторонники этого движения и стали социальной базой для создания новой политической партии, получили ее первые членские билеты.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Девизом «Возрождения» станет призыв «Порядок будет!», с которым Президент Евгений Шевчук победил на выборах. Руководить повседневной деятельностью партии будет высший совет и председатель. Председателем «Возрождения», как мы уже сообщали, стал депутат Верховного Совета ПМР Андрей Сипченко. В соответствии с партийным уставом он избран на четыре года.

Партия будет добиваться того, чтобы решения, принимаемые властью, соответствовали интересам большинства населения Приднестровья. Это одна из главных целей в программе партии.

Если говорить о программной конкретике, то «Возрождение» — за интеграцию на постсоветском пространстве и за то, чтобы Приднестровье участвовало в этой интеграции в качестве независимого государства.

Март, № 7–8, 2012

Партия выступает за сокращение чиновничьего аппарата и за повышение эффективности государственного управления в целом, за реформу правоохранительных органов с тем, чтобы обеспечить реальную борьбу с преступностью и коррупцией. Много внимания в программе «Возрождения» уделяется такому понятию, как социальная справедливость. Для партии это главная цель социальной политики. Социальную справедливость «Возрождение» видит прежде всего в том, чтобы создать равные стартовые возможности для всех граждан Приднестровья, преодолеть раскол общества на богатых и бедных, создать такую систему государственной поддержки для незащищенных слоев населения, которая бы работала не на словах, а на деле.

Одна из частей партийной программы посвящена экономике. «Возрождение» считает, что нам нужна социально ориентированная рыночная экономика — по образцу континентальных государств Европы. Партия высказывается за то, чтобы осуществить антимонопольную реформу, которая приведет к более справедливой конкуренции на рынке и в итоге — к снижению цен.

Приоритетом для «Возрождения» будет развитие производства — и в сфере промышленности, и в малом и среднем бизнесе, и в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве нужно в полном объеме восстановить перерабатывающую отрасль.

Для того, чтобы производство почувствовало стимулы со стороны государства, необходимо, по мнению «Возрождения», усовершенствовать налоговое законодательство и прийти, в конечном счете, к простой и эффективной системе налогообложения.

На съезде не раз говорилось о нынешнем плачевном состоянии приднестровской экономики. Сложившуюся сегодня ситуацию для делегатов и собравшихся журналистов обрисовал Президент Евгений Шевчук. Какое наследство досталось новой власти, можно судить хотя бы по окончательным итогам аудиторской проверки Приднестровского республиканского банка. Согласно этим данным, на 1 декабря 2011 года золотовалютные резервы Приднестровья составляли более 30 миллионов долларов США, а к 1 января 2012 года — минус 4 миллиона.

В таких условиях первое, что сделали Президент и Правительство, — предприняли шаги для стабилизации денежного обращения. Шаги эти дали видимый результат. Сегодня в «обменниках» снова можно свободно приобрести американскую валюту. В декабре, как, наверное, помнят наши читатели, купить доллары США было невозможно.

По словам Президента, все материалы, полученные в ходе проверки Центробанка, поступят в МВД. Правоохранительные органы должны дать им оценку и ответить на вопрос, что происходило в финансовой сфере в конце прошлого года и кто в этом виноват.

Уже первые два месяца 2012 года показали реальную ситуацию с дефицитом республиканского бюджета. Как

отметил на съезде «Возрождения» Евгений Шевчук, в январе-феврале налогов было собрано в сумме примерно 11 миллионов долларов, а государственные расходы составили порядка 25 миллионов. То есть мы видим, что расходы превышают доходы более чем в два раза.

Положение с наполняемостью бюджета сложное, потому что сегодня наши крупные предприятия либо работают не в полную силу, либо вообще простаивают. Приднестровье сталкивается с влиянием затянувшегося мирового экономического кризиса, с неблагоприятной ситуацией на мировых рынках (об этом наша газета тоже писала в конце февраля).

В этих условиях Президент и Правительство намерены принять экстренные меры, чтобы оживить работу предприятий. По словам Евгения Шевчука, государство готово предоставить им налоговые льготы, а в некоторых случаях вообще приостановить взимание налоговых платежей.

В конце марта руководство страны планирует встретиться с представителями различных отраслей экономики. «Мы готовы сотрудничать с теми, кто думает не только о собственных интересах, кто работает честно и связывает свое будущее с Приднестровьем. Они найдут в лице государства самую крепкую поддержку», — пообещал Президент.

Главная проблема, с которой нашей республике предстоит бороться в ближайшие годы, — это проблема бедности и недостаточной занятости населения. Рабочие места не создать и уровень жизни не повысить без инвестиций. И для того, чтобы их привлечь, тоже будут, как сказал Президент, предприняты нестандартные шаги. Они будут сделаны уже нынешней весной и коснутся режима пересечения границы, налогового законодательства, правовой защиты инвесторов.

Стоит сказать, что даже при нынешнем сложном положении новая власть старается не допустить падения уровня жизни населения. Так, на уровне прошлого года были сохранены тарифы на природный газ. Это было одним из первых решений, принятых Евгением Шевчуком.

Конечно, Приднестровью будет легче решать все проблемы в кооперации с другими государствами СНГ, и прежде всего с Россией. Поэтому и Президент, и партия «Возрождение» безоговорочно поддерживают идею создания Евразийского союза, с которой выступил Владимир Путин.

Когда этот материал готовился к печати, уже стали известны итоги выборов Президента России. Уверенная победа Владимира Путина (за которого проголосовало и абсолютное большинство приднестровских россиян) дает надежду, что проект Евразийского союза станет реальностью и укрепит позиции как самой России, так и ее союзников на постсоветском пространстве.

Владимир ДМИТРИЕВ
(Тирасполь)

Тема:

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровье 7 марта 2012 г.

Выстраивание добрососедских отношений

(Интервью президента ПМР Е. Шевчука
информационному Интернет-ресурсу «Adevarul», Тирасполь)

– Как Вы думаете, какова в общем судьба переговоров в формате «5 + 2»?

– Говорить о каком-то итоге сегодня слишком рано. Но хочется надеяться, что за столом переговоров нам удастся выработать соглашения, благодаря которым весь клубок накопившихся проблем, которые касаются жизни наших граждан и работы экономических агентов, начнет постепенно распутываться.

2012 год будет посвящен решению конкретных накопившихся проблем между Молдовой и Приднестровьем, еще много нерешенных вопросов в сфере работы финансовых систем наших стран, культурного обмена, иных взаимодействий. Хотелось бы упростить процедуры, мешающие жизни обычных граждан. Если цель – созидание, создание условий, выстраивание добрососедских отношений, решение конкретных проблем жителей Молдовы и Приднестровья, то мы за такие переговоры.

Я сторонник расширения диалога со всеми заинтересованными сторонами. Но главное, чтобы формат паритетно помогал решению тех или иных вопросов, а не препятствовал им. Поэтому мы и выбираем тактику «мелких шагов» по направлению решения тех вопросов, о которых я уже сказал и которые в течение более 20 лет оставались нерешенными.

– Что Вы думаете о возможном участии Румынии в этих переговорах?

– Я не думаю, что на сегодняшнем этапе есть смысл расширять формат переговорного процесса.

– На данном этапе, какими Вам кажутся отношения между официальными лицами Тирасполя и Кишинева?

– К сожалению, приходится констатировать, что пока в Республике Молдова нет авторитетного политического лидера, который представлял бы в целом молдавское государство. Сегодня мы наблюдаем разношерстность политических взглядов. Каждая из представленных в Молдове политических сил демонстрирует свое видение вектора отношений молдавского государства с Приднестровьем. Поэтому для налаживания конструктивных отношений требуется хотя бы наличие легитимно избранного руководителя Республики Молдова.

– После официального вступления в должность Президента ПМР кто-то из официальных лиц Кишинева Вас поздравил?

– Таких поздравлений я не получал.

– Власти Кишинева утверждают, что ПМР не будет признана никем, даже Россией. На что Вы полагаетесь, когда утверждаете, что Приднестровская Молдавская Республика будет независимой?

– Я полагаюсь на мнение народа Приднестровской Молдавской Республики. И в принятии государственных решений, и в выстраивании внешнего вектора развития мы будем руководствоваться этим мнением. А оно сегодня остается неизменным и заключается в продолжении курса на независимость и признание. Это мнение нашло отражение и в Конституции ПМР и было четко озвучено на референдуме 2006 года.

– Что Вы думаете о возможном воссоединении двух берегов Днестра? Какой статус Приднестровья Вы бы выбрали в этих условиях?

– Решение о создании Приднестровского государства, отдельного от Республики Молдова, возникло исключительно по инициативе граждан, отстаивавших свое право на свободное и самостоятельное развитие. И, как я уже отметил, это народное мнение закреплено сегодня Конституцией ПМР, нормам которой мы следуем и намерены следовать и в дальнейшем. По-прежнему непоколебимыми остаются результаты референдума 17 сентября 2006 года, где граждане Приднестровской Молдавской Республики четко расставили приоритеты и высказались за независимость своего государства. Это решение народа, и я, как Президент Приднестровской Молдавской Республики, буду его реализовывать. А решение вопроса об изменении статуса Приднестровья – исключительно в компетенции самих его граждан.

– Большинство граждан Молдовы видят свое будущее в Евросоюзе. Вы планируете что-то предпринять в данном направлении?

– Большинство граждан Приднестровья не считают себя частью Республики Молдова.

– В каких отношениях Вы с Игорем Смирновым?

– В ровных.

– Многие экономические агенты из Приднестровья жалуются, что вынуждены регистрироваться в Кишиневе для различных операций. У Вас есть другое решение для того, чтобы экономические агенты вышли на рынок Европы и Америки?

– Схема по регистрации приднестровских хозяйствующих субъектов была надумана и навязана Приднестровью. Цель – создать экономические предпосылки для политического подавления Приднестровской Молдавской Республики и понуждения принять выгодное Молдове политическое решение, а также распространить законодательство Республики Молдова на территории ПМР. Создание этой схемы в 2006 году привело, как известно, к негативным последствиям в экономике, которые отразились, прежде всего, на простых гражданах. Проблемы, конечно, ощущают экономические агенты Приднестровья. Но мы намерены изменить ситуацию, используя площадку переговорного процесса. Мы надеемся найти понимание в решении вопроса об упрощении экспорта приднестровской продукции у молдавской стороны. Нам необходимо уходить от нагнетания и развития конфронтационных, а переходить к выстраиванию добрососедских и взаимовыгодных отношений.

– Что мешает возобновлению железнодорожного грузового сообщения?

– На сегодняшний день мешает политизация самого вопроса. Но снимать его с повестки дня мы не намерены, поскольку решение проблемы грузовых перевозок напрямую влияет на активизацию торговых отношений,

которая необходима Приднестровью для стабилизации экономической ситуации.

– Долг в 3 миллиарда долларов за газ по документам – долг MoldovaGaz, но всем известно, что, на самом деле, это долг Приднестровья. У Вас есть какое-то решение данной проблемы?

– На сегодняшний день это острая проблема. Но у нас есть концепция ее решения. Она сводится к тому, что в перспективе мы расширим возможности экономики Приднестровской Молдавской Республики, что позволит нам постепенно рассчитываться с Россией за потребленные энергоносители. Хочу добавить, что проблема взаиморасчета за потребленный российский газ – это компетенция Правительства ПМР, и этот вопрос – в числе приоритетных задач нового коллегиального органа Приднестровья.

– Что произойдет со стационарной телефонной связью, приостановленной еще в 2004 году?

– Этот вопрос затрагивает значительное число жителей Приднестровья, у которых есть родственники, знакомые и друзья в Молдове. Считаю, что препятствий в процессе коммуникации между людьми на обоих берегах Днестра быть не должно. Для этого мы предпримем необходимые меры. Я надеюсь, для решения этого вопроса Республика Молдова не будет выдвигать предварительные условия, и связь будет восстановлена.

Добавлю, что по вопросу восстановления стационарной телефонной связи уже начали работу рабочие группы. Об этом была договоренность еще в Одессе. К чему в итоге придет эта рабочая группа – покажет время.

Дмитрий Медведев намекнул властям Молдовы на возможные проблемы в случае невступления страны в Таможенный союз

Молдова может столкнуться с трудностями в торговле со странами Таможенного союза, если не войдет в это образование. Это дал понять президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в своем заявлении по итогам работы Межгосударственного совета ЕврАзЭС и Высшего (Евразийского экономического) совета на уровне глав государств.

«Мы говорили о том, что даёт Таможенный союз, о его преимуществах и об определённых сложностях, которые могут возникнуть и уже возникают у государств, которые не являются членами Таможенного союза. Такова жизнь: если ты участвуешь в каком-либо международном образовании, ты получаешь определённый набор привилегий; если ты в этом международном правосубъектном объединении не участвуешь, соответственно у тебя могут быть сложности. Нашу позицию мы считали важным донести до сведения некоторых государств-наблюдателей», – заявил президент России. В настоящее время Молдова имеет статус наблюдателя ЕврАзЭС. Таможенный союз создали Россия, Беларусь и Казахстан.

Власти Молдовы заявили, что не планируют входить в это образование, но готовы активизировать сотрудничество с входящими в него странами.

Глава Делегации ЕС в Молдове Дирк Шубель заявил ранее, что Молдова в случае вступления в Таможенный союз потеряет льготный режим торговли с Европейским союзом.

Продолжаем знакомить читателей нашего журнала с политическим руководством Молдовы и Приднестровья

Николай ТИМОФТИ, Президент Республики Молдова

Родился 22 декабря 1948 года в селе Чутулешты Флорештского района Молдавской ССР.

Закончил среднюю школу во Флорештах.

С 1964 по 1965 год – рабочий управления дорог города Флорешты.

Затем до 1967 года работал слесарем-автомобилистом.

С 1967 по 1972 гг. студент факультета Права в Молдавском Государственном Университете.

С 1972 по 1974 гг. – служба в рядах Вооруженных сил СССР.

С 1974 по 1976 гг. – консультант в Министерстве юстиции МССР.

С 1976 по 1980 гг. – судья Фрунзенского района города Кишинева.

С 1980 по 1990 гг. – судья Верховного суда Молдавской ССР.

С 1990 по 1996 гг. – заместитель председателя Высшей судебной палаты, председатель судебной коллегии.

С 1996 по 2001 год – председатель Апелляционной палаты Республики Молдова, председатель Ассоциации судей, член Высшего Совета магистратуры РМ.

В 2005 году вновь назначен судьей Высшей судебной палаты Молдовы.

В 1995 – 2000 гг. и в 2005 – 2009 гг. – член Высшего Совета магистратуры.

В 2009 году вновь избран членом Высшего Совета магистратуры (без права совмещать эту работу с должностью судьи).

С марта 2011 года – председатель Высшего Совета магистратуры. Присвоен высший квалификационный класс судьи.

16 марта 2012 года был избран президентом Республики Молдова.

Женат. Имеет трех сыновей.

В октябре 1996 г. награжден орденом «Gloria muncii».

В декабре 1998 г. присвоен титул «Почетного человека».

Владимир ФИЛАТ, премьер-министр Республики Молдова

Родился 6 мая 1969 г. в селе Лэпушна, район Хынчешты.

Образование:

1989–1990 гг. – Кооперативный колледж Молдовы.

1990–1994 гг. – Университет им. Ал. И. Куза, Яссы, Румыния, факультет права, лицензиат в области права.

Профессиональная деятельность:

1994–1998 гг. – предприниматель.

1998–1999 гг. – директор Департамента приватизации и управления государственным имуществом Республики Молдова.

1999 г. – Государственный министр в Правительстве Республики Молдова.

2000–2005 гг. – предприниматель.

2005–2009 гг. – депутат Парламента Республики Молдова.

2009–2011 гг. – премьер-министр Республики Молдова.

Семейное положение: женат, двое детей

Указом Президента Республики Молдова № 5-VI от 14 января 2011 г. назначен на должность Премьер-министра.

Мариан ЛУПУ, председатель Парламента Республики Молдова, в.и.о. президента Республики Молдова

Родился 20 июня 1966 года в муниципии Бэлць.
Образование:
1987 г. — факультет торговли и экономики ГУМ.
1991 г. — доктор экономики в Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, Государственном университете Молдовы.
1994 г. — курсы макроэкономики в Институте МВФ в Вашингтоне.
1996 г. — курсы международной торговли и политики ВТО в Женевском Институте ВТО.
Профессиональная деятельность:
1992–2000 гг. — исполнительный директор Программы TACIS-Moldova.
1991–1992 гг. — главный специалист Департамента внешнеэкономических связей Минэкономики РМ.
1994–1997 гг. — начальник управления Департамента внешнеэкономических связей, Минэкономики РМ.
1997–2001 гг. — директор Департамента внешнеэкономических связей Минэкономики РМ.
Июнь 2001 г. — август 2003 г. — заместитель министра экономики РМ.
Август 2003 г. — март 2005 г. — министр экономики РМ.
Март 2005 г. — апрель 2009 г. — председатель Парламента РМ.
Март 2005 г. — апрель 2009 г. — председатель Парламента РМ.
Апрель 2009 г. — июль 2009 г. — депутат Парламента РМ (XVII созыва).
Июль 2009 г. — сентябрь 2010 г. — депутат Парламента РМ (XVIII созыва), председатель фракции ДПМ в Парламенте РМ.
С декабря 2010 г. по н/в — председатель Парламента РМ, в.и.о. президента РМ.
Гражданское состояние: женат, имеет двух детей.
Знание языков: английский, французский, русский.

Юрие ЛЯНКЭ, заместитель премьер-министра Республики Молдова, министр иностранных дел и европейской интеграции

Родился 20 октября 1963 года в г. Чимишлия.
Образование:
1981–1986 гг. — Московский государственный институт международных отношений.
Профессиональная деятельность:
1986–1993 гг. — сотрудник Министерства иностранных дел.
1993–1997 гг. — советник-посланник Посольства Республики Молдова в США.
1998 г. — Посол по особым поручениям по вопросам европейской интеграции.
1998–1999 гг. — заместитель Министра иностранных дел.
1999–2001 гг. — первый заместитель Министра иностранных дел.
2001–2005 гг. — вице-президент Компании «ASCOM».
2005–2007 гг. — ст. советник Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.
2007–2009 гг. — вице-президент Компании «ASCOM».
2005–2009 гг. — заместитель председателя Ассоциации по внешней политике.
2009 г. — депутат Парламента Республики Молдова.
Дипломатический ранг: Чрезвычайный и Полномочный Посол
Семейное положение: женат, двое детей.
Указом Президента Республики Молдова № 5-VI от 14 января 2011 г. назначен на должность заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и европейской интеграции.

ШЕВЧУК Евгений Васильевич, Президент ПМР

Родился 19 июня 1968 г. в г. Рыбница МССР (ныне территория Приднестровья) в семье служащих.

Образование: Украинская сельскохозяйственная Академия (факультет механизации); Приднестровский государственный университет (юридический факультет); Академия управления МВД Российской Федерации (организация правоохранительной деятельности); Академия внешней торговли Российской Федерации (международный коммерческий факультет).

В 2003 году присуждена ученая степень кандидата экономических наук; Дипломатическая Академия при МИД Украины.

С 1992 по 1998гг. проходил службу в ОВД МВД ПМР на оперативных должностях.

С 1998г. по 2000 г. работал в коммерческих структурах.

В декабре 2000 года был избран депутатом Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, в том же году избран председателем Комитета по вопросам экономической политики, бюджету и финансам, председателем Комиссии по внешней политике и международным связям, избран заместителем председателя Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики.

В 2005 г. вновь избран депутатом Верховного Совета ПМР по 22 избирательному округу Рыбницкого района, 28 декабря избран Председателем Верховного Совета ПМР.

В июле 2009 г. добровольно сложил с себя полномочия Председателя Верховного Совета ПМР.

С 2006 г. (с момента основания) возглавлял Республиканскую партию «Обновление», представленную в Верховном Совете ПМР большинством депутатских мандатов. В 2010 году спонсор данной политической силы предложил подать в отставку с поста председателя партии, после чего члены центрального совета партии направили письменное обращение с аналогичным предложением. 10 июля 2010 года состоялся съезд партии, на котором был переизбран председатель.

За время трудовой деятельности был награжден государственными наградами Приднестровской Молдавской Республики: грамотой Президента Приднестровской Молдавской Республики, медалью «За трудовую доблесть», орденом «Трудовая слава», Распоряжением Президента в 2008 году за заслуги в защите, становлении и развитии Приднестровской Молдавской Республики награжден именованным оружием.

В 2009 г. за развитие церковно-государственных отношений в Приднестровье был награжден патриаршей наградой Русской Православной Церкви – Орденом Святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

СТЕПАНОВ Петр Петрович, премьер-министр ПМР

Родился 2 января 1959 г. в деревне Санкино, Красночетайского района, Чувашской АССР.

Образование: высшее. В 1982 году окончил Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана. После окончания ВУЗа был направлен в г. Сургут Тюменской области, где начал свою трудовую деятельность инженером по эксплуатации газокompрессорных станций.

1 ноября 1982 года переведен сменным инженером службы газокompрессорных станций в район Крайнего севера – Ямало-Ненецкий национальный округ.

В ноябре 1985 года был назначен начальником компрессорной станции.

С 1987–1996 гг. работал в Тираспольском ЛПУ магистральных газопроводов, где прошел путь от инженера-диспетчера до генерального директора предприятия. С августа 1996 года по март 2005 года являлся генеральным директором предприятия «Тираспольтрансгаз».

25 марта 2005 года назначен генеральным директором ООО «Тираспольтрансгаз-Приднестровье». В январе 2007 года назначен министром промышленности ПМР.

Награжден: Орденом Почета, орденом «Трудовая Слава», орденом «За заслуги» – 2-й степени, медалью «За трудовую доблесть», юбилейными медалями ПМР. Лауреат конкурса «Золотой фонд – 2000», лауреат государственного конкурса «Человек года – 2003».

Женат, имеет двоих детей.

ШТАНСКИ Нина Викторовна, министр иностранных дел ПМР

Родилась 10 апреля 1977 года в городе Тирасполь.

Образование: высшее. Окончила юридический факультет Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Соискатель ученой степени кандидата политических наук в аспирантуре МГИМО (У) МИД РФ.

С 2002 по 2009 гг. работала в Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики в должностях ведущего специалиста Аппарата Верховного Совета ПМР, помощника Председателя Верховного Совета, советника по политическим вопросам Председателя Верховного Совета.

С 2009 по 2011 год активно занималась общественной деятельностью, являясь советником Председателя общественного движения «Возрождение».

30 декабря 2011 года назначена на должность специального представителя Президента ПМР по переговорному процессу, взаимодействию с дипломатическими представительствами, международными организациями.

24 января 2012 года назначена на должность министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. Дипломатический ранг: Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Параллельно преподает в ПГУ им. Т.Г. Шевченко и Тираспольском межрегиональном университете.

Сотрудник НИЛ сравнительно-правовых исследований Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Автор более десяти научных публикаций в российских, приднестровских научных изданиях по теме урегулирования приднестровско-молдавских отношений.

Награждена медалью «За отличие в труде».

Воспитывает дочь.

ЛУКЬЯНЕНКО Александр Алексеевич, министр обороны ПМР

Родился 13 сентября 1961 года в городе Будапешт в семье военнослужащего.

В 1978 году окончил Уссурийское Суворовское училище, в 1982 году – Ташкентское высшее общевойсковое командное училище имени В.И. Ленина.

Прохождение военной службы:

- командир мотострелкового взвода;
- командир мотострелковой роты;
- заместитель начальника штаба танкового полка;
- начальник 2 отделения Дубоссарского РВК;
- командир 4 отдельного мотострелкового батальона Республиканской гвардии;
- командир отдельной мотострелковой бригады;
- начальник отдела службы войск Министерства обороны;
- заместитель министра обороны по боевой подготовке.

24 января 2012 года назначен министром обороны Приднестровской Молдавской Республики.

Награжден Благодарственным письмом Президента Приднестровской Молдавской Республики, медалью «Защитнику Приднестровья», орденом «За службу Родине в ВС ПМР» III, II, I степени, а также юбилейными медалями.

Участник боевых действий по защите Приднестровской Молдавской Республики.

Женат, воспитывает сына и дочь.

ФИНАГИН Владислав Александрович, председатель Комитета государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики

Родился в 1951 году.

Образование: высшее. В 1989 году окончил Кировоградский институт сельскохозяйственного машиностроения по специальности «инженер-механик».

С 1975 по 1991 год работал в городе Дубоссары слесарем по ремонту в районном объединении «Молдсельхозтехника», инженером-технологом филиала № 4 «Программатор», директором филиала.

Являлся одним из руководителей защиты города Дубоссары от вооруженной агрессии Молдовы в начале 90-х гг.

С 1990 по 1994 гг. – председатель городского Совета народных депутатов и исполкома города Дубоссары, являлся депутатом Верховного Совета ПМР первого созыва.

В ноябре 1994 года был назначен главой государственной администрации города и района. Проработал на этом посту до 2007 года.

С 2009 года представлял высший законодательный орган в Центральной избирательной комиссии ПМР.

24 января 2012 г. был назначен на должность председателя Комитета государственной безопасности ПМР.

Награжден медалью «Защитнику Приднестровья», орденами «За заслуги» II степени, «За личное мужество» и высшей наградой государства – Орденом Республики.

МОНУЛ Сергей Николаевич, министр внутренних дел ПМР

Родился 25 сентября 1962 года в селе Малаешты.

Имеет высшее инженерно-техническое и юридическое образование.

С 1989 г. – проходит службу в органах внутренних дел на различных должностях.

С июня 2001 г. – начальник Управления нормативно-правового обеспечения

Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики.

27 февраля 2012 г. назначен на должность министра внутренних дел ПМР.

Награжден государственными наградами Приднестровской Молдавской Республики. Специалист I класса. Полковник милиции.

Женат, воспитывает сына и дочь.

В Приднестровье введен специальный оффшорный сбор

В Приднестровье введен специальный оффшорный сбор в размере 5% от сумм перечислений при работе с оффшорными компаниями. Такое решение было принято властями Приднестровья.

В результате взаимодействия приднестровских предпринимателей с фирмами, зарегистрированными в оффшорных зонах, в оффшоры в прошлом году из Приднестровья было направлено 340 млн. долларов.

Как отметил глава приднестровского правительства Петр Степанов, введение нового налога обусловлено тем, что хозяйствующие субъекты пытаются уйти от налогообложения, и это одна из сфер ухудшения обеспечения бюджета доходами.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ

■ Какое влияние на ситуацию в регионе и перспективы урегулирования приднестровского конфликта окажет избрание Евгения Шевчука президентом ПМР?

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества
(Украина)

«Начнем с того, что само по себе избрание Шевчука явно было предопределено ожиданиями, которые есть в обществе Приднестровья. Фактически двадцатилетнее правление Смирнова привело к возникновению некоей общей усталости от его политического курса и от той команды, которая находилась при власти долгое время в Приднестровье. Сейчас, чтобы получить достаточно мощную поддержку народа, Шевчуку нужно оправдать завышенные ожидания и доверие избирателей. Для этого он должен быть договороспособен с разными группами интересов в самом Приднестровье. Последние события в парламенте, а также кадровые назначения свидетельствуют о том, что пока Шевчук не спешит искать компромиссные точки соприкосновения интересов с разными группами влияния, и проводит собственную линию.

Очевидно, что он, как сторонник признания независимости Приднестровья, был достаточно осторожен, поскольку сейчас страна находится в очень сложной экономической ситуации. На начало 2012 года в золотовалютных резервах Приднестровья оказалось всего 49 тысяч долларов. Остальные были вывезены в неизвестном направлении. Приднестровье нуждается во

внешнем финансировании и в инвесторах. Но вкладывать в нестабильный регион не решится даже очень рискованный инвестор. Поэтому в диалоге с Молдовой и в формате «5 + 2» Шевчук был достаточно осторожен.

Судя по всему, Шевчук будет проводить очень тонкую линию, попытается сбалансировать разные интересы и откажется от каких-то силовых или жестких действий. Очевидно, что пока формула, которая была раньше и проводилась руководством, не будет изменяться. Шевчук будет говорить о малых шагах, о компромиссных точках соприкосновения интересов, о налаживании и результативности работы совместных групп вместе с Молдовой в вопросах железнодорожного транспорта, автотранспорта, о вопросах присоединения к еврорегиону «Днестр» с Украиной и Молдовой, о вопросах экономических и торговых.

Все эти вопросы требуют горизонтальных решений и работы межведомственных рабочих групп, которые сейчас есть между Приднестровьем и Молдовой. Каких-то прорывных идей от дублинского раунда переговорного процесса я не ожидаю. Возможно лишь придание импульса тому, что уже происходит в диалоге между Тирасполем и Кишиневом, а именно — результативность этих рабочих групп. ■

Андрей **САФОНОВ**,
политолог (ПМР)

«Вне зависимости от персоналии нынешнего Президента ПМР официальный Тирасполь должен придерживаться выработанной ранее внешней политики. Упор в переговорах с Кишиневом должен делаться на принцип равноправия сторон, сохранение нынешнего миротворческого формата. ПМР должна также требовать закрепления дислокации в республике

ОГРВ — это реальное физическое прикрытие от возможной угрозы силового давления.

И еще. Какая бы модель в урегулировании не восторжествовала, отношения ПМР-РМ могут быть только, во-первых, договорные; во-вторых, горизонтальные. Времена разговоров о том, что кто-то «даст» кому-то какой-то статус, прошли.

Владимир **КОРОБОВ**, заведующий кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета (Украина)

В отношениях с Россией приоритеты следующие. Это — шаги в соответствии с документом «Жуков — Смирнов»; начало реализации программ на сумму в 300 млн. долл. (помощь молодым семьям, развитие АПК, содействие малому бизнесу). Команда нового Президента

ПМР, надеюсь, осознает, что в переговорах надо руководствоваться только национальными интересами своего государства.

Горбачевская уступчивость и погоня за всякой ерундой вроде премий мира за сдачу позиций не приносит пользы. ■

“ Избрание президентом Приднестровской Молдавской Республики Е.

Шевчука уже оказало сильнейшее воздействие на ситуацию в регионе и в перспективе окажет еще большее воздействие на процесс урегулирования приднестровского конфликта и на внутривнутриполитическую динамику.

В целом следует оценить это воздействие как позитивное, положительно влияющее на условия жизни населения Приднестровья и в целом на процесс урегулирования приднестровской ситуации. Чем можно объяснить такое воздействие на ситуацию?

Во-первых, огромным кредитом доверия, который выдан избирателями Приднестровья Е. Шевчуку на последних президентских выборах.

Во-вторых, самой новизной президента Е. Шевчука, который символизирует собой

перемены в «застоявшемся» Приднестровье.

В-третьих, программой и практическими шагами президента Е. Шевчука, направленными на реальное улучшение ситуации.

И, наконец, в-четвертых, Е. Шевчук — президент, который имеет огромный потенциал в плане достижения компромисса в переговорах с «правым берегом», так как он не связан многими обязательствами и не отягощен многими стереотипами. Е. Шевчук пользуется симпатией и доверием многих участников переговорного процесса, как представитель молодого поколения, как современный человек.

В случае достижения договоренностей о создании общего молдавского государства Е. Шевчук вполне может претендовать на то, чтобы возглавить новое государство. ■

Михаил **ЛЕОНТЬЕВ**, главный редактор журнала «Однако» (Россия)

“ Шевчук вышел на протестно-популистских настроениях. Но одно дело то, на чем Шевчук поднялся и выиграл, а другое дело, как он будет себя вести. Это вещи разные. Насколько я знаю, он проявляет достаточно конструктивную позицию, во всяком случае, в отношениях с Москвой. Это, собственно, определяющее для Приднестровья обстоятельство. Кроме

того, понятно, что в ситуации, когда существуют практически два центра власти, то есть парламент и Шевчук, это тоже в какой-то степени осложняет ситуацию. Я думаю, что гораздо важнее для Приднестровья — это вообще общая политика и возможности России влиять на ситуацию, чем какие-то личные качества и нюансы позиции тех или иных лидеров. ■

Галина **ШЕЛАРЬ**, исполнительный директор центра стратегических исследований и реформ «CISR» (Молдова)

“ Во-первых, хочется пожелать Президенту Шевчуку удачи: дан старт.

Изменится ли ситуация в отношениях между берегами, станут ли перспективы урегулирования измеряемыми и по договоренностям, и главное, по «ощущениям» населения в широком смысле слова, зависит от позиции, последовательности и ответственности власти и по обоим берегам Днестра, и в регионе. ■

Модест **КОЛЕРОВ**, главный редактор ИА REGNUM (Россия)

“ Президент ПМР Евгений Шевчук сохранит принципиальность переговорной активности ПМР, но придаст ей больше динамизма и практичности. ■

Татьяна
ПОЛОСКОВА,
доктор
политических наук
(Россия)

«Избрание Шевчука уже оказало огромное позитивное влияние на процессы в Республике. Начнем хотя бы с того, что Шевчук серьезно взялся за вопросы, связанные с вывозом из Республики казны предыдущими товарищами, не буду называть фамилии. Евгений Шевчук серьезно занимается анализом ситуации в сфере производства в Республике. Что касается урегулирования приднестровской проблемы, а у Молдавии есть желание ее урегулировать? Крайне сложно говорить с партнером по переговорам, который (я имею в виду молдавскую сторону) настроен довольно

агрессивно к самому факту наличия Приднестровья как независимой Республики. Я думаю, что в Приднестровье сам вопрос урегулирования возможен в формате Евразийского союзного государства.

И я знаю, что Евгений Шевчук на учредительном съезде партии «Возрождение» заявил, что Приднестровье и руководство Приднестровья всецело поддерживает идею Евразийского союзного государства и готово в нем принимать участие.

Это снимает многие проблемы. Если Молдавия туда вступит, то вообще хорошо будет. ■

■ Приведет ли избрание нового Президента Молдовы к преодолению политического кризиса в Республике и какое влияние может оказать на процесс приднестровского урегулирования?

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

«В сложившейся конфигурации власти президент Молдавии не принимает руководящего участия в переговорном процессе. Полагаю, что и впредь Молдавию в нем будет представлять гораздо более статусный премьер Филат.

Сейчас в Кишиневе только Филат способен нести ответственность за урегулирование и только он способен придать ему позитивные моменты. ■

Татьяна
ПОЛОСКОВА,
доктор
политических наук
(Россия)

«Во-первых, само по себе избрание президента, тем более такой личности, которая избрана, вряд ли приведет к урегулированию политического кризиса. Потому что главной задачей президента всегда является поиск компромисса между различными социальными и политическими группами в обществе. А здесь о компромиссе речи нет. Начнем хотя бы с того, что интересы русскоязычной части Молдавии и тех ее слоев, которые настроены на развитие диалога с Россией, они вряд ли будут учтены.

Что касается приднестровского урегулирования: в Молдавии нет сильных игроков, поэтому не в ее власти реально

влиять на решение о развитии отношений с Приднестровьем. Молдавия сделает то, что ей диктует Румыния, а Румыния сделает то, что ей диктуют Соединенные Штаты. Поэтому здесь совершенно очевидно, что вряд ли избрание нового президента существенно повлияет на какие-то изменения и подвижки. И потом новый президент Приднестровья Евгений Шевчук не тот человек, который откажется от своих принципов о независимости. Это нереально. Он будет последовательно проводить курс на независимость Приднестровья и, естественно, Молдавии надо либо этот курс принять, либо — я не знаю. Другого варианта нет. ■

Семен **УРАЛОВ**,
шеф-редактор
«Однако. Украина»

«Я думаю, что избрание именно этого президента в Молдове приведет к углублению политического кризиса, но в нашем его понимании. Потому что это означает полный переход Молдовы под внешнее управление Румынии. И основные инициативы у этих процессов находятся за пределами страны. Это событие нужно рассматривать в контексте с инициативами Румынии по реорганизации и перевооружению собственно молдавской армии, а по факту это будет означать военную аннексию со стороны Румынии. ■

Василий **КАШИРИН**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РИСИ

“ В краткосрочной перспективе, безусловно, самая острая стадия кризиса нынешней власти будет преодолена. Фактически в последние месяцы правящий Альянс начал откровенно терять свою легитимность и продолжал себя дискредитировать в глазах широких слоев молдавского общества.

И вот сейчас он сумел собраться, найти компромисс и подобрать такую взаимоприемлемую фигуру, которой стал избранный президент Николае Тимофти.

С другой стороны, новый президент самостоятельной политической силы еще не представляет. Основные политические игроки во власти останутся все те же, и они попробуют новую конфигурацию власти использовать для перетягивания в свою пользу каких-то властных полномочий, для перераспределения влияния внутри Альянса. И здесь основные шансы на успех на стороне у премьер-министра Филата и его Либерально-Демократической Партии.

Это говорит о том, что глубинные причины кризиса в Молдове отнюдь не преодолены, отнюдь не преодолена глубокая поляризация молдавского общества, четкий раскол между сторонниками левого, условно пророссийского, лагеря и сторонниками Альянса за европейскую интеграцию. Плюс сохраняются глубокие противоречия внутри самого Альянса между тремя партиями, составляющими его. И в левом лагере, в Партии коммунистов Республики Молдова сохраняются центробежные тенденции, что проявилось в отколе так называемой «группы Додона»,

голоса трех депутатов которой и позволили избрать президента Тимофти.

Мой прогноз таков, что кризис, безусловно, преодолеть в полной мере не удастся, но правящий Альянс получил хороший шанс досидеть до очередных парламентских выборов в конце 2014 года.

По приднестровскому урегулированию я бы сказал, что теперь ПМР потеряла очень сильный козырь. Раньше приднестровцы говорили, что им не с кем было договариваться, т.к. у Молдовы отсутствует легитимно избранный глава государства. Теперь этот козырь будет утрачен Приднестровьем.

Избранный президент Тимофти уже заявил, что выступает за вывод российских войск с территории Республики Молдова и за замену миротворческой операции на мирогарантийную под эгидой международных структур. Он полностью солидарен в этом вопросе с позицией правящего Альянса, выдвиженцем которого является.

Поэтому крупных перемен не предвидится. Другое дело, что на фоне событий, связанных с избранием президента, западные структуры попытаются усилить дипломатический нажим на Тирасполь. С другой стороны, те не демонстрируют ни малейших признаков того, что готовы уступить. Тем более Приднестровье только что получило от России крупный пакет финансовой помощи в размере 150 млн. долл. Позиции Приднестровской Республики от этого усилятся. Так что, опять-таки, мой прогноз таков, что избрание Тимофти никак существенно не повлияет на процесс урегулирования. ■

Виталий **КУЛИК**, директор Центра исследований проблем гражданского общества (Украина)

“ Начнем с того, что новоизбранный президент Тимофти не является политическим игроком Молдовы. Он не возглавляет никакую политическую силу, он не является точкой принятия решений в молдавском политикуме. Поэтому я бы не стал говорить о том, что его избрание каким-то существенным образом реформатирует политический климат, изменит политическую карту в Молдове. Если говорить об определенности, то единственная определенность состоит в том, что после избрания президента Молдове не угрожают перевыборы. Это единственный позитивный факт для молдавского политикума — дамоклов меч перевыборов сейчас снят. Тимофти, как номинальный глава государства, вполне устраивает сейчас правящий Альянс. Он — ситуативная, но компромиссная фигура, которая удовлет-

ворила всех участников Альянса. Как это повлияет на приднестровское урегулирование? Ну, во-первых, я думаю, что никак не повлияет. Потому что не президенту Тимофти определять внешний политический курс. Тот курс на активизацию отношений с Тирасполем, который сейчас проявляет Кишинев, и дальше будет сохраняться. Вопросы внешнеполитического курса, внутреннего экономического курса будут определяться не президентом, а Кабинетом министров и теми политическими силами, которые входят в Альянс. А Тимофти — это фигура, которая только со временем сможет обрести какие-то реальные возможности влиять на ситуацию.

«Приведет ли избрание Президента Молдовы к преодолению политического кризиса в Республике и какое влияние может оказать на процесс приднестровского урегулирования?» ■

Владимир **КОРОБОВ**, заведующий кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета (Украина)

«Принято считать, что кризис связан с неизбранием президента в последние почти 3 года, но на самом деле неудачи с избранием президента это не причина, а следствие, проявление глубокого общественного кризиса. Причины кризиса — конфликт между сторонниками молдавской государственности, евразийской интеграции и сторонниками поглощения Молдовы Румынией, евроинтеграции; конфликт между сторонниками либеральной модели общественного устройства и прежде всего — либерального экономического пути развития и сторонниками социального государства, социал-демократического пути развития — не устранены.

Кроме того, политическое поведение лидеров партийного альянса АЕИ до избрания президента и после него показывает, что сама по себе фигура нового президента не рассматривается как самостоятельная политическая сила. Избрание Николая Тимофти президентом Республики Молдова — временное, компромиссное явление, и самое выдающееся, что ждет его президентство — это сам факт его избрания. Кризис в Молдове не устранен. После небольшой передышки он разгорится с новой силой.

Что касается влияния избрания президента РМ на приднестровский вопрос. К сожалению, судя по первым сообщениям СМИ, президент Николае Тимофти успел позиционировать себя, как сторонник объединения (поглощения) Молдовы и Румынии. Может быть, он поступил как честный человек, но заявления на эту тему недипломатичны и недопустимы для государственного деятеля, который хотел бы объединить страну. С другой стороны — это проявление явного неуважения к Приднестровью и приднестровскому народу. Перспективы участия этого государственного и политического деятеля в успешном урегулировании молдо-приднестровского конфликта в этой связи кажутся пока весьма сомнительными.

Я хотел бы ошибаться, и надеюсь на мудрость молдавского народа и его политического класса. Сам по себе факт избрания Президента Республики Молдова после нескольких неудачных попыток можно только приветствовать. У Приднестровья появился новый партнер по переговорам, а политическая ситуация в Кишиневе несколько (думаю, ненадолго) разрядилась. Нужно видеть этот позитив. ■

Галина **ШЕЛАРЬ**, исполнительный директор центра стратегических исследований и реформ «CISR» (Молдова)

«Вполне очевидно, что преодоление столь длительных разногласий «наверху» возможно лишь через устойчивый консенсус-компромисс. Лучше и «в верхах», и «в низах» Ни того, ни другого пока не предвидится. Более того, сама «атмосфера» этого процесса (поиск-избрание-утверждение) момент компромиссного консенсуса вовсе не приблизила. «Галочка» поставлена. А дальше, уже поднадоевшее: поживем, увидим... ■

■ Есть ли основания говорить об утрате позиций и угрозе интересам России в регионе? С чем и с кем это может быть связано?

Андрей **САФОНОВ**, политолог (ПМР)

«Есть. Это — отсутствие внятной стратегии Москвы относительно модели урегулирования конфликта.

Во-первых, нет четкого указания на то, что о выводе российских войск из ПМР не может быть и речи до окончательного урегулирования.

Во-вторых, Москве надо усиленно находить общие точки соприкосновения с Киевом, чтобы не ссориться между собой, а сообща противостоять румынской экспансии.

В-третьих, не чувствуется твердой позиции Москвы, что об унитарной или автономной модели урегулирования не может быть и речи.

В-четвертых, надо полностью отсеять Румынию даже от косвенного влияния на ход урегулирования.

В-пятых, пришло время усилить боевую мощь МС и ОГРВ, а также помочь усилиться приднестровской армии.

В-шестых, следует проводить более масштабные инвестиции в приднестровскую экономику по целевым программам.

В-седьмых, россиянам надо руководствоваться своими интересами, а не пытаться кому-то понравиться. Надеюсь, после смены власти в Кремле будут изменения в лучшую сторону. ■

Владимир **КОРОБОВ**,
заведующий
кафедрой
философии
и социологии
Херсонского
национального
технического
университета
(Украина)

«Да, основания говорить об утрате позиций России в регионе есть. Наиболее опасный враг — это кремлевская бюрократия, которая ведет по сути антироссийскую политику. Об этом свидетельствует история с «меморандумом Козака», которая показала всю недалечность слепой и безусловной поддержки Партии Коммунистов Республики Молдова. Об этом свидетельствует и ситуация со «свержением» И.Смирнова и Антюфеева и провальная

поддержка на президентских выборах Каминского в Приднестровье в 2012 г.

Прочие враги России также известны. Это американский империализм, европейский и румынский экспансионизм, украинский и молдавский национализм. Силы, представляющие эти идеологические течения, в результате ошибочной внешней политики России получили шанс значительно потеснить позиции РФ в регионе. ■

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор ИА
REGNUM (Россия)

«Да, приглашение Румынии и Германии к урегулированию приднестровского конфликта; закрытие консульского пункта в ПМР; бредовые идеи о поддержке то Воронина, то Тарлева, то Лупу, то Додона, то Формузала; позорное продвижение Каминского в президенты ПМР; прекращение российской помощи ПМР; аморальное использование авторитета патриарха для решения пустых тактических вопросов в Молдавии; и многое другое — все это акты крайнего интеллектуального и политического поражения России в регионе, сотворенного ею самой.

Остается надеяться, что смена президента в России поможет вычистить хотя бы часть этих авгиевых конюшен. ■

Галина **ШЕЛАРЬ**,
исполнительный
директор центра
стратегических
исследований
и реформ «CISR»
(Молдова)

«Вопрос, думается, несколько некорректен. Россия присутствует и лидирует/влияет и на пространстве СНГ, и в Черноморском регионе. При этом является стратегическим партнером, причем не декларативным, для всех европейских стран и объединений. Вопрос, прежде всего к России, к отношению России к региону: СНГ, бассейн Черного моря, Европейский Союз... Список можно продолжить. ■

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества
(Украина)

«Я не думаю, что можно говорить об угрозах интересам России. Приднестровье — российскоориентированный регион и потери или ослабления позиций России я там не наблюдаю.

Если говорить о переговорном процессе, то очевидно, что Россия сама была заинтересована в возобновлении переговорного процесса и стимулировала диалог между Кишиневом и Тирасполем. Я не вижу ни ухудшения, ни ослабления позиций России. ■

Михаил **ЛЕОНТЬЕВ**,
главный редактор
журнала «Однако»
(Россия)

«Об угрозе есть основание говорить всегда, потому что она была и есть.

Сколько существует Россия, столько в Бессарабии были угрозы нашим интересам. А об утрате позиций, конечно, говорить преждевременно. Мы должны понимать, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве без реше-

ния украинского вопроса в значительной степени обесцениваются. Россия не отказывается от поддержки Приднестровья и от своего влияния на политику в регионе, но при этом делает это крайне сдержанно и осторожно, что объясняется, в первую очередь тем, что этот вопрос находится в подвешенном состоянии. ■

Татьяна
ПОЛОСКОВА,
доктор
политических наук
(Россия)

«Разве Россия проводила какую-то политику в регионе? Я, кроме интересов неких клановых групп из Администрации уходящего Президента России Медведева, никакой реальной работы в регионе не видела. Во всяком случае то, что произошло на выборах, когда группа высокопоставленных чиновников Администрации Президента Медведева

пиарила явно проигрышную кандидатуру и вбухивала туда какие-то деньги, это реальный показатель, что позиции нет. Ее надо выработать.

Позиция может быть только одна – поддержка Приднестровья, признание его независимости. Когда это произойдет, можно говорить о позиции. А так не вижу я никакой позиции. ■

■ **Считаете ли Вы возможным в борьбе за гражданские права русского и русскокультурного населения Молдовы использовать опыт латвийского референдума? Если да, то к каким результатам такие действия могут привести?**

Владимир
КОРОБОВ,
заведующий
кафедрой
философии
и социологии
Херсонского
национального
технического
университета
(Украина)

«Главный вывод латвийского референдума состоит в том, что европейская демократия и демократические процедуры не подходят для русских и для России в целом. Пока демократия, как форма власти, реально везде используется для нанесения русским и России наибольшего ущерба. И главная ошибка российских властей – это фетишизация демократии, согласие с тем, что демократия является единственно приемлемой формой политического устройства.

Необходимо тщательно проанализировать, есть ли хотя бы один пример, чтобы демократия помогла русским лучше устроить свою жизнь, защитить права. Я лично таких примеров не знаю. Всюду демократия и демократические процедуры успешно используются в подавлении и дискриминации русских. Так случилось и в Латвии. Демократия здесь проявляется в том, чтобы держать русских в качестве людей «второго сорта», «неграждан». Русским такая демократия не нужна, это антирусская демократия. Во всех других восточноевропейских странах демократия направлена на подавление прав русских и их дискриминацию. Даже в самой России

демократы – это, как правило, синоним врагов русского государства. Русским следует это учесть и отказаться от демократии как единственно правильной политической системы, отказаться от поклонения демократическим идолам и фетишизации демократических процедур.

Необходимо выработать совершенно новую политическую доктрину, альтернативную демократии. Время пустой риторики, демократического пустозвонства прошло. Утверждение о том, что нет ничего лучшего демократии – идеологическое, ненаучное и глупое, противоречащее логике, историческому опыту и основам политологии.

В борьбе за права русских нужно использовать не латвийский, а венгерский опыт. Никакие референдумы русскоязычным гражданам Молдовы не нужны, это заведомо проигрышный вариант. Нужна культурная автономия и политическая консолидация, нужна этническая русская партия и русское представительство в парламенте.

Политическое «растворение» русских в молдавском этносе и демократические игрища на «русскую тему» уже не приносят никакой пользы. ■

Модест
КОЛЕРОВ,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

«Да, «латвийский прецедент» в Молдавии должен быть использован. Его результатом будет, по крайней мере, адекватная и легитимная картина языковых предпочтений граждан Молдавии. Уверен, что необходимые по европейским стандартам 20% русский язык – для того чтобы получить, как минимум, статус регионального – в Молдавии наберет. ■

Андрей **САФОНОВ**,
политолог (ПМР)

« Такие меры, как референдум по языку, дадут эффект лишь в комплексе. Я имею в виду следующее.

Первое. Русское население в РМ должно пользоваться мощнейшей экономической, культурной, политической поддержкой из «центра». Конечная цель — сделать русскоязычных, в том числе лояльных России молдаван такими же влиятельными, как китайские хуацяо в некоторых странах Юго-Восточной Азии.

Второе. В сфере СМИ на молдавском рынке должны доминировать пророссийские масс-медиа — как на собственно русском, так и на молдавском языке.

Третье. Хватит делать ставку на то, что какие-то якобы «пророссийские» чиновники из «старой гвардии» придут к власти в Кишиневе и «развернут» РМ в сторону Москвы.

Нет! Надо искать и выращивать, обучать и финансировать молодых ребят, современно мыслящих, готовить их на длительную перспективу политической борьбы, работы в сфере культуры и т.д. Им предстоит через 10, 15, 20 лет быть лидерами партий, редакторами, аналитиками, режиссерами, бизнесменами...

Вот это и будет системная стратегия по изменению положения в Молдове. ■

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра исследований проблем гражданского общества (Украина)

« Я не думаю, что политическое руководство Молдовы пойдет на проведение референдума. Это не в интересах правящего Альянса. Тем более, что вопрос языкового многообразия в Молдове достаточно сложный, поскольку подобные требования может выставить и украинская община, компактно проживающая на севере Молдовы. Подобный интерес и у гагаузов, имеющих свою автономию, и у болгар, проживающих компактно в Тараклие. Введение государственного многоязычия было бы достаточно сложным механизмом для Молдовы. Поэтому вряд ли на это пойдут. ■

Галина **ШЕЛАРЬ**,
исполнительный директор центра стратегических исследований и реформ «CISR» (Молдова)

« Я Права человека — субстанция тонкая. Права русского и русскокультурного населения Молдовы, как и всего населения Молдавии — это и право на достойный труд, и качественное образование, достойную старость... Все эти права гражданам республики, независимо от того носителем какого языка они являются, равно как и высокий, с точки зрения закона, статус русского языка, уже гарантированы действующей Конституцией. Не думаю, что референдум и здесь нам поможет. ■

ЕК выделила 2,5 млн. евро для стимулирования экономического развития в сельской местности Молдовы

Европейская комиссия выделила 2,5 млн. евро для реализации в Молдове нового проекта технической помощи для стимулирования экономического развития в сельской местности республики. Как сообщили в Минэкономике Молдовы, проект Европейского союза «Техническая помощь для Программы секторальной поддержки бюджета — Экономическое стимулирование в сельской местности» (ESRA), будет запущен в Кишиневе 15 марта с.г. в присутствии вице-преьера, министра экономики Молдовы Валерия Лазера и главы Делегации Европейского союза в Молдове Дирка Шубеля.

Проект будет внедряться до конца 2013 г. консорциумом компаний GFA Consulting Group (Германия) и Oxford Policy Management (Великобритания). Основными пользователями проекта станут Минэкономики, Минсельхоз и Минфин. Главная цель названного проекта состоит в разработке более эффективных политик экономического развития на национальном и отраслевом уровнях, расширении предпринимательской деятельности в сельской местности Молдовы, обеспечении более высокого уровня прозрачности, ответственности и эффективности в национальной системе управления государственными финансами.

Все мы долго думали и много говорили о выборах. Как молодое вино в старых мехах, приднестровское общество бродило и бредило грядущими президентскими выборами. Кандидаты, процедуры, расклады, сценарии, опросы, дебаты, подсчеты, Большая интрига и вот он – незабываемый гражданский апофеоз! Меха не выдержали. 2012 год Приднестровье встретило с новым президентом, с новым лидером. Евгений Шевчук – всенародно избранный, востребованный временем и избыточными надеждами избирателей.

Два месяца в новом качестве руководителя страны, безусловно, не срок для подведения каких-либо значимых итогов. Но уже сегодня

Это не означает априори «лучше» или «хуже». Это означает, что Приднестровье уже никогда не будет прежним.

Завершена целая эпоха. Эпоха побед и поражений. Эпоха становления, но и эпоха застоя. Застоя во всех сферах жизни, за одним, но теперь это понятно в полной мере, абсолютно важным исключением – общество развивалось. Развивалось и взросло тихо и незаметно, особенно из окон министерских кабинетов и служебных

свою республику, свою мечту. Защищали, потому что вдохнули в нее жизнь, дали ей еще один шанс.

Впереди время перемен.

Новая точка отсчета для Приднестровья

Виталий ЯНКОВСКИЙ,
зам. директора Отделения Института стран СНГ
в Приднестровье

можно говорить о выборе, которое сделало все приднестровское общество, независимо от политических предпочтений, о том политическом и историческом факте, который, возможно, не осознается в полной мере, ввиду слишком большой временной и исторической приближенности к произошедшему событию. Оставив в стороне «политический белый шум», предлагаю услышать важное, а именно – Приднестровье состоялось. Состоялось, как общество, как политическая нация, как живой, сознательный политический и общественный организм. И тот факт, что политические должностные лица, уважая выбор народа, уступили государственный Олимп, не втягивая страну в водоворот губительного противостояния, по свидетельству зарубежных обозревателей свидетельствует об уровне демократии, который в Приднестровской республике оказался на голову выше, чем у соседей – Украины и Молдовы.

Осознав свои интересы и запросы, осознав важность иметь, и возможность реализовывать свой выбор Приднестровье стало другим.

машин представительского класса. Общество жило своей жизнью, все меньше придавая значение пафосным декларациям официальных представителей государства.

Приднестровцы держались, терпели и боролись. Боролись уже не за светлое завтра, не за торжество демократии, а за выживание в условиях социально-экономической деградации, против имитации судьбоносных свершений, против бюрократического произвола и «застывшего» государственного аппарата. Боролись и победили.

Победили потому, что в отличие от нарцисстической, апатичной, а в последнее время абсолютно дезориентированной государственной машины, сохранили в себе силы и здоровую злость, веру в приднестровскую идею и желание достойного будущего.

Приднестровцы голосовали против всего того, что лишало надежды на завтрашний день. 11 и 25 декабря 2011 года приднестровцы, по сути, сделали то, что они сделали в начале 90-х годов прошлого века – отстояли свое право выбирать. Приднестровцы вновь защитили

Умудренные тысячелетиями китайцы не советовали жить в такую эпоху, но выбор здесь невелик – опустить руки и навсегда забыть о Республике на Днестре, или бороться и гордиться своей страной.

Евгений Шевчук получил незавидное наследство, но вместе с тем он получил мандат доверия от приднестровского общества. Первые политические шаги, первые назначения достаточно убедительно демонстрируют желание решать острые проблемы, сохранив при этом гражданское согласие в обществе.

Кардинальная реформа органов власти, ставка на молодых политиков и экономистов, пусть не имеющих значительного опыта государственного управления, но профессионально вписавшихся в непривычную для Приднестровья стремительную динамику процессов, позволяют надеяться на то, что приднестровские органы власти станут гораздо эффективнее.

Приднестровцы, конечно, ждут позитивных сдвигов и быстрых перемен, причем не столько в социальной и экономической сфере (всем ясно, что для преодоления годами наклаи-

вающихся проблем, потребуется время), сколько во внутривнутриполитической. Коррупция, воровство, преступное разгильдяйство и непрофессионализм, приведшие республику на грань экономического и политического коллапса должны быть не просто осуждены с высокой трибуны. Должны быть названы конкретные имена, а понимание необратимости наказания должно стать новой точкой отсчета для Приднестровья. Приднестровцы ждут. Верят и ждут. И от того, насколько у президента

хватит гражданского мужества, государственно-венного ресурса, и последовательности в реализации заявленных целей — зависит поддержка общества, успех задуманных реформ и будущее всего «приднестровского проекта».

Приднестровье доказало и друзьям, и врагам, что оно имеет возможности, силы и право сделать свой выбор, а это значит, что пришло время прощаться со штампами и ярлыками о «банановой республике» и «марионеточном режиме».

Приднестровье вернуло себе моральное право требовать уважения своих интересов. Будет ли услышан голос Приднестровья в Москве, Брюсселе и Кишиневе — покажет время.

А сегодня Приднестровью необходимы сплоченность и терпение, чтобы разобрать «внутренние завалы», но без выполнения этого «домашнего задания», Приднестровье едва ли сможет добиться успеха, как в переговорах, так и на международной арене. Слабых жалеют, а сильных уважают. ■

Константин Затулин:

Я не убежден, что поезд под названием

«воссоздание единого государства» не ушел

Будущее невозможно строить, не отталкиваясь от прошлого. Это — общее правило, которое осязали своим именем очень многие мыслители.

Так вот, возвращаясь к прошлому, хочу напомнить, что приднестровский конфликт — это в чистом виде этнонациональный, языковой конфликт 90-х годов, последствием которого был раскол бывшей Молдавской ССР и создание Приднестровской Молдавской Республики, до сих пор непризнанной.

Все эти годы с разной интенсивностью идет переговорный процесс, смысл которого заключается в том, чтобы найти решение, позволяющее или уговорить стороны признать сегодняшнее фактическое положение (такой задачи участники переговоров, на самом деле, перед собой не ставили, ибо в этом случае Молдова бы однозначно отказалась от переговорного процесса), или прийти к какому-то варианту позволяющему восстановить общее государство. Главный спор и разброс мнений — в какой форме это государство может существовать: договорное сообщество (как Босния и Герцеговина), конфедерация, федерация или единое

государство, допускающее автономные образования.

Как известно, РФ на всех этапах этого переговорного процесса исходила из возможности и даже желания воссоздания общего государства. Хотя менялись акценты. Во времена, скажем, Козырева, Москва предпочитала смотреть на происходящее в ПМР глазами Кишинева. Отсюда и допуск к переговорному процессу Румынии, а также целый ряд вещей, которые сложно объяснить.

Какое-то время назад мы все помним, при коммунистическом президенте Молдовы Владимире Воронине чуть было не состоялось подписание договоренности, получившей название «Плана Козака». Он предусматривал, по сути, преобразование Молдовы и ПМР в общее федеративное государство при наличии высокой степени автономности (или самостоятельности) ПМР.

В чем логика российской позиции? Россия хотела бы сохранить Молдову и сохранить свое влияние на обоих берегах Днестра. Молдова — бывшая союзная республика и один из участников СНГ, русские по национальности живут по обе стороны Днестра. Только в Приднестровье

утвержден демократический принцип сосуществования трех языков — молдавского, русского и украинского, а в РМ сменяющие друг друга власти, даже коммунисты, горой стоят за исключительное положение молдавского языка.

Надо отметить, что националисты Молдовы — очень своеобразные националисты. Они не считают себя молдаванами, а считают румынами, спят и видят всю территорию Молдовы инкорпорированной в Румынию. Многие из них легко переходят из одного состояния в другое, становятся румынскими политиками, как, например, бывший премьер Молдовы Мирча Друк, организатор агрессии 1992 года против Приднестровья.

Вдобавок ко всему, значительная часть граждан Молдовы уже давно являются гражданами Румынии. Я уж не буду говорить о том, что в школьных программах и системе образования все больше укрепляется представление о том, что молдавского языка как такового нет, а есть язык румынский.

Это — еще одна из причин, по которой Россия желала бы сохранения Молдовы, ибо без наличия Приднестровья РМ рано или поздно оказы-

Российские уполномоченные, может быть, далеки от понимания военных необходимостей, но вынуждены учитывать, что в современном российском обществе все более нетерпимо относятся к фактам сдачи позиций России за пределами РФ.

ваются в притяжении более крупной «планеты» — Румынии. Если до распада СССР средний уровень жизни в Молдавии был выше, чем в Румынии, то к настоящему моменту ситуация поменялась. Одно это является уже привлекательным преимуществом для части молдавского населения — возможность, благодаря румынскому паспорту, свободно ездить по Европе, находить там какой-то кусок хлеба.

Итак, Россия при разных президентах придерживалась общей позиции — желательности объединения Молдовы и Приднестровья в границах Молдавской ССР, при предоставлении Приднестровью некой «высокой степени автономии», а русскому языку — официального статуса.

Дополнительной проблемой в российских заинтересованностях выступал вопрос присутствия российских военных в ПМР, часть из которых охраняют склады вооружений бывшего западного направления, а часть — выполняет миротворческие функции в зоне конфликта. Не то чтобы официальная Россия, утратившая в 90-е годы почти все свои иностранные базы, все пункты базирования Черноморского флота за пределами Крыма, была заиклена на военном присутствии в Приднестровье. Но оно является фактом, демонстрацией и гарантией влияния. Для населения ПМР, а возможно и Молдовы, российское военное присутствие чрезвычайно важно как гарантия от возобновления конфликта.

Российские уполномоченные, может быть, далеки от понимания военных необходимостей, но вынуждены учитывать, что в современном российском обществе все более нетерпимо относятся к фактам сдачи позиций России за пределами РФ.

Внутри России, и это факт, сложилось общественное мнение, которое сочувствует Приднестровью. Жители ПМР, среди которых треть — граждане РФ, воспринимаются как люди, устоявшие против прорумынской

ассимиляции. Эти настроения в России, наши дипломаты, ведущие переговоры, тоже должны принимать во внимание.

В чем изъян, сомнительность официальной российской позиции в приднестровском урегулировании? Прежде всего, я не убежден, что поезд под названием «воссоздание единого государства» не ушел. Здесь есть повод для дискуссии. За столько лет существования Приднестровская Молдавская Республика обрела уже собственную инерцию развития. Безусловно, сложно выкорчевать из сознания живущих в ПМР людей тот факт, что они живут уже 20 лет в независимом от Кишинева государстве.

Если же исходить из того, что возможность воссоздания общего государства не исключена, то Россия должна жестко провести как минимум несколько принципов урегулирования.

Во-первых, коль мы выполняем главную искомую для молдавских политиков задачу — содействуем восстановлению территориальной целостности Молдавии, то все остальное должно произойти по рецепту Приднестровья. Должны быть удовлетворены все его притязания на особый статус. Результат может быть похож на Боснию и Герцеговину, где в рамках одного образования фактически существуют два государства.

Мне кажется, что это было бы достаточным для того, чтобы Молдова не была втянута в Румынию. Ибо этот стоп-якорь — Приднестровье — будет от этого удерживать.

К сожалению, у российских переговорщиков и их руководителей на каком-то этапе возникло впечатление, что все дело в несговорчивости упрямец из Приднестровья, которые не хотят идти не только навстречу России, но и своим собственным интересам — как их понимают в России. Отсюда история, которая случилась недавно — абсолютно бездарная, противостественная кампания по свержению президента ПМР Игоря Смирнова.

Конечно, Смирнова не назовешь демократом чистой пробы. Но Смирнов, как устроитель и бессменный глава Приднестровья был очевидной гарантией сохранения ПМР в условиях, когда Россия не только не добилась результата, но и подрастеряла свое влияние в ходе бесплодных игр с политиками Молдовы.

Я всегда считал глупостью заниматься исправлением нравов Приднестровья, а на самом деле расшатыванием этого и так непризнанного государства, — когда Молдова ненадежна и мы не можем с ней договориться.

Вся наша линия в этой ситуации должна быть направлена на сохранение и укрепление ПМР, чтобы она была в состоянии на равных вести переговоры с Кишиневом.

Провалить Смирнова на выборах удалось, но не удалось привести к власти кандидата Кремля. Теперь необходимо, оставив свои сомнения и прошлые претензии, поддержать нового президента ПМР Евгения Шевчука, чтобы Приднестровье под его началом смогло выстоять экономически и политически.

Нужно максимально возможно оградить Приднестровье от хватательных рефлексов молдавской политической элиты, проявившихся в ходе смены власти в ПМР. Как известно, уже начались провокации с миротворцами, и этому должен быть положен предел. В крайнем случае, необходимо пойти на увеличение нашего военного присутствия вплоть до численности, которая в свое время была согласована, но нами не исчерпана.

Сейчас ключевой момент — как можно быстрее вовлечь новую команду Евгения Шевчука в сотрудничество с Россией, предложить и реализовать экстренную экономическую помощь, так необходимую в трудный момент смены властей в Приднестровье.

Укрепив ПМР и восстановив веру в ее перспективу, можно спокойно продолжать переговоры. ■

9 июля 2011 года мировое сообщество стало свидетелем появления очередного субъекта междуна-

самые государства: Чехия и Словакия (1993 г.). Всего на тот период возникло более 20 новых стран.

чивый характер исторической преемственности или не имели ее вовсе: Литва, Украина, Молдова, Казахстан, Киргизия, Туркменистан. Параллельно в постсоветских странах Восточной Европы образовались новые незави-

зованием ряда новых государств в результате распада СССР и Югославии, коренным образом изменили конструкцию биполярной ялтинско-потсдамской системы, породив множество международных проблем и региональных конфликтов, обусловленных перекройкой границ и появлением новых акторов[2].

Вместе с тем, процесс возникновения на международной арене новых государств отнюдь не закончился в 90-е годы XX-го века, продолжившись во флуктуационном режиме до настоящего времени. В результате на политической карте мира возникли: Эритрея (1993 г.), позднее Восточный Тимор (2002 г.),

Референдарный принцип как основа обеспечения региональной безопасности в свете международного опыта урегулирования конфликтов

Виталий ИГНАТЬЕВ,
заместитель министра иностранных дел ПМР

родного права вследствие признания нового независимого государства – Республики Южный Судан.

Специфика ситуации заключается в том, что данные процессы протекают на фоне настойчивых заявлений ведущих государств и влиятельных международных организаций (ООН, ЕС, ОБСЕ и др.) о невозможности перекройки международной системы, «незыблемости» национального суверенитета и границ уже существующих государств, бесперспективности стремления к независимости и прочих идеологиях, выдаваемых за скрепы «глобальной стабильности».

Однако как показывает реальность процесс появления и международного признания новых государств никогда не прекращался, свидетельством чему является динамика государствообразования в конце XX – начале XXI веков.

Значительная часть новых независимых государств возникла в результате распада СССР и т.н. «парада суверенитетов» в начале 1990-х годов прошлого столетия, причем многие из новых суверенных республик имели сложный и противоре-

Особое внимание следует уделить «непризнанным» и «частично признанным государствам»[1], также образованным в начале 90-х годов в результате геополитических сдвигов, спровоцированных демонтажем Советского Союза: Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика. Несмотря на наличие исторических, политико-правовых, национально-культурных, военных и других предпосылок государственности, данные акторы до сих пор испытывают трудности с закреплением международно-правового статуса, развиваясь и реализуя свою независимость de facto уже на протяжении более двух десятилетий.

Новые независимые государства – актуальный тренд мировых процессов

Большинство исследователей ближнего и дальнего зарубежья сходятся во мнении, что геополитические трансформации данного исторического периода, связанные с объединением Германии, обра-

далее Черногория (2006 г.), Косово (2008 г.) и, наконец, Южный Судан (2011 г.). Здесь же необходимо отметить признание Российской Федерацией государственной независимости Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 года.

Таким образом, живой процесс трансформации геополитической структуры мира путем переформатирования международных границ уверенно продолжается.

Однако политико-правовые регуляторы прежнего миропорядка, несмотря на фактическое отсутствие самой системы, по-прежнему используются в международных отношениях, так как мировое сообщество оказалось не в состоянии выработать новые действенные принципы и правовые механизмы, адекватные современным реалиям.

Кроме того, затяжная ситуация неопределенности предоставляет влиятельным мировым игрокам дополнительные и чрезвычайно удобные возможности для реализации собственных интересов путем использования разнообразного арсенала методов: от гуманитарной интервенции и локальных военных

акций «во имя глобальной безопасности» до манипулирования устаревшими международно-правовыми принципами и «уникальными» прецедентами, выходящими далеко за рамки этих же принципов.

Такое положение вещей с избытком подтверждается международной практикой. Сам факт образования новых государств является дополнительным индикатором, свидетельствующим о двойственном отношении международных акторов к новым членам мировой «семьи». Одни государства они находят целесообразным не просто «признать», но и оказывают всеохватывающую военно-политическую и социально-экономическую помощь, которая, впрочем, ставит под вопрос фактическую состоятельность и перспективную жизнеспособность таких образований (Восточный Тимор, Косово, Южный Судан).

Другим же де-факто участникам системы международных отношений отказывается даже в малейшем международном внимании к проблемам защиты и полноценного обеспечения прав и свобод своего населения, не говоря уже о реализации права на свободное волеизъявление. Причем такая ситуация международно-правового игнорирования и самоустранения от решения насущных практических вопросов, как показывает практика, может длиться десятилетиями.

Тематика пресловутых «двойных стандартов» неоднократно поднималась в многочисленных исследованиях, поэтому в рамках нашей темы не будем останавливаться на детальном изучении этого феномена международных отношений, уходящего своими корнями в глубокую древность. Отметим лишь, что такая ситуация полностью отражает классическое правило *real politik* [3], согласно которому наиболее сильные мировые игроки продвигают конкретные международные решения руководствуясь исключительно собственными государственными интересами.

Подчеркнем также, что наблюдаемые сегодня международно-политические процессы, связанные с появлением новых государственных образований имеют самую непосредственную корреляцию с проблемой урегулирования затяжных региональных конфликтов в мире в

целом и в Европе или на постсоветском пространстве в частности.

Явившись следствием распада СССР и вызванного этим обострения комплекса проблем и противоречий, сотрясения геополитических скреп и отката к историческим, цивилизационным, этнокультурным и иным разломам, т.н. «замороженные конфликты» более двадцати лет продолжают оставаться незатихающим эхом «крупнейшей геополитической катастрофы XX века».

Во многом именно возникновение прецедентов международно-правового признания новых независимых государств в качестве метода урегулирования затяжных конфликтов привело к росту внимания к постсоветским «замороженным» конфликтам и введению данной проблематики в международный дискурс. Одним из наиболее резонансных примеров стало признание с подачи США и отдельных стран Евросоюза независимости Косово в феврале 2008 года. В данном случае инструментом разрешения многолетнего косовского конфликта, вызванного теми же геополитическими потрясениями 90-х годов, была избрана перекройка границ, вызвавшаяся в отделении Косово от Сербии.

Еще одним практическим примером урегулирования затянувшихся конфликтов, на этот раз на постсоветском пространстве, стало признание Российской Федерацией государственной независимости Абхазии и Южной Осетии, спровоцированное военной агрессией Грузии в августе 2008 года.

Таким образом, политическая карта мира пополнилась новыми государствами, а международное сообщество получило конкретные модели урегулирования многолетних затянувшихся конфликтов посредством трансформации границ и волевого признания новых субъектов международного права. В данном случае расхождения в количественных показателях: признаны ли новые акторы тремя или тридцатью государствами-членами ООН, а также полемика, у кого больше оснований и чей прецедент уникальнее, не играют определяющей роли и лишь отражают действительную ситуацию трансформации мировой системы.

Однако сам факт закрепления в прецедентном международном праве референдарного принципа

разрешения многолетних конфликтов является неоспоримым.

Новые возможности для «старых» конфликтов

В контексте обозначенных международных процессов молдо-приднестровский конфликт привлек к себе внимание заинтересованных внешних игроков, поскольку остается одной из перспективных неразыгранных «партий» постсоветского пространства или территории «промежуточной (расширенной) Европы» [4] (по определению западных экспертов).

За последние годы тематика молдо-приднестровского урегулирования прочно вошла в политическую повестку международного взаимодействия на различных площадках, уровнях и форматах. Характер и содержание ведущихся дискуссий свидетельствуют, что проблематика разрешения многолетнего конфликта между Молдовой и Приднестровьем избрана в качестве пункта политической повестки в контексте российских инициатив о создании новой архитектуры европейской безопасности.

Более того, такие качественные характеристики данного *frozen conflict* как многолетняя военная безопасность, отсутствие острых межнациональных, этнокультурных и религиозных противоречий между сторонами в немалой степени способствовали формированию поверхностного представления о его относительной легкости. В этом плане весьма примечательно определение президента РФ Дмитрия Медведева на встрече с участниками выездного заседания Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2010 году, заявившего, что данный конфликт является «абсолютно решаемым» [5], не менее оптимистичны и многочисленные комментарии западных экспертов [6].

Вместе с тем, итоги знаковых встреч на высшем уровне в Мезеберге и в Довиле в 2010 году, а также в Ганновере в июле 2011 года доказывают непростой характер российско-европейского взаимодействия по вопросам построения универсальной модели безопасности. Наряду с этим разноуровневые и продолжительные дискуссии участников формата «5+2» по разрешению ситуации

на Днестре также не достигли какого-либо прогресса, зависнув после Московского раунда в июне 2011 г. в формате «приостановленных часов». Такое положение красноречиво свидетельствует о сложном и далеко не легковесном характере этого многолетнего конфликта, который ни в коем случае не может быть сведен к упрощенным арифметическим формулам и сомнительным раскладам о неких геополитических «сдачах» и «разменах», муссируемым отдельными СМИ.

На сегодняшний день единственным осязаемым результатом включения «спрессованной» проблематики молдо-приднестровского урегулирования в еще более сложный дискурс о едином пространстве безопасности «от Ванкувера до Владивостока» стали заявления некоторых членов ЕС о том, что «Приднестровье – это тест искренности для России и если она решит приднестровскую проблему, то докажет свою заинтересованность в европейской безопасности»[7]. Очевидно, что подобный подход не прибавляет динамики в процесс реализации идеи Договора о евробезопасности.

Представляется также, что на первый взгляд благое намерение построить задачу урегулирования отношений между Молдовой и Приднестровьем в процесс выработки универсальных критериев безопасности на европейском континенте на деле привело к осложнению поиска взаимоприемлемых развязок конфликта. В немалой степени это обусловлено обострением политико-идеологической составляющей, ростом геополитических претензий и амбиций, а также очередным всплеском информационного шума и пропагандистской кампании, как со стороны традиционных участников урегулирования, так и отдаленных заинтересованных игроков – в первую очередь Румынии, Германии, Польши, других стран ЕС.

Кроме того, опыт взаимодействия России и ЕС в вопросе модернизации системы безопасности обнаружил целый набор серьезных расхождений по таким принципиальным вопросам как расширение НАТО, переговоры по ПРО, маршруты транзита углеводородов, распределение влияния на постсоветском пространстве и др. На сегодняшний день можно констатировать несо-

падение «ценностных измерений» России и ЕС и сохранение инерции «блокового» мышления во взаимоотношениях ведущих государств, фактическим подтверждением чего стали итоги Саммита ОБСЕ в Астане 1-2 декабря 2010 г.

В этом свете примечательна характеристика российско-европейского диалога по обновлению модели евро-атлантической безопасности, высказанная директором Центра им. Бертольда Байтца при Германском совете по международным отношениям Александром Раром. По его мнению: «все дело в том, что Запад, в частности Европейский союз и США, не рассматривает Россию в качестве важного партнера в создании системы безопасности. Они считают, что архитектура европейской безопасности должна иметь два основания – НАТО и ЕС, а также европейскую политику соседства. <...> На Западе сегодня никто не хочет, чтобы Россия стала одним из столпов новой системы европейской безопасности. Лучшее, что Европа может предложить России, – это быть младшим партнером, однако наиболее вероятно, что России будет предложена роль страны, которая поставляет газ и нефть, и ничего больше», – отмечает политолог[8].

Но самое главное в данном вопросе, это то, что «Запад считает, что существующая архитектура является очень стабильной и что все должно остаться так, как есть»[9].

Таким образом, дальнейшая привязка молдо-приднестровского урегулирования к проблематике общеевропейской безопасности в контексте ожидания наступления эры всеобщего согласия и появления подарка от больших игроков в виде универсального «лекарства» для всех конфликтов представляется довольно утопичной.

Между тем иной модус постановки задачи, на наш взгляд, способен принести более ощутимую практическую пользу для общего дела сохранения безопасности на различных пространственных уровнях. В данной ситуации наиболее эффективен выбор тактики «малых дел» и пошаговое формирование и закрепление тех элементов мирного политического урегулирования, которые на деле способны укрепить стабильность и безопасность в данном регионе Европы.

В этом отношении молдо-приднестровская «площадка» имеет все основания стать одним из «островков» многостороннего взаимодействия больших и малых участников, основанного на совпадении интересов и нацеленного на создание общей атмосферы доверия и укрепление региональной стабильности.

Многие эксперты сходятся во мнении, что Россия и Евросоюз объективно заинтересованы в мирном ненасильственном разрешении «замороженных» конфликтов, считая недопустимым эскалацию напряженности и опасность разбалансировки ситуации (отрицательным примером чего являются события вокруг Южной Осетии в августе 2008 года). Хорошо знакомый с приднестровской тематикой немецкий политолог Петер Шульце полагает, что сегодня сложилась благоприятная обстановка для победы идеи строительства совместного будущего, стороны вынуждены разрабатывать стратегии бесконфликтного общения друг с другом с целью предотвращения напряженности[10].

Российский исследователь Андрей Девятков приходит к выводу о том, что «вряд ли в современных условиях возможно заключить всеобъемлющее соглашение между Россией и Западом, тем более что обе стороны уже высказались о своих принципиальных позициях: приоритет hard security (жесткой безопасности) и приоритет внутреннего контура безопасности (общие ценности). Скорее, речь должна идти о пилотном сотрудничестве в значимых регионах или предметных областях, что создаст основы для взаимопонимания между сторонами. То есть приоритетным видится постепенное складывание общих основ обеспечения безопасности на базе практического сотрудничества, а не заключение широкомасштабных договоренностей»[11].

Таким образом, современные международные процессы открывают новые возможности для выработки и реализации оптимальной модели урегулирования для застарелых конфликтов, одним из которых является конфликт между Молдовой и Приднестровьем. К числу составных элементов этого «окна возможностей» можно отнести международно-правовые прецеденты урегулирования, по-

казательным примером является недавнее признание Республики Южный Судан, а также готовность вовлеченных акторов оказывать всемерное содействие процессам разрешения затяжных конфликтов исходя из соображений реальной безопасности.

В связи с этим необходимо отметить, что достижение практических подвижек в данном вопросе невозможно без учета современных факторов и вне границ протекающих процессов.

Референдарный принцип: ноу-хау, проверенное временем

Вышеописанная динамика, связанная с международными прецедентами урегулирования конфликтов, по определению порождает соответствующие условия, механизмы, принципы и прочие аспекты, имеющие прикладное значение. Даже беглый анализ ряда фактов последнего десятилетия показывает, что в системе международных отношений появился четкий тренд разрешения затянувшихся конфликтов, правовым ядром которого выступает референдарный механизм.

Именно в результате референдумов обрели свою независимость Эритрея (1993 г.), Черногория (2006 г.), Косово (2008 г.), Южный Судан (2011 г.).

Здесь же важно отметить, что народный референдум представляет собой один из институтов непосредственной демократии: «высшее выражение власти народа» [12] и не является международной новацией, поскольку имеет давнее историко-правовое закрепление в качестве механизма определения статуса территории.

Так, еще в 1968 году был проведен референдум по поводу определения статуса территории Гибралтара, очередной раунд народного волеизъявления состоялся в ноябре 2002 г.

В марте 1973 года в Северной Ирландии был проведен референдум по вопросу о том, останется Северная Ирландия частью Соединенного Королевства либо войдет в состав Ирландской Республики. В результате сторонники отделения от Великобритании не получили достаточного числа голосов.

Показателен также пример Майотты, бывшей части Союза

Коморских Островов. В 1976 году Франция наложила вето на резолюцию ООН о предоставлении независимости острову Майотта как части Коморов, мотивируя это результатами референдума, в ходе которого большинство местных жителей высказалось против независимости от Франции. С политической точки зрения Майотта получила временный статус территориальной единицы Франции. На протяжении нескольких десятков лет Майотта продолжала добиваться получения статуса французского департамента. И лишь в 2009 году жители острова Майотта на очередном референдуме большинством голосов проголосовали за то, чтобы остров стал департаментом Франции. На основании данного волеизъявления 31 марта 2011 года Майотта окончательно получила статус департамента, став, таким образом, 101 департаментом Франции [13].

Еще одним характерным примером цивилизованного подхода к решению статусно-территориальных вопросов в новейшей истории служат референдумы по поводу независимости канадской провинции Квебек. Первый референдум о независимости Квебека был проведен 20 мая 1980 года. Порядка 60% проголосовавших высказалось против отделения Квебека от Канадской Федерации. Второй референдум о независимости Квебека состоялся 30 октября 1995 года. В результате 50,58 % участников также высказалось против отделения и создания суверенного государства. Таким образом, оба референдума не привели к суверенитету провинции, однако предоставили населению возможность открыто и цивилизованно определять свое будущее.

Аналогично, посредством демократического волеизъявления, не пожелала реализовать свое право на самоопределение Тихоокеанская территория Токелау, результаты референдумов в 2006 и 2007 годах, проведенных под эгидой ООН, не позволили ей выйти из под внешнего управления Новой Зеландии.

Возвращаясь к вопросам урегулирования территориально-политических конфликтов необходимо отметить, что именно референдарный принцип был заложен в основу соглашения 1991 года по проблеме определения статуса Западной Сахары, подписанного

под контролем ООН. Более того, в 1991 году на основании Резолюции Совета Безопасности № 690 была учреждена специальная Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), однако в силу многих причин вопрос практической организации референдума по-прежнему находится в подвешенном состоянии.

30 августа 1999 года под эгидой ООН в Восточном Тиморе был проведен референдум по вопросу самоопределения и отделения от Индонезии. В результате 78,5 % населения высказались за независимость. Это привело к новой вспышке насилия, потребовавшей введения международного миротворческого контингента. Между тем именно на основании волеизъявления народа Восточный Тимор официально был объявлен независимым государством в мае 2002 г.

Еще одним примером применения референдарного принципа является реализация плана по урегулированию кипрского конфликта, предложенного Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. 24 апреля 2004 на Кипре был проведен референдум об объединении острова и создании Объединенной Кипрской Республики, по результатам которого данный проект урегулирования был отклонен населением.

Таким образом, даже этот далеко не полный перечень примеров красноречиво свидетельствует о наличии демократичного и вполне эффективного референдарного принципа, положенного в основу моделей урегулирования конфликтов в различных частях мира. Причем механизм референдума используется в разнообразных условиях и обстоятельствах, при разной степени остроты и типологии конфликта, применительно к территориям с неодинаковыми уровнями самоорганизации, самодостаточности, развития демократических и правовых институтов, что свидетельствует о его высокой универсальности.

Реальность показывает, что те самые «единые» принципы и подходы, о которых все чаще говорят с высоких политических трибун и международных площадок в связи с проблемой региональных конфликтов, уже получили постепенное

Мировой опыт свидетельствует, что именно внешние акторы, – отдельные страны или международные организации, в состоянии обеспечить должную поддержку реализации референдарного принципа, достаточную для закрепления и признания его результатов.

оформление de facto, вобрав в себя такой механизм непосредственной демократии как свободное волеизъявление народа. Именно референдум, в конечном счете, является неоспоримым индикатором воли народа, который отвечает требованиям разумности и объективности и, что немаловажно, имеет политико-правовое закрепление в международном праве.

Вместе с тем, многолетний процесс молдо-приднестровского урегулирования свидетельствует, что возможность применения референдарного принципа для окончательного решения данного затяжного конфликта сопряжена с рядом препятствий. В качестве основной трудности можно отметить наличие собственных политических установок и интересов у внешних игроков, вовлеченных в процесс урегулирования в качестве гарантов, посредников и наблюдателей: Российская Федерация, Украина, ОБСЕ, ЕС и США. Столь серьезный и одновременно достаточно разнящийся состав участников вспомогательного механизма политических консультаций, известного как «Постоянное совещание...» или коротко – «5+2», является исторически сложившимся форматом международного содействия мирному политическому урегулированию на Днестре.

Мировой опыт свидетельствует, что именно внешние акторы, – отдельные страны или международные организации, в состоянии обеспечить должную поддержку реализации референдарного принципа, достаточную для закрепления и признания его результатов. Принимая во внимание наличие необходимых прецедентов, а также пристальное внимание к проблемам безопасности в рамках российско-европейского диалога, представляется, что текущий момент весьма удобен для продвижения идеи

референдума в качестве наиболее оптимального способа достичь мирного и жизнеспособного решения застарелого конфликта между Молдовой и Приднестровьем.

Ведущую роль в обосновании эффективности такого варианта урегулирования играет признаваемая всеми серьезными акторами необходимость установления долговременной стабильности и «жесткой» безопасности в регионе, что, безусловно, окажет положительное влияние на все пространство Юго-Восточной Европы.

Конфликтный потенциал молдо-приднестровского региона

Надо признать, что после трагических событий августа 2008 года в мире сложилось четкое понимание того факта, что использование односторонних силовых методов урегулирования конфликтов – это путь саморазрушения, чреватый непредсказуемыми последствиями и крайне высокими издержками для потенциальных организаторов.

Применительно к молдо-приднестровским отношениям можно предположить, что любые меры давления, навязывание внешних решений, попытки слома или переформатирования высокоэффективной миротворческой операции в Приднестровье и прочие дестабилизирующие акции – обречены на провал и не получат поддержки у вовлеченных международных игроков.

Согласно утверждению главы российской дипломатии Сергея Лаврова в одной из своих программных статей: «в Европе, к сожалению, до сих пор не создано такой системы коллективной безопасности, которая была бы открытой для всех и обеспечивала всем равную безопасность. <...> Европе нужна позитивная, а не негативная повестка дня. Для начала было бы

неплохо посмотреть, адекватны ли сегодня созданные когда-то структуры и механизмы или надо думать о чем-то новом для строительства новой европейской архитектуры, прочно гарантирующей нерушимость послевоенных границ и в то же время учитывающей реалии XXI века. Пусть это будет называться «аудитом»» [14].

Таким образом, в условиях многолетнего кризиса переговорного процесса по причине «серьезных расхождений в позициях Кишинева и Тирасполя» [15], вопросы пошагового формирования устойчивой системы региональной безопасности в данном конкретном регионе могли бы стать реальным предметом «общего пространства» взаимодействия России и ЕС.

В целях получения более четкой картины, облегчающей процесс постепенного складывания оптимальных основ локальной безопасности в контексте молдо-приднестровского урегулирования, проведем краткий «аудит» конфликтного потенциала данного региона.

Предварительно оговоримся, что во многом благодаря относительно «спокойствию» и отсутствию рецидивов обострения военной фазы этого постсоветского конфликта, внешние игроки не спешат с применением формулы урегулирования, в основу которой положен международно обоснованный, демократичный и неоднократно апробированный механизм референдума. Свидетельств тому предостаточно – будь то контекст признания Россией Южной Осетии и Абхазии в связи с военной операцией Грузии или периодически вспыхивающие вооруженные столкновения в Южном Судане, количество жертв которых исчисляется сотнями тысяч.

Между тем недооценка конфликтного потенциала в отношениях Молдовы и Приднестровья сама по себе является крайне опасным вы-

Педалирование идей унионизма может привести к неизбежному разрушению динамического равновесия (гомеостаза) всего пространства Юго-Восточной Европы.

зовом. Иллюзия наличия большого запаса прочности в регионе создает виртуальное пространство для вполне реальных геополитических игр и прочих маневров, в ходе которых активизируются крайне ангажированные сторонние акторы, которых соображения безопасности и жизни людей волнуют в последнюю очередь. Такое недопустимо поверхностное отношение к ситуации провоцирует разного рода спекуляции, основной лейтмотив которых сводится к тому, что Приднестровье является «разменной монетой» в контексте российско-германского (европейского) диалога и сильные внешние игроки неминуемо навязывают собственную модель урегулирования, не считаясь с мнением народа Приднестровья[16].

В связи с этим считаем уместным напомнить концептуальный тезис главы российской дипломатии, применимый в равной степени к ситуации в Южной Осетии, Приднестровье или в любом другом регионе Европы: «Мы не можем считать людей некой «принадлежностью» чьей бы то ни было территории, которая может произвольно, без согласия этих людей, переходить под суверенитет того или иного государства в нарушение Устава ООН, принципов хельсинкского Заключительного акта. Такой подход возвращал бы нас – в сегодняшней Европе – к временам крепостного права»[17].

Таким образом, можно с высокой вероятностью предположить, что любая попытка навязывания изгоуовленного в далеких столицах и по чужим шаблонам заветного «ключа» урегулирования без обязательного учета воли населения – обречена на провал. Более того, даже при наличии консенсуса всех международных игроков, вовлеченных в молдо-приднестровское урегулирование (что само по себе крайне маловероятно), практическое воплощение решений «сверху» сопря-

жено с серьезными препятствиями, а насильственное их продавливание чревато обострением военного фактора и дестабилизацией обстановки по «принципу домино» далеко за пределами региона[18].

Для более четкого понимания общего контура конфликтогенности молдо-приднестровского региона необходимо выделить следующие влиятельные факторы:

Геополитическое измерение

– Фактор размещения элементов системы ПРО США на юге Румынии до 2015 года. Данные процессы резко отрицательно воспринимаются Российской Федерацией, неоднократно заявлявшей об их негативном воздействии на региональную и глобальную безопасность[19]. Именно в контексте размещения элементов американской ПРО на территории новых стран-участниц НАТО Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в своем недавнем интервью констатировал тот факт, что «принцип неделимости безопасности на практике не сработал»[20]. Таким образом, складывающаяся ситуация создает дополнительные линии напряженности в молдо-приднестровском регионе, причем на уровне трансграничной стратегической безопасности;

– Еще одним вызовом является опасность разбалансировки региональной ситуации в контексте многолетнего процесса «румынизации» Молдовы или проекта «аншлюса Молдовы»[21] в рамках геополитической идеи «Великой Румынии», что находит активную поддержку политического класса и значительной части населения Молдовы.

Педалирование идей унионизма может привести к неизбежному разрушению динамического равновесия (гомеостаза) всего пространства Юго-Восточной Европы. Сразу же, по цепи: Румыния – Трансильва-

ния – Буковина – Добруджа – Буджак – Бессарабия – Приднестровье, вспыхнут давние болевые точки во взаимоотношениях ряда государств. Только по одному румынскому направлению возникнут конфликты между румынами и венграми, румынами и болгарями, румынами и украинцами, румынами и самоидентифицирующими себя молдаванами, румынами и приднестровцами, наконец. Данный румынско-бессарабский «детонатор» способен превратить регион во вторые Балканы начала XXI столетия[22];

– Наличие в регионе фактического военного присутствия Российской Федерации – Оперативной группы российских войск (ОГРВ), численностью 1,5 тыс. военнослужащих, основными задачами которой являются участие в миротворческой операции и охрана складов с боеприпасами близ приднестровского населенного пункта Колбасное (на территории площадью 104 га в настоящее время хранится более 21 тысячи тонн боеприпасов).

Фактор российского присутствия является давним и самым серьезным раздражительным элементом для Запада. В то же время Президент ПМР И.Н. Смирнов считает, что «сохранение российского военного присутствия в Приднестровье уже является одним из элементов новой формирующейся системы коллективной общеевропейской безопасности»[23]. Более того, еще в 1995 году в ходе референдума население Приднестровья высказалось за сохранение российского военного присутствия[24];

– Миротворческая операция представляет собой отдельный компонент региональной стабильности, поскольку состоит из воинских контингентов РФ, РМ и ПМР, образующих Совместные Миротворческие Силы с единой системой управления на основе объединенного военного штаба

СМС и под руководством Объединенной Контрольной Комиссии. Действующая с 1992 года трехсторонняя миротворческая операция является одной из самых успешных в новейшей истории, однако власти Молдовы, представители ЕС, США и Североатлантического альянса (НАТО) выступают за ее демонтаж. Отражением шаткого состояния безопасности служат многочисленные инциденты в Зоне Безопасности;

– Участие вооруженных сил Республики Молдова в военных учениях НАТО и реализация с 2006 года Индивидуального плана действий партнерства РМ – НАТО. Несмотря на формально-правовой статус Молдовы как нейтрального государства практика многолетнего сотрудничества с Североатлантическим альянсом вызывает множество вопросов и при его дальнейшем расширении может привести к существенному изменению силового баланса в регионе;

– Важнейшим компонентом регионального расклада является диаметрально противоположная направленность векторов стратегической ориентации Молдовы и Приднестровья. Если Республика Молдова избрала западное направление евроинтеграции, то Приднестровская Молдавская Республика четко определила восточный ориентир в направлении интеграционных процессов на пространстве СНГ при ведущем участии Российской Федерации.

Уровень двусторонних молдо-приднестровских отношений

– Приднестровье и Молдова располагают собственными боеспособными вооруженными силами, имеющими опыт боевых действий друг против друга, обладающими достаточным военно-техническим потенциалом и соответствующей подготовкой;

– Приднестровье обладает полноценным государственным механизмом, обеспечивает контроль над своей территорией, имеет работоспособную и развитую систему силовых и правоохранительных структур, отдельное Черноморское Казачье Войско, выполняющее пограничные функции;

– Масштабные боевые действия в 1992 году в связи с вторжением

вооруженных сил Молдовы с применением артиллерии и танков привели к многочисленным жертвам, в том числе среди мирного населения, большим разрушениям жилого фонда и другим материально-экономическим потерям. В результате возник серьезный психо-психологический фактор враждебности и недоверия к руководству РМ, которое на протяжении всех последующих лет усилилось в связи с оказываемым на Приднестровье давлением, угрозами, блокадами и другими прессинговыми мерами. Применение любых моделей урегулирования без предварительной долговременной и системной работы по формированию у сторон взаимного доверия будет иметь крайне негативные последствия для региональной безопасности;

– За 21 год де-факто независимости в Приднестровье выросло целое поколение, воспринимающее соседнюю Молдову в качестве чуждого и недружественного государства. Сюда же можно отнести высокоразвитую систему военно-патриотического воспитания ПМР, наличие активных боевых союзов (Союз защитников Приднестровья), воинских братств и ветеранских организаций;

– Потенциально взрывоопасный характер имеет сложная ситуация в Зоне Безопасности (районе действия Совместных Миротворческих Сил), вызванная многочисленными инцидентами, инспирируемыми молдавской стороной и нацеленными на слом миротворческого формата;

– Отдельное место в системе угроз занимает проблема левобережных сел Дороцкое, Кочиеры, Кошница, Новая Маловата, Погребя и Пырта, расположенных в Зоне безопасности на территории Дубосарского района Приднестровья, но управляющихся официальными органами Молдовы. Данные населенные пункты являются постоянными очагами напряженности, и используются молдавской стороной в качестве площадок для апробации механизмов противостояния с местными властями и правоохранительными органами Приднестровья;

– Важным фактором, способным подорвать региональную стабильность в случае попытки его демонтажа, выступает сложившаяся в Приднестровье система между-

национального согласия, основанная на этнокультурном многообразии и многоязычии (три официальных языка – русский, молдавский, украинский). Данная модель несовместима с мононациональным характером соседней Молдовы, в которой остальные этнические группы имеют статус нацменьшинств;

– Еще одним элементом регионального силового каркаса является наличие двусторонних договоров и соглашений Приднестровья с Южной Осетией и Абхазией в сфере развития военного сотрудничества и оказания взаимной поддержки;

– Фактор стратегической позиции Молдовы в многолетнем переговорном процессе, которая заключается в отказе воспринимать Приднестровье в качестве равной стороны политического диалога и стремлении использовать односторонние силовые методы.

В этом плане показателем официальный отказ молдавской стороны от рассмотрения предложенных Приднестровьем проектов Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой (2008 г.) и Соглашения об основах системы гарантий в молдо-приднестровском урегулировании (2009 г.). Данная позиция существенно осложняет процесс поиска взаимоприемлемых решений, направленных на укрепление реальной стабильности и безопасности.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы в той или иной степени являются составными элементами региональной системы hard security, разрушение баланса которой чревато самыми серьезными отрицательными последствиями для безопасности не только на локальном, но и на общеевропейском уровне, особенно в условиях сложно переплетенного узла международных интересов на Днестре.

Основания жизнеспособности референдарного принципа в контексте молдо-приднестровского урегулирования

В свете вышеизложенного представляется чрезвычайно важным уйти от иллюзий, что внушительный набор конфликтогенных факторов может быть «легко» преодо-

лен путем навязывания любого рода решений без учета свободного волеизъявления населения Приднестровья. Очевидно, что выбор модели урегулирования затяжного конфликта на Днестре должен отвечать требованиям и параметрам системы эффективной и устойчивой региональной безопасности.

Международный опыт в сочетании с комплексом региональных условий позволяет предположить, что наиболее оптимальным механизмом урегулирования молдо-приднестровских отношений может стать применение референдарного принципа.

К числу аргументов в пользу его жизнеспособности в условиях данного региона можно отнести следующие:

1. Соответствие референдарного принципа международному праву и современным демократическим стандартам. Он основан на практической реализации права народов на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН (1945 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г., Хельсинском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года и других международно-правовых актах.

Одним из практических проявлений, одной из существенных процедур реализации такого фундаментального основания человеческой деятельности как самоопределение являются всенародные плебисциты — референдумы[25];

2. Наличие множества современных международно-правовых прецедентов использования референдума для урегулирования многолетних затяжных конфликтов в мире и на Европейском пространстве (описаны в предыдущих разделах данного исследования). Как справедливо подчеркивает известный российский ученый и политолог Александр Неклесса: страны — это не территории, а люди; формирование трансграничных сообществ требует пересмотра прежних догм и подходов[26];

3. Механизм реализации народного плебисцита основан на неотъ-

емлемых демократических правах и стандартах и обладает множеством возможностей прямого международного мониторинга и контроля, что делает невозможным сколь-нибудь значительное искажение его результатов;

4. Свободное волеизъявление населения является единственно демократичным, легитимным и бесконфликтным способом определения дальнейшей судьбы де-факто независимого Приднестровья, обладающего всеми элементами государственности, изложенными в Конвенции Монтевидео 1993 г.[27].

Именно народный плебисцит может считаться правомерным для подтверждения или опровержения итогов всенародного референдума 17 сентября 2006 года, в ходе которого 97 % проголосовавших высказалось «за независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации». Более того, за все годы существования Приднестровья референдумы стали нормой жизни, инструментом реальной политики и механизмом непосредственной демократии (за 21 год было проведено 7 всенародных референдумов)[28];

5. Только посредством референдума можно мирным путем нивелировать последствия вооруженного конфликта 1992 года и разрешить множество потенциально взрывоопасных конфликтогенных факторов в отношениях Молдовы и Приднестровья, детально описанных в предыдущем разделе работы;

6. Волеизъявление населения является единственно эффективным механизмом принятия и реализации решений в условиях полиэтничного приднестровского общества. Права и интересы многочисленных диаспор проживающих в ПМР граждан России, Украины и Молдовы могут быть учтены только посредством свободного волеизъявления;

7. Народный плебисцит с включением механизма компетентного международного мониторинга позволит окончательно подтвердить направления геополитической/цивилизационной ориентации населения Молдовы и Приднестровья, которые носят диаметрально противоположный характер: евроинтеграция и восточный (российский) вектор интеграции постсоветского про-

странства. На этом основании может быть найден жизнеспособный формат сбалансированного и мирного трансграничного сосуществования Молдовы и Приднестровья;

8. В условиях многолетнего системного кризиса процесса молдо-приднестровского урегулирования дальнейшая пролонгация безуспешных переговоров между полярно заряженными сторонами, в сочетании с не менее разными установками посредников и гарантов, негативно сказывается на уровне жизни населения Приднестровья. Многие годы жители ПМР испытывают целый набор препятствий и ограничений, не совместимых с международным правом. Это прямые и косвенные трудности, связанные ограничениями внешнеэкономической деятельности, отсутствием полноценного ж/д сообщения, условиями пересечения границ, административным преследованием лиц, не имеющих временной регистрации в РМ, заведением уголовных дел на граждан ПМР и многое другое.

В данных обстоятельствах референдум является наиболее гуманным механизмом урегулирования, скорейшее применение которого способно на деле обеспечить международнозакрепленные права и свободы населения. Как отмечается в официальном заявлении Министерства иностранных дел Приднестровья по поводу признания независимости Южного Судана: «приоритетом в решении конфликтов на Европейском континенте, так же, как и в Африке, должны выступать права человека, воля народа и принципы обеспечения стабильности и безопасности, а не политические интересы третьих сторон или отдельных стран»[29].

В завершение исследования согласимся с выводами профессора Дипломатической академии МИД России Александра Задохина, который отмечает: «Очевидно, возникновение новых государственного типа образований будет иметь место, как в недалеком и далеком прошлом. Вряд ли удастся остановить этот процесс. <...> Как представляется, критерием выбора между самоопределением, согласием на самоопределение и отставанием «целостности» должны быть человеческие жизни и судьбы населения. Они реальны, а принципы абстрактны»[30]. ■

Значение Приднестровья для Украины огромно. При этом, это значение намно-

кратно; 2) украинская политика диктуется из Москвы, Москва пытается использовать Украину в ка-

В информационном пространстве представлено несколько упрощенных, стереотипных версий украинской политики в приднестровском урегулировании: 1) украинская политика диктуется из европейских столиц, ЕС использует Украину в качестве «марионетки», разыгрывая «антироссийскую

Что произошло с приходом В. Януковича в 2010 году на высокий пост президента Украины? Прекратилась открытая полемика ветвей власти и раздоры среди политических лидеров страны. Выстраивается «вертикаль власти», которая означает назначение на должности руководителей землячков («донецких»), лично доверенных и преданных лиц, родственников, вменяемых и управляемых деятелей. Управляемость государства возросла. Произошел отказ от идеологической составляющей предвыборной программы Партии регионов (поддержка ценностей русскоязычного Востока, Юга) во имя единства страны, как оно

Украинская перспектива приднестровского урегулирования: секьюритизация versus гуманитаризация?

Владимир КОРОБОВ

го превышает экономическую и географическую составляющую. В экспертном сообществе принято считать, что Приднестровье стало внешнеполитическим индикатором состоятельности самого государства Украина, его способности к самостоятельной политике, к самостоятельному геополитическому бытию. По мнению молодого эксперта Я. Черногора, «В любом случае урегулирование приднестровского конфликта является своеобразным тестом для Украины, проверкой на способность и готовность действовать исходя из собственных интересов и приоритетов» [1].

Анализируя роль Украины в приднестровском урегулировании и рассматривая перспективы участия Украины в процессе урегулирования важно учитывать два обстоятельства: нельзя вульгаризировать, оглуплять политику Украины и сводить ее к примитивным составляющим, но важно также увидеть в сложном и подчас хаотичном сплетении интересов и влияний определенные закономерности, тренды, тенденции.

честве проводника своих интересов в регионе; 3) украинская политика сведена к главному: защите интересов независимой Молдовы, которая является естественным препятствием румынскому экспансионизму. Гиперболизация каждого из этих тезисов приводит к искажению реальности. Рациональное зерно подобных утверждений в том, что украинская политика в отношении Приднестровья развивается не на пустом месте, а в контексте сложных, многослойных международных процессов. Есть европейский контекст этой политики, российский контекст, румынский контекст и т.д.

В каждом из этих контекстов Украина принимает во внимание интересы своих партнеров. В каждом отдельном внешнеполитическом шаге и слове можно найти «влияние», но суть в том, что результирующая всегда имеет тенденцию к отражению интересов независимой Украины, причем в той степени, в какой это возможно в условиях острейшего кризиса и ослабления государства.

понимается правящим классом. В. Янукович делает очень сложную попытку вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Это приводит его к острым конфликтам как с финансово-промышленными группами внутри страны, так и с центрами силы за рубежом (ЕС, США, Россия).

Один из самых ярких конфликтов – вокруг судьбы лидера оппозиции Ю. Тимошенко. По приговору суда она за превышение власти на переговорах по покупке у России природного газа отбывает срок в исправительной колонии. Формально суд независим и самостоятелен, но мало кто верит в то, что Янукович смиренно ждет решения независимого суда. Более того, он проявляет упорство и последовательность, отказываясь повлиять на смягчение судьбы Тимошенко, наживая тем самым врагов внутри страны и за рубежом. ЕС уже определил список из 140 руководителей страны, которым вскоре может быть закрыт въезд в «свободный мир».

Еще недавно на Украине Ю. Тимошенко называли «единственным

мужиком в украинской власти». Она выглядела очень выигрышно на фоне мягкого и бесхарактерного президента В. Ющенко. Сейчас всем уже понятно, что при президенте В. Януковиче так не скажут, он проявляет все мужские качества в политике: силу, настойчивость, жесткость, принципиальность, характер. Если в 2010 году казалось, что В. Янукович следует рекомендациям олигархов, то в 2012 году все чаще говорят об укреплении личной власти В. Януковича. В ходу термин «семья», обозначающий ближайшее окружение президента.

Правящая политическая сила на Украине сейчас отличается особенной коллективной алчностью, прагматизмом деловых людей, циничной политикой в отношении экономических интересов населения, особенно социально незащищенных слоев. Коррупция, рейдерские захваты, «распил» бюджета, торговля должностями, достигли по многочисленным признаниям и расследованиям небывалого размаха.

В стране сохраняется свобода слова. На телевидении, в СМИ, а особенно в Интернете звучит много критических материалов в адрес власти. Телезрители и читатели постепенно привыкли к этому и уже не реагируют на эту критику. Кроме зерен правды в информационном пространстве представлены потоки манипулятивной информации, и в этой куче мусора простому потребителю практически невозможно разобраться, найти истину.

Президент В. Янукович, Партия регионов теряет поддержку населения, избирателей. Электоральные рейтинги, рейтинги доверия правящей команды заметно снизились за последние два года.

Чего ждать от Украины, вернее, от правящей в Украине команды Приднестровью и Молдове? Какие изменения произошли или могут произойти в украинской политике в отношении приднестровского урегулирования?

Во-первых, уже проявилась тенденция к возрастанию внешнеполитической активности Украины на приднестровском, молдавском направлении. Эта активность выразилась в серии встреч на высшем уровне руководства Украины, Молдовы и Приднестровья, в достижении ряда важных договореннос-

тей, разрешению ряда застарелых проблем (например, проблемы Паланки в отношениях Украины и Молдовы). Яркой иллюстрацией такой возросшей активности может служить резонансная одесская встреча президента Приднестровья Евгения Шевчука с премьер-министром Республики Молдова В. Филатом при посредничестве министра иностранных дел Украины 17 февраля 2012 года. Эта встреча стала знакомством молодых региональных лидеров и определенной подготовкой к февральским переговорам в формате «5 + 2» в Дублине.

Во-вторых, внешнеполитическая ситуация, в которой находится Украина в последний год такова, что некоторые наблюдатели говорят даже об опасности международной изоляции: напряженные отношения с Россией и конфликт вокруг поставок газа сочетаются с потерей поддержки со стороны США и ЕС и конфликтом вокруг тюремного заключения лидеров оппозиции Ю.Тимошенко и Ю. Луценко. Эта угроза и необходимость хоть каких-то внешнеполитических успехов толкает украинскую дипломатию на юго-запад, здесь еще более слабые чем Украина – Молдова и Приднестровье, якобы новые неопытные лидеры, большое количество проблем, требующих своего разрешения, общества, весьма симпатизирующие Украине. А главное – на этом направлении в связи с оглушительной победой на президентских выборах в Приднестровье Е.Шевчука возникли новые возможности для украинской дипломатии, для внешнеполитических успехов Украины.

В-третьих, дружба-вражда Украины с Россией отразилась и на приднестровском направлении. Вопреки договоренностям и совместному заявлению В. Януковича и Д.Медведева по координации усилий на приднестровском направлении, министр К.Грищенко вдруг выдвинул открыто антиросийскую инициативу «дискуссий о трансформации военной миротворческой операции в гражданскую», что по сути является плохо завуалированным присоединением к требованиям США, ЕС и Молдовы вывести из Приднестровья российские военные формирования. (Сейчас украинские политики

хором отказываются от авторства этой «идеи», говорят, она была придумана В. Ющенко еще в 2005 году и навеяна ОБСЕ). Таким образом, иллюзии о совместной политике России и Украины в Приднестровье окончательно разрушены. Сотрудничество этих государств является ситуативным и вынужденным и не имеет принципиального характера. Того родства русских, украинских и молдавских душ, которые вместе отражали в окопах в 1992 году вооруженную румынистскую агрессию в украинской государственной политике в отношении Приднестровья нет и в помине.

В-четвертых, Украина испытывает дефицит убедительных доказательств своей приверженности европейским ценностям и европейским принципам. В силу географического положения, роль Украины в регионе, ее влияние на Приднестровье уникальны. Евросоюз настойчиво рекомендует Украине выполнить свою миссию модератора молдово-приднестровского диалога и помочь Приднестровью принять в удобной для него форме евросоюзский вариант реинтеграции в Молдову.

Несмотря на непримиримость внутри страны, во внешней политике украинские президенты демонстрируют определенную преемственность в отношении непризнанного Приднестровья: Л.Кравчук запомнил тем, что сдал приехавшего к нему на переговоры в Киев И.Смирнова спецслужбам Молдовы; Л.Кучма сделал самый большой подарок: «подготовил» и спровоцировал «помаранчевую революцию», привел к власти своего «политического сына» В. Ющенко; В. Ющенко реализовал «демократический» план своего имени в форме экономической блокады Приднестровья и разместил на приднестровском участке украино-молдавской границы евросоюзскую пограничную миссию EUBAM; судя по всему и В. Янукович также готовится сделать свой «подарок» Приднестровью в форме изгнания с берегов Днестра остатков некогда столетиями непобедимой русской армии («демилитаризация Приднестровья», «трансформация миротворческой военной операции» и т.п.). После встречи 19 января 2012 г. президента Украины В.Януковича и и.о. президента Республики Мол-

дова М.Лупу были распространены информационные сообщения о позиции В.Януковича по поводу вывода российских миротворцев из Приднестровья. «Вчера президент Украины Виктор Янукович на встрече в Киеве с и.о. президента Молдавии Марианом Лупу заявил: Украина готова активно участвовать в дискуссиях по демилитаризации Приднестровского региона и преобразовании формата миротворческой операции на Днестре». [2] На этот счет сделаны заявления премьер-министра и министра иностранных дел, которые не опровергнуты ни президентом, ни его администрацией. Понятно, что это еще не действия, а только заявления о намерениях вести дискуссии, но в переводе с «дипломатического» суть дела вполне понятна.

Один из экспертов, А.В. Дудчак отмечая эту преемственность внешней политики Украины в отношении Приднестровья, называет способ действий Украины «условными рефлексами». «Заключаются эти «условные рефлексы» в стремлении удовлетворить интересы всех крупнейших игроков на международной политической шахматной доске, и в первую очередь США и Европейского Союза» [3].

Украинская политика все же исходит из неприемлемости «румынского проекта», означающего поглощение Молдовы и Приднестровья Румынией, но предлагает Приднестровью принять «молдавский проект», реинтеграцию или поглощение Приднестровья Молдовой. Именно реализация «молдавского проекта» сулит Киеву, по мнению большинства киевских экспертов, определенные внешнеполитические дивиденды. Но приднестровские интеллектуалы полагают, что реинтеграция Молдовы всего лишь этап реализации «румынского» проекта. И здесь архитекторы украинской внешней политики жестоко ошибаются, за реинтеграцией Молдовы последует «унирия», поглощение Молдовы Румынией, а потом — отторжение от Украины Буковины и Южной Бессарабии по решению международного суда. Видный приднестровский политолог И.Галинский полагает, что «для жителей Приднестровья большой разницы нет между румынским и молдавским национальными проектами. Оба они губительны для

приднестровского государства и общества» [4].

Конечно, от амбициозных победных реляций по поводу несуществующих дипломатических побед, которыми «грешит» киевский МИД, до реальных достижений — дистанция огромного размера. Киевские дипломаты не боятся показаться смешными, принимая потенциал Украины за ее актуальное могущество. Украина в настоящее время слишком слаба в экономическом, политическом и военном отношении, для того чтобы вести эффективную внешнюю политику. Есть проблемы и в интеллектуальном плане, большинство киевских инициатив это присоединение к политике других государств, никакого своего внешнеполитического креатива нет. Вот почему никак не появляется «план Януковича» по приднестровскому урегулированию. Ничего придумать не могут. Кроме того, приднестровская тема не очень интересна В. Януковичу судя по интенсивности его НЕ-высказываний и высказываний на эту тему.

Одна из серьезных проблем украинской политики на приднестровском направлении — это проблема согласования государственного и общественного подходов к проблеме. О различии подходов государства и гражданского общества написано немало. В новейшей украинской истории отношения государства и гражданского общества не были безоблачными, особенно здесь характерны события «помаранчевой революции» 2004 года.

С нашей точки зрения важнейшей ценностью является взаимодействие общества и государства, взаимное дополнение государственного и общественного подходов. После 2004 года на Украине все поддерживают эту идею, на словах или на деле.

В частности, созданы бесчисленные общественные советы при органах власти. Мой опыт участия в таких советах говорит, что идея пробивает себе дорогу с большими трудностями. Создан общественный совет и при украинском МИДе. Пока это никак не повлияло на украино-приднестровские отношения. Хотя в отношении с «государством де-факто» (С. Маркедонов) общественный совет МИДа по определению должен

быть активнее, помогать украинским дипломатам.

Мы выступаем за соединение общественного и государственного подходов, но на деле эти подходы в украинской политике в отношении Приднестровья противостоят друг другу (См. Таблицу 1). По словам многих украинских политиков, дипломатов и экспертов, главное в приднестровском вопросе не обеспечение прав человека, а обеспечение безопасности (феномен секьюритизации, сведения сложных комплексных вопросов к проблеме безопасности с целью манипуляции проблемой). При принятии решений Украина реально ориентируется на центры силы, а не ставит вопрос: а чего хотят люди, живущие по обе стороны границы — тираспольчане и одесситы? При определении приоритетов политики «регионалы-прагматики» интересуются «ценой вопроса», а не нуждами граждан. Вместо интенсивного обмена идеями, людьми, информацией на низовом уровне, на уровне гуманитарного сотрудничества, интенсифицируются коммуникации начальников и чиновников. С нашей точки зрения необходимо изучить общественное восприятие украино-приднестровских отношений, прежде всего в Одесском макрорегионе, там, где эти отношения особенно актуальны, и в реализации внешнеполитических задач в той или иной форме учесть весь спектр имеющихся мнений и подходов. Общество и государство должны не противостоят, а дополнять друг друга не только во внутренней, но и во внешней политике украинского государства.

Судя по некоторым заявлениям и комментариям, следует ожидать возрастания украинской активности на приднестровском направлении в 2013 году, когда Украина станет председателем ОБСЕ. Участие Украины в переговорном формате «5 + 2» создает естественные предпосылки для выдвижения идеи приднестровского урегулирования в качестве главной задачи украинского председательства. Вряд ли можно ожидать реальных успехов, но говорить будут много. Поток делегаций, череда встреч, сотни страниц и терабайты комментариев, конференции и круглые столы, меморандумы и манифесты — в этом недостатка не будет.

Таблица 1.

Сравнение принципов государственного и общественного подходов к приднестровскому урегулированию, проявляющихся в украинской политике

Подход гражданского общества	Государственный подход
<p>Главная ценность — права граждан, проживающих в конфликтном регионе, главный критерий деятельности — защита прав человека, создание комфортных условия для жизни людей (условия пересечения границ, признание дипломов приднестровских учебных заведений, интенсивное сотрудничество органов местного самоуправления, НПО, в сфере науки, культуры и образования, сотрудничество в области здравоохранения и социальной защиты), гуманитаризация, гуманизация трансграничных отношений в регионе.</p>	<p>Главная ценность — государство, главный критерий деятельности — соблюдение международного права, обеспечение безопасности государства и граждан (борьба с коррупцией и контрабандой, незаконными операциями на границе, трансформация военной миротворческой операции в гражданскую, сотрудничество органов безопасности в регионе). Секьюритизация проблемы урегулирования и украинского участия в этом процессе.</p>
<p>При принятии решений — ориентация на интересы и потребности населения региона.</p>	<p>При принятии решений ориентация на центры политической силы внутри страны (Президент, Верховная Рада, СНБОУ) и за рубежом (ЕС, США, РФ).</p>
<p>Ценности: уровень и качество жизни населения, устойчивое стабильное развитие региона.</p>	<p>Ценности: проникновение в регион украинского капитала (интересы олигархов, в меньшей степени — интересы всего государства), приватизация Приднестровья, инвестирование в Республике Молдова.</p>
<p>Стратегия «малых шагов» (Е.Шевчук): не дожидаясь окончательного урегулирования, добиваться уже сегодня пусть даже небольших но конкретных и очень нужных улучшений жизни для людей. Делегирование полномочий по разрешению некоторых принципиальных противоречий следующим поколениям элит в регионе.</p>	<p>Стратегия «все или ничего» («старые политики»): безрезультатные переговоры, которые проводятся десятилетиями как оправдание бездействия политиков. Увязывание всех вопросов с вопросом о статусе Приднестровья в единой Молдове.</p>
<p>Стабильная ориентация на тесное сотрудничество гражданских обществ всех вовлеченных в процесс урегулирования государств.</p>	<p>Доминирование политической конъюнктуры в дипломатической активности (погоня за «дипломатическими успехами», увязывание активности с председательством в ОБСЕ, использование «приднестровской карты» в отношениях с ЕС, РФ и т.д.).</p>
<p>Уровень коммуникаций: интенсивные контакты лидеров самоуправления (мэров, глав сельсоветов, райсоветов, облсоветов), представителей гражданского общества (глав общественных советов, лидеров гражданского общества), представителей гуманитарной сферы (ректоры, ученые, художники, творческие коллективы и т.п.).</p>	<p>Интенсификация контактов чиновников высокого уровня, подмена взаимодействия обществ взаимодействием бюрократий.</p>

Роль Украины в регионе реально может возрасти только при активных действиях украинской стороны. Необходимо укрепить гуманитарное сотрудничество Украины и Приднестровья (например, признать дипломы приднестровских вузов, создать мощный культурный центр в Тирасполе). Оказать помощь Приднестровью в решении проблем продовольственной безопасности (льготные условия поставок продовольствия, продуктов питания). Принять участие в приватизации объектов промышленности в ПМР

(примеры участия в приватизации предприятий есть, необходимо продолжить эту линию). Оказать грантовую помощь украинским общественным организациям. Оказать помощь Тирасполю в создании украинского телеканала, вещающего на Приднестровье и Молдову. Целый комплекс мер мог бы помочь в создании в Приднестровье мощной общественной поддержки развития украино-молдавских, украино-приднестровских отношений. Нужно дать возможность украинскому обществу более активно сотрудничать с Приднестровьем, пока же киевские чиновники не разрешают лидерам местного самоуправления и представителям местной власти проявлять несанкционированную активность в развитии отношений с Приднестровьем.

Конкретные акценты участия Украины в приднестровском урегулировании трудно предсказать. Они будут зависеть от того, качнется ли Украина в сторону Евросоюза или России в ближайшее время. Информированные эксперты не исключают ни того, ни другого.

Если конфликт с Россией будет углубляться, тема вывода российских миротворцев из Приднестровья будет нарастать, а на украинских КПП наряду с сотрудниками миссии EUBAM появятся молдавские таможенники и пограничники. Если все же Ю.Тимошенко останется в тюрьме, и будет нарастать конфликт Украины с Западом, требование трансформации миротворческой

операции не будет выдвигаться, тема будет снята, а условия «экономической блокады» Приднестровья будут на практике реально смягчены или даже устранены.

Украина готовится к парламентским выборам, победу Партии регионов на выборах может принести только пророссийский электорат Востока и Юга страны. По предвыборной логике вещей,

весной на Украине начнется новый виток «дружбы с Россией», который однозначно продлится до октября, до окончания выборов. Поэтому пророссийский крен во внешней политике, координация участия в переговорном процессе Украины с Россией более вероятны. Хотя предугадать события в их уникальной конкретности, конечно, невозможно. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Чорногор Я.О. Проблема Придністров'я як політичний фактор регіону . – Круглий стіл «Україна-Румунія-Молдова: історія та сучасність. – 29 листопада 2010 р. – Інститут політичних та етнопонаціональних досліджень ім. Кураса НАН України. // Дискуссионный клуб «САММИТ». – <http://dc-summit.info/proekty/ukraina-rumunija-moldova/1302-problema-pridnistrovja.html>
2. Гамова С. Украина теснит Россию. Киев выступает за демилитаризацию зоны безопасности на Днестре // Независимая. – 20.01.2012. – http://www.ng.ru/cis/2012-01-20/2_ukr_rf.html
3. Дудчак А.В. Проблема Приднестровья как зеркало украинской внешней политики. – Круглий стіл «Україна-Румунія-Молдова: історія та сучасність. – 29 листопада 2010 р. – Інститут політичних та етнопонаціональних досліджень ім. Кураса НАН України. // Дискуссионный клуб «САММИТ». – <http://dc-summit.info/proekty/ukraina-rumunija-moldova/1317-problema-pridnistrovja.html>
4. Галинский И. Возможное значение «молдавских» выборов для Приднестровья. – Круглий стіл «Україна-Румунія-Молдова: історія та сучасність. – 29 листопада 2010 р. – Інститут політичних та етнопонаціональних досліджень ім. Кураса НАН України. // Дискуссионный клуб «САММИТ». – <http://dc-summit.info/proekty/ukraina-rumunija-moldova/1283-vozmozhnoe-znachenie-moldavskih-vyborov-dlja-pridnistrovja.html>

Зависимая страна

Многие авторитетные в Молдове эксперты считают, что в нынешних условиях страна сильно зависима от финансовых «вливаний» из-за рубежа. По данным министерства финансов РМ, внешний долг государства составляет 1,157 млрд долларов США, и эта цифра стремительно растет. Журналисты подсчитали, что, едва родившись, каждый младенец уже должен вернуть кредиторам около 5000 леев (более 400 долларов). Неиссякаемым потоком течет в республику гуманитарная помощь. Однако, по мнению правозащитников Молдовы, нет прозрачности в распределении этих огромных средств и общественность не осведомлена о том, насколько рационально используются финансы.

Характерен в этом отношении материал, в нем комитет по защите Конституции и демократии (КЗКД) РМ предлагает сформировать из независимых экспертов национальную комиссию по расследованию использования грантов и кредитов от зарубежных доноров. Свою позицию по данной проблеме общественная организация оформила открытым письмом в адрес властей. С точки зрения членов КЗКД: «В Молдавии не знают, как расходуются многомиллионные гранты и кредиты, выделенные зарубежными донорами. До обычных граждан эти деньги не доходят. К делу помощи допускают только «своих».

Финансовые потоки поступают в РМ из самых разных источников. Кто их контролирует и куда они уходят, общественность не знает. Меж тем речь идет об очень больших суммах.

«Сколько денег от внешних доноров получила Молдова за годы независимости, подсчитать практически невозможно. Только Евросоюз, по данным экспертов Ассоциации внешней политики, в рамках финансовых проектов и грантов предоставил стране помощь в виде безвозмездных кредитов на сумму более 750 млн евро».

Казалось бы, подобная гуманитарная поддержка РМ должна позитивно сказаться на уровне жизни ее жителей. Однако, по мнению комитета по защите Конституции и демократии, этого не происходит.

«Митинги протеста стали в Молдове обычным явлением. Их участники, уставшие от роста цен и коммунальных платежей, требуют отставки властей. В Молдове закрывают школы, растет безработица, снижается уровень инвестиций, не развивается производство, практически разрушено сельское хозяйство». А куда же, в таком случае, уходят поступающие в РМ кредиты и гранты?! Об этом можно только догадываться.

Геннадий ПИНТЕР

Президент Е. Шевчук и его новая команда продолжали поиски выхода из тяжелой экономической ситуации, в которой оказалось Приднестровье на момент прихода его к власти. Один факт говорит сам за себя — от прежнего руководства достался бюджет с дефицитом в 70%. Обнаружился недавно и такой факт, как практически отсутствие валютных резервов (на счетах осталось ничтожная даже для Приднестровья сумма в 49 тысяч долларов США). Куда делись запасы, которых было и так не очень много, где-то порядка 1 (одного)

сы экономического сотрудничества не в последнюю очередь.

Но сегодня взоры нового руководителя, оставшегося, как было сказано выше, без валютных резервов и с дефицитом бюджета в 70%, обращены, в первую очередь, к России.

В интервью 15 февраля, говоря о приоритетах во внешней политике, Е. Шевчук заявил, что «Приднестровье продолжит следовать восточному вектору развития и укреплять взаимоотношения с Россией».

связи он не исключает, что российский рубль может со временем стать второй валютой Приднестровья, что упростит расчеты с экономическими агентами Таможенного союза.

К внутриполитической ситуации в Приднестровье

млн. долл., неизвестно. Президент дал указание провести по этому поводу тщательное расследование. Правда, многие сомневаются, что старые власти могли санкционировать такое явное для республики вредительство, ведь они все-таки надеялись остаться у ее руля.

Пока новому руководству не удастся переломить сложившуюся ситуацию в экономике региона, и серьезных предпосылок на то, что удастся это сделать в ближайшие месяцы, нет. Да, и было бы преждевременно ждать серьезных подвижек, учитывая, что со дня прихода его к власти не прошло и 60 дней. Президент попросил у общества на выполнение своей программы экономического возрождения и появление первых положительных и осязаемых результатов своей политики 555 дней (программа «555»).

На поиски возможных источников поступления жизненно необходимых финансовых средств были направлены в эти дни основные усилия президента и премьер-министра ПМР.

Во время переговоров в Москве, Киеве, а также на встрече с премьер-министром Молдовы в Одессе президент Шевчук ставил вопро-

Президент Приднестровья, по его словам, обязан исполнять законодательство республики и решения граждан страны, принятые на референдуме (17 сентября 2006 года). «Это аксиома, которая находится за рамками компетенции главы государства, и президент не вправе что-либо менять. Все решения в отношении наших приоритетов приняты и реализованы через конституционные механизмы», — сказал Шевчук.

В экономической сфере, отметил он, восточный вектор развития связан и с другими странами СНГ, входящими в Таможенный союз — Белоруссией, Казахстаном, Киргизией.

В области законодательства, по его мнению, есть Концепция об адаптации приднестровских и российских базовых законодательных актов в области экономического и гражданского права с тем, чтобы создать благоприятные предпосылки для инвестирования в экономику края. «Нескрою, прежде всего, мы бы хотели видеть здесь российских инвесторов с четкими планами и серьезными ресурсами. Нам нужно создать как можно больше рабочих мест», — заявил президент Приднестровья. В этой

Председатель правительства П. Степанов, в свою очередь, обсуждал вопросы привлечения в Приднестровье российского инвестиционного капитала и активизации торгово-экономического сотрудничества с Россией, на встрече с российским послом В. Кузьминым.

Он отметил, что экономика Приднестровья находится в очень сложном положении и «главная задача правительства — использовать все возможные ресурсы, чтобы придать ситуации положительный импульс». Он, естественно, поблагодарил Москву за оказываемую ей помощь в различных областях.

Покидающий свой пост Кузьмин смог сказать лишь то, что посольство намерено изучить предложения Приднестровья, не взяв на себя смелость, говорить от имени представляемого им государства.

Вообще на фоне резко усилившегося внимания к Приднестровью со стороны западников, Россия проявляет не совсем понятную пассивность. Запросившийся с новым визитом в Москву Шевчук, который хотел выяснить мотивацию приостановления оказания обещанной региону помощи, уже

около месяца не может получить ответа относительно сроков его поездки в российскую столицу.

В середине февраля с.г. власти Приднестровья инициировали обсуждение проблемы исторических долгов региона и текущих платежей за газ с представителями «Газпрома». Президент заявил, что приднестровская сторона внесла свои предложения по выходу из ситуации, отметив, что сейчас регион не в состоянии платить за российский газ, и без роста доходов как граждан, так и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на территории Приднестровья, изменить ситуацию и в ближайшие два года в этом направлении невозможно.

Стороны договорились провести полную инвентаризацию обязательств ПМР перед «Газпромом» и выработать план дальнейших действий в отношении приднестровского газового долга, который составляет 2,8 млрд. долларов США.

Руководство Приднестровья пытается найти и внутренние источники пополнения бюджета. Правительство, сказал премьер П. Степанов, на первом этапе своей работы нацелено на поиск внутренних резервов в экономике.

По его словам, усилия кабинета министров будут направлены на сокращение отрицательного внешнеторгового сальдо. Председатель правительства отметил, что в минувшем году импорт продуктов питания и сырья в Приднестровье составил 200 млн. долл., а экспорт — только 58 млн., хотя «картина должна выглядеть наоборот».

Степанов обратил внимание на то, что правительство, считая сельхозпроизводство приоритетной отраслью, создало Министерство сельского хозяйства и природных ресурсов. Он сообщил, что в 2011 г. объемы сельхозпроизводства в Приднестровье составили всего 10% от показателей 1990 г., что позволяет надеяться на имеющиеся в отрасли резервы.

На состоявшемся у председателя правительства ПМР П. Степанова совещании министры и руководители ведомств, входящих в состав правительства, представили свое видение по реструктуризации подразделений, которые неэффективны или потеряли свою актуальность. Речь шла, главным образом, о мерах по оптимизации расходов бюджета.

В частности, об имеющемся резерве экономии бюджетных средств по линии МВД, которое зачастую выполняло и не свойственные ему функции.

Министерству здравоохранения и социальной защиты было рекомендовано «четко определить список платных услуг и перестать вводить людей в заблуждение лозунгами о бесплатной медицине».

Новое руководство решило более строго контролировать выполнение социальных, налоговых и других обязательств, которые взяли на себя иностранные инвесторы, приобретая в Приднестровье те или иные промышленные объекты. Речь идет также о восстановлении деятельности предприятий, которые приобретены, а затем остановлены, в результате чего рабочие остались без работы и без средств к существованию.

Совершенно очевидно, что эти внутренние изыскания средств и меры по их возможной экономии не могут дать большой отдачи, особенно на первых порах.

Ситуация в Приднестровье осложняется, становится более трудной для новой власти в плане принятия непопулярных, но необходимых решений, особенно, в социальной области. Поэтому власти делают все возможное, чтобы сохранить хотя бы прежний уровень социального обеспечения, который существовал при прежних руководителях. Премьер обещал выполнять текущие задачи, касающиеся «выплаты пенсий, зарплат и социальных пособий», в полном объеме.

Директор Государственного пенсионного фонда ПМР О. Буланова, заявила, что, несмотря на сложное экономическое положение, пенсионная проблема (расходы Пенсионного фонда намного превышают доходы — дефицит бюджета фонда более 1 млрд. рублей или 88 млн. долл. США) находится под контролем президента и правительства. По ее словам, определен источник покрытия дефицита пенсионного фонда, что дает основания на то, что и в 2012 году выплата пенсий будет производиться своевременно.

Численность получателей пенсий в ПМР на начало 2012 года составила около 137,6 тыс. человек, средний размер пенсий с надбавками и повышениями — 1 064,4 рубля

(около 95 долл. США). К примеру — в Молдове средний размер пенсии с учетом весенних прибавок будет равняться 82, 2 долл.

Тем не менее, протестный электорат, проголосовавший 11 и 25 декабря прошлого года за Шевчука и ожидавший скорых перемен в лучшую, естественно, сторону, начинает разочаровываться. Число сторонников нового президента сокращается. Хотя, надо сказать, большинство приднестровцев все же продолжают верить в то, что президент выполнит свои обещания, которые он дал в ходе предвыборной кампании. Определенные надежды в обществе связывают с программой новой власти по преодолению кризиса, о которой упоминалось выше. В СМИ программа «555» пока не опубликована.

Трудности Шевчука и его команды связаны еще и с тем, что не все гладко в Приднестровье и с точки зрения политической стабильности.

Новый президент старается найти общий язык с Верховным Советом, поскольку, как он считает, перед президентом, правительством и парламентом стоят общие цели по достижению экономического роста, созданию условий и предпосылок для улучшения благосостояния граждан республики. Об этом, в частности, он говорил на координационном совещании руководителей исполнительной и законодательной ветвей власти.

На встрече с руководством Верховного Совета, председателями парламентских комитетов и комиссий президент предложил обсудить ряд изменений в Основной закон Приднестровья, а также законопроекты, касающиеся функционирования экономики, социальной сферы, оплаты труда бюджетников и др.

Хотя председатель парламента А. Каминский уже не раз говорил, что готов к взаимодействию с исполнительной властью и новым президентом, на практике этого не получается.

На той же встрече часть депутатов прямо заявили о том, что конституционная реформа Шевчука не актуальна и даже вредна. Эту точку зрения активно отстаивали депутаты Г. Антюфеева, О. Василатий, Е. Коваль и ряд других парламентариев.

Дискуссия носила острый характер. Депутаты от партии «Об-

новление», имеющие подавляющее большинство в Верховном Совете ПМР, предъявили претензии к новому президенту, который намерен, по их мнению, перераспределить полномочия между правительством, президентом, парламентом в нарушение баланса равновесия между ветвями власти. Первый заместитель председателя партии «Обновление», депутат Верховного Совета ПМР Анатолий Дирун прямо заявил, что после вступления в силу с 1 января 2012 года Конституции с дополнениями и изменениями, за которые выступал и нынешний президент, уже есть попытки несоблюдения ряда ее положений. В частности, планируется часть полномочий у парламента забрать. Парламентарий видит в этом известную угрозу достигнутой в обществе стабильности.

После заседания председатель Верховного Совета ПМР А. Каминский сообщил о создании рабочей группы, которая рассмотрит инициативы президента по изменениям в Конституцию в части полномочий и взаимоотношений высших органов власти и подготовит проект новых поправок в Конституцию и некоторые другие основополагающие законы.

По словам спикера, Верховный Совет предлагает одновременно рассмотреть и другие вопросы, которые не были затронуты предыдущей конституционной реформой. В частности, вопрос о формировании законодательного органа Приднестровья, должен ли он быть профессиональным или это необязательно. Речь идет о системе выборов — сохранить ли действующую мажоритарную систему либо ввести смешанную, либо пропорциональную. И третье, «необходимо окончательно определить структуру органов местного самоуправления», сказал А. Каминский.

Некоторые депутаты, анализируя законодательные инициативы президента, хотя и заняли нейтральную позицию, но, тем не менее, призывали не спешить с изменениями в Конституции.

Другой упрек, который адресуют Е. Шевчуку, касается нарушения им принципа преемственности власти.

Президент, как и обещал, почти полностью изменил состав прежней президентской администрации и

руководство министерствами и другими государственными ведомствами и службами.

В январе практически закончилось формирование правительства — нового самостоятельного органа, представляющего исполнительную власть Приднестровья. Из старых министров в правительстве остался только министр внутренних дел В. Красносельский, если не считать П. Степанова, ставшего премьер-министром.

Министрами и руководителями государственных служб, которые были выделены из министерств или созданы вновь, стали люди молодого и среднего возраста, в основном, до 35 лет. В негосударственной прессе вновь отмечают как недостаток их «молодость» и отсутствие опыта, хотя у новых руководителей из правительства соответствующая профессиональная подготовка есть. Некоторые считают неоправданным привлечение в руководство госструктур уж очень большого числа представительниц женского пола.

Как бы отвечая на эти высказывания, премьер П. Степанов заметил, что молодость ряда руководителей министерств и ведомств не мешает ответственной работе. Важным аргументом в пользу такого решения кадровой проблемы явились, как пояснил в одном из интервью президент, высокие морально-нравственные качества его назначенцев. В деловых кругах же считают, что личное знакомство и отсутствие коррупционных связей еще недостаточный аргумент для назначения на высокие посты.

Но, как кажется, для большинства общества последнее обстоятельство в нынешних условиях является весьма необходимым. Этот настрой президент решил подкрепить созданием в структуре МВД специального органа по борьбе с преступностью и коррупцией, который будет подчиняться ему напрямую.

Представляется, что эта критика исходит в основном от тех, кто надеялся быть замеченным новой властью и наделенным соответствующей его статусу должностью в руководящих структурах государства. Но надежды эти не сбылись, президент предпочел набрать новых людей. Хотелось бы отметить, что недовольных кадровыми решениями Шевчука немало и в составе

нынешнего Верховного Совета.

Некоторые эксперты и местные политические наблюдатели выражают неудовольствие тем, что был понижен статус таких важных для Приднестровья ведомств, как министерство государственной безопасности и министерство информации и телекоммуникаций, преобразованных в Комитет госбезопасности и Государственную службу связи, информации и СМИ. Утверждается, что ликвидировано одно из наиболее эффективных министерств, которое, «на протяжении двух десятков лет надежно защищало государство от терроризма, шпионажа, диверсий». Информационная защита и безопасность теперь также якобы оказалась под угрозой, хотя понижение статуса министерства информации не означает, что этим вопросам изначально будет придаваться меньшее значение. И здесь хотелось бы также заметить, что об этом говорят как раз те, кто еще недавно яростно доказывал вредность деятельности как министерства госбезопасности, так и министерства информации, с которыми, на их взгляд, были связаны нарушения в Приднестровье прав человека, в том числе свободы слова, собраний и т.д.

Еще один упрек президенту. В ряде СМИ подчеркивают, что Шевчук, не являясь ныне главой исполнительной власти, фактически по-прежнему руководит ею, и даже часто выступает от имени правительства, настаивает на решении тех или иных жизненно важных для страны вопросов в соответствии со своим видением ситуации, не советуясь предварительно с им же выдвинутым на пост премьер-министра П. Степановым и правительством, в целом.

Критикуя президента за его «вмешательство» в решение вопросов, являющихся прерогативой правительства, парламентарии, в свою очередь, не готовы оставить исполнительную власть без своего «пристального» внимания.

Так, в частности, депутаты Верховного Совета вернули представленный главой государства законопроект о внесении изменений и дополнений в закон «О ценах (тарифах) и ценообразовании» на доработку для изменения «концептуальных» положений документа, который наделяет правительство

полномочиями в сфере ценообразования, установления тарифов, прежде всего, на услуги естественных монополий.

Парламентарии выступили против устранения законодательного органа от принятия решений по установлению новых цен и тарифов, под тем предлогом, что это «напрямую касается социального положения, уровня жизни избирателей». Они настаивают на том, что Верховный Совет, наделенный контрольными функциями, должен участвовать в этом процессе.

Недовольны депутаты и тем, что президент якобы игнорирует разработанный с участием российских экспертов документ «Стратегия развития Приднестровья 2025», который рассматривается в парламенте как стратегический. Это своего рода

приднестровское инвестиционное предложение для Российской Федерации, полагает тот же А. Дирун, под которое удалось получить обещание о выделении республике серьезной дополнительной помощи. Именно под этот документ, по его мнению, Россия намеревалась выделить средства на развитие фермерских хозяйств, на поддержку малого и среднего бизнеса.

Парламентарии предлагают вернуться к упомянутому документу, который представлен в Верховный Совет ПМР в качестве законодательной инициативы.

Между тем, в МИД РФ отношение к этому экономическому проекту скептическое, поскольку, как здесь считают, разрабатывался он как пиар-акция партии «Единая Россия» и приднестровской партией

«Обновление» в преддверии президентских выборов в Приднестровье и не был согласован с российским правительством. По этой причине и было приостановлено выделение региону новой финансовой помощи.

Реакции на это предложение депутатов со стороны президента еще нет.

Остается констатировать, что на данный момент среди политических сил Приднестровья сохраняются существенные разногласия относительно возможных путей политического и экономического развития края. И в случае усугубления экономической ситуации эти разногласия могут усилиться, что может весьма пагубно отразиться на дальнейшей политической судьбе ПМР, пусть не признанного, но самостоятельного государства. ■

Приднестровское урегулирование: история, аксиомы, пути разрешения

Эдуард ВОЛКОВ

Мне казалось, что два с половиной года пребывания в оппозиции скорректировали позицию В.Воронина, ПКРМ по приднестровскому урегулированию.

Ан, нет...Если по ряду других вопросов мы убеждаемся, что ПКРМ учло большинство своих ошибок, то по данной проблеме ее твердолобость просто изумляет.

Приведу один характерный и показательный пример на этот счет из недавнего прошлого.

В преддверие встречи в Баварии В. Филата и И. Смирнова 6 сентября прошлого года представители ПКРМ провели пресс-конференцию, на которой мы услышали «ужастики» и содрогнулись по поводу того, что «встреча Филата и Смирнова в Баварии ведет к демонтажу молдавской государственности» и может «привести к разделу территории

Молдовы»; «страшилку» о том, что «Приднестровье может превратиться в прежнюю зону «черного оффшора» и, наконец, забавную «сказку Кодр» о том, что «встреча молдавского премьера Владимира Филата и приднестровского лидера Игоря Смирнова может перечеркнуть все, что было достигнуто в предыдущие годы в вопросе приднестровского урегулирования».

Ужасало, утрашало и забавляло молдавскую публику трио в составе Марка Ткачука, Григория Петренко и Василия Шовы. Солировал, естественно, Марк Евгеньевич.

Откровенно говоря, услышать все это из уст Марка Ткачука было весьма и весьма удивительно. Все же он — умный человек и эрудированный, гибкий и многоопытный политик...

Слушал я великолепную тройку златоустов от ПКРМ и поражался: не-

ужели она нас, граждан РМ, держит за недоумков, у которых поголовно и одновременно отшибло память, и мы напрочь забыли историю приднестровского урегулирования последних двух десятков лет.

Что же, давайте непредвзято рассмотрим, кем и что было достигнуто в предыдущие годы в вопросе приднестровского урегулирования...И заодно выясним, а какие именно заслуги имеет ПКРМ в этом вопросе?

Немного истории...

1) Предпосылкой приднестровского урегулирования явилось заключение в Москве 21 июля 1992 г. М. Снегуром и Б.Ельциным, в присутствии И.Смирнова, Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье.

В конце 1992 года возобновились переговоры по поводу особого статуса Приднестровья, посредником в которых выступила Россия, с 1993 г. в качестве посредника выступила миссия ОБСЕ, а с 1995 г. — и Украина.

В годы президентства М. Снегура между РМ и ПМР был подписан ряд документов, определяющих принципы выработки статуса Приднестровья: заявление руководителей Молдовы и Приднестровья от 28 апреля 1994 года, Совместное заявление Президентов Российской Федерации, Республики Молдова и Украины о скорейшем политическом урегулировании Приднестровского конфликта от 19 января 1996 г., Протокол Согласованных вопросов от 11 марта 1996 г., меморандум № 1 «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдовой и Приднестровьем» от 17 июня 1996 года и меморандум № 2 «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 28 июня 1996 года.

При втором Президенте РМ П. Лучинском был заключен крайне важный в деле урегулирования приднестровского конфликта Московский меморандум «Об основах нормализации отношения между Молдовой и Приднестровьем» от 8 мая 1997 года, по которому, в частности, Приднестровье получило международно-признанное право на свободные внешние коммуникации и внешнеэкономическую деятельность.

Кстати, еще при Президенте М. Снегуре было подписано таможенное соглашение, согласно которому РМ передавала Приднестровью право пользоваться своими таможенными печатями и документацией, а взамен Приднестровье согласилось на открытие совместных таможенных постов Молдовы и Приднестровья на приднестровском участке молдо-украинской границы.

Можно вспомнить также Одесские соглашения от 20 марта 1998 года, встречи в 2000 г. В.Путина с П. Лучинским и И.Смирновым, а также создание президентом РФ после визита в Кишинев 16–17 июня 2000 года госкомиссии по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы во главе с Е.Примаковым. Комиссией был выработан проект соглашения между конфликтующими сторонами на основе принципа территориальной целостности Молдавии. Обе стороны согласились принять его за основу, однако потом началась его критика как в ПМР, так и в Молдавии, и он, в конечном счете, был отклонен.

Конечно, приднестровское урегулирование продвигалось крайне медленно (а по-другому, после братоубийственного вооруженного конфликта, и быть не могло), буквально со скоростью улитки, но оно все же продвигалось. С большим трудом, но все же достигались компромиссные договоренности и соглашения.

Увы, приход к власти ПКРМ, с горечью я должен констатировать, не только не оправдал наши надежды (укрепившиеся после встреч В. Воронина в первые месяцы его президентства и с В. Путиным, и с И. Смирновым), что процесс урегулирования конфликта приобретет положительную динамику, но вскоре глубоко разочаровал, ибо понемногу остывающий, но еще тлеющий, конфликт стал вновь мало-помалу раздуваться коммунистическими пироманами, а после неподписания «Меморандума Козака» приднестровское урегулирование было не просто загнано в самый дальний тупик, но вдобавок после 2005–2006 гг. к нему были взорваны все пути и даже тропинки.

Это именно ПКРМ во время своего правления к весне 2006 года ухитрилась полностью демонтировать все то, что было наработано положительного до нее в приднестровском урегулировании (да и ею самую в 2003 г.) и могло вести к мирному и справедливому урегулированию молдо-приднестровского конфликта.

Это именно ПКРМ во время своего правления, встав на путь игнорирования всех ранее достигнутых договоренностей РМ с Приднестровьем, а затем и оказания давления по всему спектру взаимоотношений с Приднестровьем, включая и экономическое удушение, своей деструктивной, по сути, вредительской (по отношению к государственности РМ) политикой повторно (как и на рубеже 80–90 годов) приступило де-факто к разделу РМ — на Левобережье (ПМР) и Правобережье без Бендер....

По сути, руководство ПКРМ своей бездарной и зловредной политикой по отношению к Тирасполю добровольно и бесплатно подрядилось к румыноунионистам (полагаю, даже не отдавая себе в этом отчета) выполнять за них всю грязную работу по демонтажу молдавской государственности.

Ведь с каждым годом РМ и ПМР по большинству параметров социума все более и более отдалялись и отдаляются друг от друга, РМ все более румынизируется, а в Приднестровье растет число людей с немолдавской (по отношению к государственности РМ и культурной матрице) идентичностью.

Чтобы нас не обвиняли в клевете, обозначим некоторые вехи вреди-

тельской деятельности ПКРМ, ибо она не приближала реинтеграцию страны, а отдаляла ее. ...

1 сентября 2001 года РМ произвела замену таможенных печатей, в результате чего предприятия «ПМР» должны были получать разрешения на экспорт в Кишиневе, что привело к срыву работы предприятий-экспортеров. Понятно, что после этого ни власти «ПМР», ни ее предприниматели и рядовые жители не прониклись особой теплотой к Кишиневу.

Начиная с 8 сентября 2003 года мобильная связь в «ПМР», предоставляемая оператором Интерднестрком, была частично парализована. Одновременно в тот же день утром молдавский оператор фиксированной связи Moldtelecom полностью закрыл доступ к телефонным кодам районов приднестровского региона. Дозвониться в Приднестровье из Молдавии стало невозможно ни со стационарных, ни с мобильных телефонов. Приднестровье было вынуждено принять ответные меры.

Вместе с тем, к 2003 году сама логика разрешения приднестровского конфликта в конкретно-исторических условиях РМ подвела и Россию, и США, и ОБСЕ, и ЕС к мысли, что только посредством федерализации возможна реинтеграция страны. Этим прорывным шансом воспользовались ПКРМ, ее лидер президент В.Воронин (в чем заключается их безусловная заслуга), попросивший Кремль помочь разработать соответствующий правовой документ. Так появился «Меморандум Козака». Однако дальше произошло нечто невиданное в истории дипломатии и двухсторонних межгосударственных отношений.

После того, как текст Меморандума был не только разработан (главным образом специальным представителем российского президента Дмитрием Козаком), но и парафирован президентами Молдовы и Приднестровья Владимиром Ворониным и Игорем Смирновым, в самый канун официальной церемонии его подписания в присутствии Президента России, в ночь с 24 на 25 ноября 2003 года, когда в Кишиневе полным ходом готовились к встрече Владимира Путина, молдавский лидер (после душещипательной с ним беседы Посла США в РМ15) сенсационно дал задний ход, мотивируя свой отказ отсутствием одобрения со стороны международного сообщества, которое, мол, необходимо ввиду выбранного Молдавией курса на европейскую интеграцию.

По сути, руководство ПКРМ своей бездарной и зловредной политикой по отношению к Тирасполю добровольно и бесплатно подрядилось к румыноунионистам ... выполнять за них всю грязную работу по демонтажу молдавской государственности...

Именно после этого постыдного для Молдовы афронта отношения между Кишиневом и Тирасполем стали безостановочно ухудшаться и обостряться, приднестровское урегулирование было загнано в тупик, а два днестровских берега разошлись, в конечном счете, друг от друга намного сильнее, чем это было до ноября 2003 г.

Время с декабря 2003 по 2010 гг., по сути, является не просто бесплодным этапом в деле реинтеграции страны, а периодом контрпродуктивной и зловредной деятельности ПКРМ по приднестровскому урегулированию.

Загнал приднестровское урегулирование в тупик (а, по сути, начал второй потенциальный раздел страны) закон «Об основных положениях особого правового статуса Приднестровья», принятый Парламентом страны в одностороннем порядке 22 июля 2005 г. и предлагающий «ПМР» статус «особого автономно-территориального образования».

То, что за этот закон, необратимо расчлняющий страну, проголосовали с удовлетворением явные и скрытые румыноунионисты — это понятно. Но какими мотивами руководствовались члены ПКРМ? Неужели территориальная целостность страны была принесена ими в жертву ради того, чтобы за В.Воронина проголосовали Ю. Рощка и Ко, О. Серебрян и прочие румыноунионисты?

Сожгла все мосты к указанному тупику и полностью заблокировала переговорный процесс экономическая блокада ПМР, ставшая результатом введенных 3 марта 2006 года Молдовой и Украиной, в нарушение ранее подписанных ими договоренностей и действующих до сих пор, правил прохождения грузов через молдавско-украинскую границу.

Сомневаюсь, чтобы М. Ткачук, Г. Петренко или В. Шова для поездки в Одессу (как и в прочие города Украины или России) пользовались услугами дизель-поезда (просто поезд) или автобуса ...

Я же, как и тысячи граждан РМ, на себе испытал все «прелести» поли-

тики В.Воронина, когда для поездки в Одессу (откуда родом моя жена) был вынужден пересесть с дешевого дизель-поезда на более дорогой и неудобный из-за проблем на таможене автобус. Не скрою, что поначалу я каждый раз проклинал при пересечении границы В. Воронина.

В то же время, признаюсь откровенно, что когда Президент РМ В.Н. Воронин 7 апреля 2008 г. проявил инициативы и связался по телефону с И.Н. Смирновым, а затем и приехал после семилетнего перерыва 11 апреля 2008 г. на встречу с ним в г. Бендеры, мне почудилось, что третий президент осознал свои ошибки в приднестровском урегулировании и решил по мере возможности разрулить тупиковую ситуацию.

О том же, казалось бы, свидетельствовали встреча В.Воронина и И. Смирнова в Тирасполе 24 декабря 2008 года, а главное — совместное заявление от 18 марта 2009 года президентов Молдавии, Приднестровья и России, в котором отмечалась стабилизирующая роль действующей в регионе российской миротворческой миссии и целесообразность ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ только после приднестровского урегулирования.

Однако, увы, как теперь стало понятно, тогдашние слова и дела В. Воронина были обусловлены не принципиальным изменением позиции ПКРМ в приднестровском урегулировании, а логикой предстоящей избирательной кампании.

Таким образом, политика ПКРМ по приднестровскому урегулированию была и остается противоречивой, зигзагообразной, в целом — контрпродуктивной.

Три аксиомы приднестровского урегулирования

1) Россия не выведет свои войска из ПМР до окончательного урегулирования приднестровского конфликта и реинтеграции РМ. Надежда

некоторых молдавских политиков, что Вашингтон, Берлин или Париж надавят на Кремль, и РФ выведет ограниченную группу российских войск (ОГРВ) и, тем более, российских миротворцев (особенно после 08.08.2008) — абсолютно иллюзорна и граничит с политическим безумием. Россия до окончательного урегулирования приднестровского конфликта их не выведет ни при каких обстоятельствах. Требования «реал-политик» и геополитические соображения, а также интересы российских граждан в Приднестровье, посильнее положений тех или иных соглашений, принятых по недомыслию.

2) Реинтеграция РМ возможно только путем федерализации Молдовы.

Напомню, что 17 сентября 2006 г. в «ПМР» состоялся общенародный референдум по вопросам взаимоотношений Приднестровья с Россией и Молдовой. В нем приняли участие 78,6 % граждан «ПМР», имевших право голоса. 97 % из них высказались за независимость Приднестровской Молдавской Республики и ее последующее свободное присоединение к Российской Федерации. Против интеграции с РФ проголосовало 2,3 % избирателей. За отказ от курса на независимость ПМР и последующее вхождение республики в состав Молдовы высказалось 3,4 %, против такой интеграции — 94,6%.

Разумеется, Республика Молдова, США, Евросоюз, Совет Европы, ОБСЕ, а также Украина объявили референдум нелегитимным. Однако его результаты, даже учитывая использование административного ресурса и пропагандистские акции властей «ПМР», убедительно и наглядно свидетельствуют, что реинтеграция Республики Молдовы в рамках унитарной республики невозможна. А единственным компромиссным вариантом является федерализация страны.

Другие варианты — из области ненаучной фантастики. И это прекрасно понимают и большинство политических аналитиков на Западе.

Властям РМ следует раз и навсегда отрешиться от позиции властей миниметрополии (или «старшего брата») и впредь вести переговоры с властями «ПМР» на подлинно равноправной основе...

Более того, и ряд независимых западных экспертов полагают, что Приднестровье уже состоялось как суверенное государство.

3) В ближайшее время Молдова не будет реинтегрирована. (Вопреки мнению Влада Филата, который 3 февраля 2012 г. в Киеве заявил, что Молдова надеется разрешить приднестровский конфликт в 2013 г.). Главным образом потому, что этого на самом деле не хочет ни Кишинев (власти РМ на словах «за», как В. Филат в приведенном примере, но это «за» обговаривается такими условиями, которое равнозначно «нет»), ни Тирасполь.

В Кишиневе румыноунионисты не хотят реинтеграции, ибо «ПМР» в составе РМ будет мешать объединению с Румынией. «ПМР» в случае реинтеграции будет играть роль якоря, который не позволит РМ дрейфовать в сторону Румынии.

А молдовенисты-этнократы Кишинева не хотят реальной реинтеграции на равноправной основе, ибо не хотят делиться властью с русскоязычными гражданами РМ. (Выношу за скобки вопрос о том, что Декларация независимости 26 была составлена с правовой точки зрения столь топорно, что, согласно этому документу, Молдавия де-юре отказалась от Приднестровья).

С другой стороны, подавляющая часть населения и правящий класс Приднестровья не хотят объединяться с этнократическим государством, которое, к тому же, дрейфует в сторону Румынии.

Долгое время я думал, что существует и четвертая аксиома: «Гарантом стабильности и самого существования ПМР является И.Смирнов. Однако Москва и народ «ПМР» решили по-другому...

Назову несколько очевидных обобщений о путях и способах приднестровского урегулирования.

1) Полагаю, всем ясно, что начать надо с укрепления мер доверия. Как между властями, так и между жителями Молдовы и Приднестровья, самопровозглашенной «ПМР». Для этого следует: сделать регулярными встречи высших должностных лиц РМ и «ПМР» (именно поэтому встречи В. Филата и Е.Шевчука, являются благотворными, как раньше — В. Филата и И.Смирнова, В.Воронина и И.Смирнова, М. Снегура и И.Смирнова, П. Лучинского и И.Смирнова), парламентариев, региональных властей на смежных территориях, а также разного рода НПО, представителей гражданского общества; снять все искусственные препятствия и преграды для транспорта, коммуникации, общения и передвижения граждан, товаров etc...

2) Укрепление мер доверия должно подкрепляться политикой малых добрых дел. Обнадёживает, что именно на этот путь встали В. Филат и Е. Шевчук. Об этом свидетельствует встреча между ними в Одессе 27 января 2012 г.

3) Властям РМ следует раз и навсегда отрешиться от позиции властей миниметрополии (или «старшего брата») и впредь вести переговоры с властями «ПМР» на подлинно равноправной основе...

4) Следует безотлагательно запустить официальный переговорный процесс в формате «5+2», а для этого РМ (и ПМР, где это необходимо) должна приступить к выполнению всех заключенных договоренностей между сторонами конфликта, включая и договоренности о свободе внешнеэкономической деятельности для ПМР, другими словами, необходимо безотлагательно снять экономическую блокаду с «ПМР»... Демагогия ПКРМ на этот счет не должна быть принята во внимание...

5) Однако, увы, эти меры сами по себе не приведут к реинтеграции,

они лишь помогут их осуществить, являются необходимыми, но не достаточными. Поэтому единственный реальный способ реинтеграции страны в условиях, когда ни Кишинев, ни Тирасполь на деле этого не хотят (или не могут из-за политической конъюнктуры), является одновременное давление на Кишинев и на Тирасполь ЕС, ОБСЕ и Вашингтона (а также Берлина, Брюсселя, Парижа) на власти РМ, с одной стороны и Москвы и Киева на власти ПМР, с другой.

6) А для осуществления этого давления Россия, Украина, ОБСЕ, США и ЕС, само собой разумеется, должны выработать согласованную политику в ходе двухсторонних (и многосторонних) встреч.

7) В свою очередь, для выработки компромиссной и согласованной позиции сторон конфликта, стран-гарантов урегулирования — Российской Федерации и Украины, посредников — ОБСЕ, а также наблюдателей от ЕС и Соединенных Штатов Америки, РФ (а, возможно, и Украина) должна учредить должность спецпредставителя по урегулированию приднестровского конфликта, который стал бы осуществлять челночную дипломатию между всеми упомянутыми акторами до тех пор, пока не произошли бы реальные подвижки по реинтеграции Молдовы.

7) В случае же, если ОБСЕ, США или ЕС займут деструктивную позицию, то основную тяжесть по выработке компромиссной и согласованной позиции сторон конфликта должны взять на себя Россия и Украина.

8) Подлинные государственники и патриоты РМ должны ясно понимать, что без Приднестровья РМ рано или поздно будет поглощена Румынией, а реинтеграция Правобережья с Левобережьем возможна только путем федерализации страны.... Иного — не дано. ■

В июне 2011 года приднестровский парламент в окончательном чтении утвердил изменения в Конституцию государства. 1 января 2012 года новая редакция Конституции вступила в силу. Кроме вопросов, связанных с возрождением в Приднестровье института Правительств, конституционная реформа коснулась и такой важной сферы общественных отношений как избирательный процесс. Ранее в Основном законе существовала норма, которая предусматривала формирование представительных органов власти на основе мажоритарной системы выборов. В новой редакции Конституции такой нормы нет. Теперь она не устанавливает конкретных рамок того, как приднестровцы должны выбирать свою власть. Предполагается,

отдельного кандидата, а за партийные списки. Эту идею поддержали представители большинства партий, в том числе «Обновления», обладающего большинством мандатов в парламенте действующего созыва. В тоже время убежденным противником перехода на партийные выборы обозначил себя Президент ПМР. Таким образом, дискуссия о реформе свелась к выбору между мажоритарной, пропорциональной или смешанной системой (объединяющей в себе два предыдущих типа).

Вместе с тем, международный опыт показывает, что в современном мире существуют десятки вариаций

избирательная система в той или иной мере искажает волю граждан. По сути,

Перспективы избирательной реформы в ПМР: приднестровская специфика и зарубежный опыт

Олег **ЕЛКОВ** (Приднестровье)

что соответствующий механизм будет определен позднее, и его пропишут в Избирательном кодексе.

Такое решение стало итогом дискуссий, которые развернулись в республике еще несколько лет назад. Тогда в Приднестровье активизировались процессы партийного строительства. Количество партий стремительно возросло. К 2009 году их число достигло десяти — значительная цифра для небольшой республики с полумиллионным населением. Претендуя на более весомую роль во власти, лидеры партий заговорили о необходимости привести правовые нормы в соответствие с изменившимся политическим ландшафтом страны. Так в партийной среде появилась идея реформировать избирательную систему.

В середине 2009 года в приднестровских СМИ активно шло обсуждение возможных деталей этой реформы. Партийные лидеры высказались за отмену мажоритарной системы выборов в Верховный Совет ПМР. Ее было предложено заменить пропорциональной системой, в которой избиратели будут голосовать не за

подобных систем. В зависимости от политических, социальных, географических особенностей территории, исторических и культурных традиций, та или иная страна не только выбирает себе наиболее подходящий избирательный механизм, но и при необходимости корректирует его, создавая собственную разновидность. Поэтому очевидно, что для Приднестровья речь не должна идти лишь о выборе из трех жестко определенных моделей. Разумнее будет внимательно изучить все многообразие зарубежного опыта. В любом случае, предметная дискуссия о том, какой будет новая редакция Избирательного кодекса, республике еще предстоит. Сейчас же хотелось бы обратить внимание на некоторые ключевые моменты, связанные с зарубежной практикой избирательного процесса и возможностью их применения в Приднестровье.

Рассматривая вопрос о выборе наиболее подходящей для ПМР системы, стоит отметить, что идеального механизма, который бы обеспечивал точное претворение воли народа в жизнь, в мире не существует. Каждая

она представляет собой механизм, который преобразует голоса избирателей в мандаты. Голосов всегда больше, чем мандатов. И очевидно, что любая математическая формула распределения их между конкретными кандидатами или партиями не способна с абсолютной точностью передать предпочтения населения. Поэтому задача каждого государства, стремящегося к демократии, — в том, чтобы свести к минимуму эти искажения исходя из особенностей, которые отличают конкретное общество.

В этом смысле аргументы сторонников сохранения мажоритарной системы для Приднестровья выглядят вполне убедительно. Один из главных плюсов этого механизма, основанного на персональном представительстве во власти, — в том, что он прост и понятен для приднестровского общества, в котором нет исторических традиций многопартийности. Голосуя за конкретного кандидата, избиратель таким образом наделяет его личной ответственностью за выполнение предвыборных обещаний. Понятно, что такая прямая связь «народ-кан-

дидат» гораздо больше мотивирует депутата, чем коллективная ответственность, существующая при выборах по партийным спискам. Возможность видеть в парламенте своего конкретного представителя, создаваемая мажоритарной системой, укрепляет доверие между народом и властью, делает ее более понятной для простых людей. Кроме того, метод подсчета голосов при такой системе предельно прост. Любопытно, что даже в странах с давней многопартийной историей именно этот фактор служит весомым доводом в пользу сохранения мажоритарного механизма.

Яркий пример — Великобритания. Точно так же, как в Приднестровье, в ней депутаты избирают на основе мажоритарной системы относительного большинства — победителем становится тот, кто набрал больше голосов в сравнении с конкурентами. Одним из главных доводов против введения в Соединенном Королевстве пропорциональной системы служит как раз утверждение, что применяющиеся в ней сложные математические формулы распределения голосов не найдут понимания в народе.

Еще одно достоинство мажоритарного механизма — в его высокой способности обеспечить политическую стабильность и управляемость государства. Как показывает и приднестровский, и зарубежный опыт, при такой системе в парламенте всегда образуются достаточно крупные фракции, которые позволяют принимать важные для страны решения без затяжных споров и внутрипарламентской борьбы. Для Приднестровской Молдавской Республики, международно-правовой статус которой пока не определен, этот фактор особенно важен. В то же время у всех на виду негативный пример ряда постсоветских республик, перешедших на пропорциональную систему голосования. Как показали события последнего десятилетия, зачастую это приводит к дроблению парламента на множество мелких фракций, враждующих между собой и неспособных принимать коллективные решения. Особенно болезненно это сказывается на странах, находящихся на переломном этапе своего развития — как, например, постсоветские республики. Серьезные экономические трудности, которые есть практически у каждого из государств СНГ, требуют принятия «жестких» и непопулярных мер, что в условиях внутрипарламентской борьбы фракций почти невозможно. Иногда это оборачивается серией политических кризисов и даже параличом власти, как случилось в Мол-

дове. Такая ситуация уже привела к тому, что на самом высоком уровне (например, в России и Украине) озвучиваются идеи о возврате к мажоритарной системе парламентских выборов. В украинском государстве эти дискуссии привели к новой реформе законодательства. Закон о парламентских выборах, принятый в Украине в середине ноября, провозгласил переход от пропорциональной системы к смешанной: мажоритарные округа плюс партийные списки.

Впрочем, и в странах с развитыми демократическими традициями выборы по партийной системе нередко дают сбой. Показателен в этом смысле пример Италии. В конце восьмидесятых — начале девяностых годов система выборов по партийным спискам, существовавшая в этой стране более 40 лет, привела к затяжной политической нестабильности. Неоднократно создавалась такая конфигурация, при которой государство было не способно сформировать правительство. Экспертами этот прецедент был назван «кризисом пропорционализма в Италии». В результате в 1993 году страна перешла на новую систему выборов, в которой большая часть депутатов парламента избирается на основе мажоритарной системы — по одномандатным округам. Надо сказать, что сегодня такая система либо в ее «чистом» виде (например, во Франции и Великобритании), либо как часть смешанной системы в соединении с пропорциональной применяется в большинстве государств мира.

Почему же все-таки в политической среде Приднестровья стало возможным рождение идеи о переходе на выборы по партийным спискам? Сторонники этой инициативы в своих выступлениях обращают внимание на один из основных недостатков мажоритарной системы. Это проблема «потерянных голосов». Особенно она актуальна при системе относительного большинства, действующей и в Приднестровье. При ней для победы кандидату не обязательно набирать более 50-ти процентов голосов — достаточно получить на один голос больше, чем у соперника. В случае, если соперников много, это часто приводит к парадоксальной картине: депутатом становится человек, за которого проголосовало меньшинство избирателей. Большинство же голосов, поданных в совокупности за других кандидатов, «теряются». В результате интересы значительной части людей на избирательном округе оказываются без представительства в парламенте. Если взглянуть на итоги

выборов в Верховный Совет ПМР по некоторым округам, а также на результаты выборов в городские и районные советы, то можно увидеть, что подобные случаи для Приднестровья — не редкость. Получается, что приднестровские парламентарии порой представляют интересы не большинства, а меньшинства избирателей.

В рамках партийной системы выборов такой недостаток устраняется. В ней учитываются все голоса избирателей — они распределяются пропорционально между партиями, участвовавшими в выборах. Таким образом, в идеале каждый избиратель получает представительство своих интересов в парламенте или местном совете. На это отличительное достоинство пропорциональной системы обращал внимание один из ее идейных создателей — видный деятель Великой французской революции Оноре Мирабо. Сравнивая парламент с картой государства, он отмечал, что так же, как и на карте, отражающей в уменьшенном масштабе все особенности рельефа страны, в парламенте должны быть представлены неодинаковые взгляды и интересы различных слоев населения в соответствии с их распространением и поддержкой в народе.

Однако на практике у этой главной особенности партийной системы есть и свои недостатки. Они связаны с математической формулой, по которой рассчитывается, какой партии сколько мандатов отдать. И вот здесь оказывается, что дьявол кроется в деталях. В зависимости от метода распределения могут быть получены весьма разные результаты. Иногда партия, которая набрала менее половины голосов избирателей, в результате сложных расчетов получает в парламенте большинство. Многое здесь зависит еще от заградительного барьера — нормы, устанавливающей, какой процент голосов должна получить партия, чтобы пройти в парламент. С одной стороны, этот барьер призван защитить законодательный орган от чрезмерного дробления на незначительные фракции и обеспечить его работоспособность. С другой — он в новом качестве создает проблему «потерянных голосов», поскольку голоса не попавших в парламент партий делятся между победителями. Отсюда — многообразие методов в мире, по которым идет распределение депутатских мандатов при партийной системе. В их числе — методы «наибольшего остатка» и «наибольшей средней», или такие экзотические для приднестровцев названия, как метод

д'Ондта и метод Сент-Лагюе. Очевидно, что для Приднестровья, где большинство партий пока не пользуются широкой популярностью в обществе, именно на величину заградительного барьера и способ подсчета следует обратить внимание в случае выбора пропорциональной системы.

Еще один важный момент — это проблема того, как именно будет проходить голосование за партии. Лидеры приднестровских партий, выступающие за избирательную реформу, почему-то в такие детали не углублялись. Однако именно способ голосования важен для специфики Приднестровья. В одном случае, когда человек голосует за партийный список в целом, он лишается права определять персональный состав кандидатов от партии. Такая система «жестких списков» существует сегодня, например, в России, Германии и Израиле. При ней вопрос о том, кто конкретно будут представлять партию в парламенте, — дело партийных органов, утверждающих список, но не избирателя. Как показала практика, это приводит к высокой зависимости депутата от руководства своей партии. Именно партийное руководство решает, кого включить в список на выборы. В странах с неразвитыми правовыми традициями такой порядок зачастую служит почвой для злоупотреблений, когда «проходное» место в партийном списке продается и покупается. Понятно, что в этом случае депутат живет интересами не избирателей, а тех, у кого он «купил» свой мандат.

В ряде стран от такого дефекта в рамках партийной системы стремятся избавиться, используя метод преференций. При нем избиратель может отдать свой голос либо за партию, либо за конкретного кандидата. В итоге, чем больше избирателей предпочли лично определенного кандидата, тем выше он поднимается по партийному списку. Такая практика, например, используется на выборах в Бельгии. Еще больше возможностей избирателю дает разновидность преференциальной системы, предусматривающая так называемые свободные списки. Этот метод во многом похож на механизм мажоритарного голосования. При нем вопрос о том, кто конкретно войдет в состав будущей партийной фракции, зависит исключительно от индивидуальной поддержки соответствующего кандидата избирателями. Примеры такой системы в действии можно найти в Финляндии, Швейцарии и Люксембурге. Если учесть, что программы большинства приднест-

ровских партий в принципиальных вопросах мало чем отличаются друг от друга, такой пример актуален и для ПМР. Индивидуальность партийным силам Приднестровья придают как раз личности кандидатов. Поэтому очевидно, что для приднестровского общества преференциальное голосование подошло бы больше, чем система «жестких списков». Какой же именно метод предлагают сторонники избирательной реформы в Приднестровье? Пока на этот счет в приднестровских СМИ не прозвучало четко выраженных мнений.

Еще одна проблема, с которой столкнулись страны, где практикуется пропорциональная система выборов, касается регионального фактора. В парламенте должны быть представлены интересы не только отдельных классов, социальных групп, но и регионов, входящих в состав страны. Мажоритарная система, как показывает пример Приднестровья, легко решает эту задачу — в Верховном Совете каждый регион республики всегда представлен определенным количеством депутатов с мест. При партийной системе все депутаты избираются в масштабе всего государства. На практике, как показывает опыт других стран, это часто приводит к тому, что в парламенте преобладают политики из столицы — в силу того, что они наиболее «раскручены» и популярны. Однако специфику регионов такие парламентарии знают плохо. Это приводит к тому, что региональные проблемы в парламенте уходят на задний план, интересы людей за пределами столицы ущемляются. Частично исправить такую диспропорцию попытались, например, в России. Там предусмотрено при выборах Государственной Думы создание в рамках общенационального списка региональных групп кандидатов (по субъектам или группам субъектов РФ).

Распространенный аргумент, который некоторые приднестровские депутаты и лидеры партий выдвигают в пользу пропорциональной системы, связан с ее влиянием на политические процессы в обществе. Считается, что развитая партийная система — признак зрелости и демократичности государства. А интенсивному развитию ее, как утверждается, как раз и должен способствовать переход на пропорциональные выборы. При ней даже небольшие партии получают шанс попасть в парламент и местные органы власти. Как заявляют приднестровские сторонники реформы, «мажоритарная система в ПМР тормозит развитие партийного

многообразия». Однако опыт некоторых зарубежных стран говорит о том, что подобная взаимоувязка далеко не всегда обязательна. Показателен в этом смысле пример Франции, где на основе мажоритарной системы абсолютного большинства избираются депутаты Национального Собрания. Это не помешало развитию в государстве многопартийной системы — более того, сегодня у Франции, с ее многовековыми демократическими традициями, есть чему поучиться тем странам, где партийное строительство находится только в начале пути. Характерным примером может служить и уже упоминавшийся опыт Великобритании, где сложилась устойчивая двухпартийная система. Классический образец зрелых партийных традиций — США, где по мажоритарной системе относительного большинства проходят выборы депутатов в Конгресс.

Более того, в современной политологии широко распространено мнение о том, что введение пропорциональной избирательной системы (в чистом виде или смешанной) на ранней фазе развития демократии, в отсутствие устоявшихся сильных партий, создает угрозу для демократических тенденций в стране. Так, например, на эту особенность неоднократно указывал в своих трудах американский политолог Х. Линц, признанный в мире авторитет по вопросу авторитарных режимов. По его мнению, фрагментарность партийной системы, ее незрелость в сочетании с переходом на пропорциональные выборы нередко служит фактором, способствующим «крушению молодых демократий».

И еще одно важное обстоятельство, на которое стоит обратить внимание, рассматривая зарубежный опыт. Приднестровье — не первое государство, в котором политики разошлись во мнениях о том, какой должна быть избирательная система. В таких случаях демократические страны находили самый беспроблемный вариант: советовались с народом. Всенародный референдум на эту тему был проведен, например, в Новой Зеландии. В Ирландии и Италии такие плебисциты проводились неоднократно. Для Приднестровья, которое все самые важные для себя вопросы решало путем референдумов, такой опыт особенно понятен и близок. Поэтому вполне возможно, что именно всенародный опрос может стать для приднестровского общества шагом, который позволит окончательно решить эту, пока «отложенную» проблему. ■

Не прошло и трех лет, как в Молдове появился избранный парламентом президент.

Выборы президента Молдовы за это время напоминали и драму, когда «назначенный» правящим в стране Альянсом «За европейскую интеграцию» кандидат в президенты лидер Демократической партии, он же спикер парламента Мариан Лупу, три раза баллотировавшийся на пост главы государства, и всякий раз неудачно, был вынужден снять свою кандидатуру, понимая, что его «голубой» мечте не суждено сбыться.

Превращались выборы и в комедию, когда и.о. президента, тот

но своего истинного избранника. И только после объявления (7 марта) даты очередной попытки избрания президента, стало ясно, что демократо-либералам удалось все-таки договориться о новой кандидатуре, поскольку либералы во главе с их румыно-молдавским предводителем М. Гимпу до этого упорно отказывались голосовать за дату выборов, пока не будет найден «единый»

И вот, 16 марта парламент Молдовы избрал, наконец, президента страны, за которого проголосовали

Не было бы счастья, да несчастье помогло

Рудольф МАТВЕЕВ

же Лупу, призванный быть, хоть и временно, гарантом законности, настоял на том, чтобы депутаты, сделав свой выбор, еще не опуская свои бюллетени в урну, продемонстрировали их другим своим коллегам, нарушая, таким образом, положение о тайне голосования. Конституционный суд Молдовы, как кажется, по заранее подготовленной подсказке признал эти выборы недействительными, вновь оттянув тем самым решение проблемы и оставив правящую коалицию у власти еще на неопределенный срок.

То выборы превращались в какую-то непонятную историю на грани абсурда, когда демократо-либеральная коалиция аж в США отыскала на пост президента практически никому неизвестного в Молдове, можно сказать, виртуального кандидата — Веронику Бакалу, сотрудницу Международного валютного фонда, которая проживает и работает за пределами своей страны уже более 10 лет. А речь идет все-таки об избрании главы государства, а не бухгалтера или даже министра финансов.

Наконец, выборы стали смахивать чуть ли не на шпионский детектив, когда Альянс продолжал называть самые разные, но нереальные кандидатуры на президентское кресло, храня молчание относительно

альянсовский претендент в президенты. Но имя его продолжали держать в тайне и сообщили лишь за три дня до выборов, 12 марта. Кандидатом оказался председатель Высшего совета магистратуры Николай Тимофти.

Вообще, в других странах перед избранием высшего должностного лица проводятся, пусть иногда формальные, предвыборные кампании, где кандидаты в президенты пытаются доказать, что они имеют определенные программы развития страны, реализация которых делает жизнь граждан лучше, чем это было до них.

Что в Молдове? Во-первых, Альянсу это и не нужно. Его лидеры уже заранее предупредили, что избранный президент не должен заниматься политикой, пытаться создать свою политическую партию и вообще иметь свои взгляды на то, как участвовать в управлении государством. За него будет «думать фюрер», т.е. Альянс. А во-вторых, ни о каких альтернативных выборах здесь уже и не слышно, после того, как правящий Альянс провернул с Конституционным судом еще в начальный период своего правления дело о том, что президента можно избирать и на безальтернативной основе. Так оно надежнее, чтоб больше не за кого было голосовать.

депутаты партий, составляющих правящий Альянс (Либерально-демократическая, Либеральная и Демократическая партии), группа депутатов, бывших видных членов Партии коммунистов, ныне представляющих Партию социалистов, также якобы независимый депутат М.Годя, выходец из ЛДПМ. От коммунистов на выборах присутствовала группа наблюдателей. Фракция ПКРМ в голосовании не участвовала.

Президентом в отсутствие соперников стал беспартийный Николай Тимофти, набравший 62 голоса. Что интересно, бюллетени депутаты опускали в урны не заполненными, без всяких там галочек или крестиков. Опять же, не дай Бог, кто-то свою галку или крест поставит не в то место.

Кто такой Николай Тимофти? Родился он 22 декабря 1948 года в селе Чутулешты Флорештского района Молдавской ССР. Отец придерживался националистических взглядов, за что и был отправлен на поселение в Сибирь, но на детях это особенно не отразилось.

Среднее образование Н.Тимофти получил в местной школе. В 1972 году закончил Молдавский госуниверситет (факультет права).

Затем отслужил два года в Советской Армии и даже получил звание старшего лейтенанта.

После военной службы (1974–1976) работал консультантом в Министерстве юстиции МССР. И вот уже он судья Фрунзенского района города Кишинева (районным судьей в эти годы был и М. Гимпу).

С 1980 г. по 1990 г. – судья Верховного суда Молдавской ССР. В этом же году становится заместителем председателя Высшей судебной палаты, а в 1996 г. – председателем Апелляционной палаты Республики Молдова, председателем Ассоциации судей, членом Высшего совета магистратуры РМ.

В 2005 г. вновь назначен судьей Высшей судебной палаты Молдовы. В 2009 повторно избирается членом Высшего совета магистратуры, а с марта 2011 г. назначается его председателем. Женат. Трое взрослых сыновей. Двое из них работают и проживают в США.

Политическое кредо избранного президента еще не озвучено в полной мере, да и по договоренности он, вроде бы, не должен быть политиком. Но «аполитичный» президент уже сделал ряд заявлений, позволяющих судить о том, что он не намерен таковым оставаться и будет участвовать в решении самых серьезных политических проблем, стоящих перед страной. И насколько можно судить по его первым высказываниям, его видение этих проблем мало чем отличается от позиции своих «благодетелей» из Альянса.

Н. Тимофти, не успев еще принять присягу, уже заявил, что он не против объединения с Румынией, будет требовать вывода из Приднестровья российских военных и замены миротворцев гражданскими наблюдателями, которые действовали бы под международным мандатом.

Во внутреннем плане он обещал озаботиться вопросом внесения серьезных изменений в Конституцию страны с целью ее совершенствования, одобрив тем самым аналогичную инициативу Гимпу. Да, и цель этой озабоченности, на наш взгляд, не иная – закрепить в Молдове власть стоящих за Альянсом сил.

В СМИ сообщалось еще об одном моменте, связанном с новым президентом, который насторожил, в частности, русскоязычную диаспору. Незадолго до выборов Н. Тимофти устроил разнос судье из города Бельцы Валентине Тимо-

шенко, возмущившись тем, что на служебном заседании в ВСМ она говорила по-русски.

Лидер соседней Румынии Т.Бэеску не ограничился посланием с поздравлениями в адрес Н.Тимофти по случаю избрания последнего президентом и поздравил его лично по телефону.

Как дальше будет действовать новый глава молдавского государства, покажет, как представляется, уже ближайшее время.

То, что ситуация с президентскими выборами будет развиваться в пользу альянсовцев, многие политологи предсказывали уже после того, как И. Додон вышел из ПКРМ и заявил, что, ради выхода из охватившего страну политического кризиса он готов проголосовать за кандидата, если он не будет членом ни одной из партий Альянса.

Однако внутренние разногласия в АЕИ и попытки Лупу, Филата и Гимпу решить вопрос избрания главы государства в свою пользу затянули это процесс до такой степени, что это грозило им потерей контроля над ситуацией в стране, когда под знамена коммунистов на митингах протеста собиралось все больше и больше сторонников, требовавших отставки нынешней правящей коалиции. Страх потерять власть в результате досрочных парламентских выборов, которые в случае не избрания президента, неизбежно бы состоялись (возросший в стране за последнее время авторитет ПКРМ давал все основания для беспокойства), заставил искать приемлемый для всех альянсовцев компромисс.

По мнению молдавского политолога Виталия Андриевского, «16 марта для АЕИ – это Сталинград. Отступать некуда! Если отступят, то начнется окончательная смерть Альянса. Поэтому представители Альянса сделают все возможное и невозможное, чтобы президента все-таки избрать».

Власти продолжали и продолжают принимать меры по ослаблению политических позиций Партии коммунистов и запугиванию ее сторонников.

Альянсовцы сместили с должности вице-спикера законодательного органа коммуниста Артура Решетникова под тем предлогом, что фракция ПКРМ бойкотировала заседания весенней сессии и ор-

ганизует митинги протеста против действующей власти. Этот пост прочили председателю Партии социалистов И.Додону, который, как он сам заявил, и после президентских выборов останется в оппозиции. Этот пост, согласно прежнему решению АЕИ, предназначается оппозиции, но теперь, правда, уже другой, которую на данный момент можно назвать соглашательской и далеко неконструктивной.

Либералы предложили также принять закон, предусматривающий материальное наказание депутатов, не являющихся на пленарные заседания и не участвующих в работе парламентских комиссий. Хотя лидер парламентской фракции ЛП Ион Хадыркэ заявил, что законопроект не направлен против ПКРМ, а призван повысить дисциплину парламентариев и строго обозначить рамки и правила оплаты их труда, его слова мало кого убедили.

Буквально накануне выборов 15 марта бригада полиции особого назначения «Фулджер» МВД Молдовы привела в Кишиневе масштабные учения, с применением бронетехники и стрельбой холостыми патронами. Командование бригады утверждало, что учения – плановые и никак не связаны с намеченными на завтра президентскими выборами. Но кто ему поверил?

В день выборов здание Дворца Республики, где временно заседает молдавский парламент и где проходили выборы президента, было обнесено железным забором и охранялось вооруженными бойцами другого спецподразделения полиции «Скут».

Власти были готовы к любому развитию событий с применением силы, но коммунисты не дали им такой возможности, призвав своих сторонников провести акции протеста уже после окончания процедуры выборов президента.

Как говорят в Кишиневе, перед выборами Додон слетал в Москву, чтобы «посоветоваться» с теми, кто принял его за более надежного партнера, чем В.Воронин, и даже за последовательного оппозиционера правящей в Молдове коалиции. Но, как видим, Додон стал союзником Альянса, и фактически благодаря его поддержке демократы с либералами остаются у власти, по крайней мере, еще на два года.

А ведь поначалу Додон заверял, что социалисты не поддержат на выборах кандидатуру в президенты от Альянса, если она не будет найдена совместными усилиями. Теперь они за нее проголосовали. Социалисты утверждали, что проголосуют только за кандидата, являющегося гражданином Молдовы, но никак не за гражданина Румынии, но теперь тот факт, что Н. Тимофти является и румынским гражданином, не сыграл никакой роли и не повлиял на их выбор. Социалисты уверяли, что кандидатом в президенты должен быть государственный, но еще до выборов Н. Тимофти заявил, что он не возражает против присоединения Молдовы к Румынии. Опять же это не повлияло на позицию представителей ПСРМ в парламенте при голосовании.

Надо сказать, однако, что лидер ПСРМ сделал несколько отвлекающих ходов, чтобы оправдать свой поступок. Выступающий фактически на стороне Альянса, но, видимо, понимая, что маятник общественных симпатий постепенно смещается в сторону его бывших однопартийцев, Додон заявил о возможности и рациональности выработки левыми силами, к которым относятся и коммунисты, и социалисты, общей позиции по отношению к Альянсу. И перед выборами он проявил инициативу по организации встречи с председателем ПКРМ, которая, впрочем, ничего не дала и не могла дать. Коммунисты пошли на встречу, чтобы обсудить с Додоном сложившуюся ситуацию, надеясь, что услышат какие-то идеи насчет совместных действий именно на данный момент, но социалист предпочел говорить о будущем сотрудничестве. Одновременно коммунисты хотели указать своему бывшему коллеге на ошибочность его позиции и проводимой им политики. Надо полагать, что, не оказавшись Воронин перед выборами в довольно трудном положении, вряд ли он бы встретился с тем, кого прокоммунистические издания, кроме как предателем, не называют, и кто, пожалуй, оправдал это клеймо.

Додон попытался также объяснить свое решение голосовать за ставленника АЕИ тем, что так решил, мол, коллегиальный орган партии – Республиканский совет. Но это никого не обмануло, ибо

известно, кто руководит советом и дает ему указания, как и что делать.

Но чего не сделаешь ради достижения цели, ведущей к власти. Вон ведь лидер гугенотов Генрих Наваррский в свое время веру поменял, чтобы стать королем Франции, воскликнув: «Париж стоит обедни!».

Додон, как кажется, ясно понимает, что его партия еще не готова к парламентским выборам. У партийного руководства есть и остаются сомнения в том, что если бы парламентские выборы состоялись летом этого года, ПСРМ смогла бы уверенно пройти в законодательное собрание, хотя постепенно она и набирает политический вес среди ведущих партий страны. И ей нужно время, чтобы резко увеличить число членов партии и сочувствующих ей, чтобы создать широкую сеть партийных организаций на местах. А пока этого нет, можно походить и в прислугах у Альянса.

Но удастся ли Додоноу осуществить его амбициозные планы, или партия так и останется маргинальной партией, сказать трудно.

А какое место Альянс вообще отводит Додоноу ясно уже из того, что о последнем кандидате на пост президента страны он узнал из прессы. Его «партнеры» не соизволили поставить социалистов в известность о своем выборе, видимо, определенно зная, что все равно они проголосуют, «как надо».

Пока никакого реформирования правящего Альянса не произошло, на что Додон надеялся и во что даже поверили социалисты, но из Социал-демократической партии.

Лидеры АЕИ – премьер-министр В. Филат, спикер М. Лупу и лидер либералов М. Гимпу подтвердили это в интервью радиостанции «Свободная Европа», заявив, что никакого реформирования не будет, и что единственный возможный вариант – присоединение к Альянсу других депутатов, чтобы иметь в парламенте конституционное большинство, как это было когда-то у коммунистов.

Альянс уже не намерен сотрудничать с социалистами И. Додона, после того как те предоставили свои голоса для избрания нужной коалиции президента. Об этом в своеобразной ему манере сообщил либерал Гимпу. «С этими незави-

симыми депутатами сказка закончилась...», – сказал он, добавив, что «у Альянса 59 голосов, но если кто-то из коллег договорился... о постах для Додона, то Либеральная партия покинет Альянс и все. Мы не простим». По его мнению, у лидера ПСРМ не будет никакого влияния на политику правящей коалиции.

Здесь тоже достаточно все ясно. Гимпу, считающий, что его партия внесла решающий вклад в победу Альянса, «достав из рукава козырную карту», то бишь, кандидата Н. Тимофти, теперь опять вспомнил о том, что Альянс ему «должен». Сегодня он претендует на пост Генерального прокурора. Председатель парламентской фракции ЛП Ион Хадыркэ заявил, что «избрание президента внесло дисбаланс в договоренности между членами АЕИ о распределении постов, и теперь эту проблему надо обсудить... и решить, как вернуть равновесие». ЛП требует предоставить ей руководство Генеральной прокуратурой в обмен на пост председателя парламента, который они потеряли и который остался в руках ДПМ. Но если такой «правильный» юрист Гимпу не перестает торговаться, то другим, менее «правильным», как независимый депутат Годя, бывший либерал-демократ, сам бог велел.

Поэтому его трюк можно рассматривать как обыкновенный торг, когда 15 утром он заявил, что Партия «Демократическое действие», которой он руководит, предписала ему за Тимофти не голосовать, а уже вечером, получив, по его же словам, от Альянса определенные обещания (какие, пока неизвестно), сообщил, что партия передумала, – он поддерживает кандидата Альянса, и «Альянс может спать спокойно».

Говоря о прошедших выборах, нельзя не сказать, что на помощь своим подопечным в Молдове вновь пришли западники, оказав им моральную поддержку.

15 марта, накануне дня голосования глава миссии ЕС в Молдове Дирк Шубель прямо заявил, что «если президент не будет избран и в этот раз, боюсь, что парламент должен быть распущен и будут досрочные выборы». «А это приведет к меньшему прогрессу в наших двухсторонних отношениях, так как политики сконцентрируются на подготовке к выборам», – отметил Шубель, «наводя тень на плетень».

И тут же протянул «бедным молдаванам» «морковку», добавив, что положительный исход выборов гарантирует стране успех в упрощении визового режима с ЕС и заключение Соглашения о свободной торговле. Иначе, как вмешательством во внутренние дела суверенного государства, его заявление расценить трудно. Хотя, конечно, это не бомбардировки, как было в Югославии или в Ливии.

Чуть ранее, 13 марта Европейский союз объявил о предоставлении Молдове финансовой помощи в размере 12 млн. евро в рамках программы по укреплению доверия между двумя берегами Днестра, а координатор-резидент ООН в РМ Каарина Иммонен на совместной с министром иностранных дел Молдовы Ю. Лянкэ пресс-конференции обещает, что финансовая помощь от Организации Объединенных Наций в размере 200 млн. долларов поступит в Молдову до 2017 года.

Министерство экономики, в свою очередь, сообщило, что проект ЕС по Программе поддержки бюджета — «Экономическое стимулирование в сельской местности» на сумму 2,5 млн. евро будет запущен уже 15 марта с.г.

Еще до выборов председатель ПКРМ В.Воронин на проходившей в Кишиневе международной конференции «Фашистская угроза в современной Европе», прозрачно намекал на то, что западники играют на стороне Альянса. В своем выступлении он заявил, что глубоко сожалеет по поводу того, что многие процессы про-

исходят в Молдове «с молчаливого, а порой и красноречивого молчания» европейских структур.

В условиях, «когда правящий в Молдове режим игнорирует Конституцию, незаконно удерживает власть и отказывается распускать парламент, «наши европейские коллеги аплодируют кишиневскому режиму... и аплодируют лишь только потому, что он антикоммунистический и антироссийский», — подчеркнул Воронин.

Что касается дальнейших действий коммунистов, то пока они не отказались от бойкота парламента и от требования низложения правящей коалиции и намерены по-прежнему проводить акции протеста по всей стране. Правда, после выборов, партия решила отложить массовые манифестации до мая месяца. Наверное, для того, чтобы проанализировать в более спокойной обстановке складывающуюся ситуацию, подсчитать «понесенные потери» и проработать тактику действий после избрания альянсовского президента. В ее стратегии вряд ли произойдут большие изменения — все по-прежнему будет направлено на подготовку к парламентским выборам.

Но, с избранием президента, что, безусловно, прибавило Альянсу очков во внутривластной борьбе, можно ожидать спада в пропагандистской антиальянсовской деятельности коммунистов и, возможно, возвращения их в парламент, хотя в ПКРМ и говорят о том, что бойкот его работы со стороны

партии будет продолжен. Но без ее участия в работе законодательного органа трудно представить, как депутаты-коммунисты собираются обсуждать поданные ими заявки на рассмотрение, в частности, вопросов об отставке спикера парламента и правительства страны, возглавляемого премьером В. Филатом.

Можно также предположить, что избрание президента не решит проблему противостояния между партиями Альянса и партией коммунистов.

И те, и другие будут готовиться к будущим парламентским выборам. Но, представляется, что на данный момент шансы на успех выглядят более весомо у молдавских прозападных сил, тем более, если политическая, финансовая и моральная поддержка Запада и соседней Румынии поможет Альянсу улучшить в стране экономическую и социальную ситуацию.

Если говорить о счастье, то оно буквально вдруг свалилось на голову ничего не подозревавшего судейского чиновника, до этого незамеченного в большой политике. Почетный председатель ДПМ Д.Дьяков думает, что Н.Тимофти никогда и не мечтал стать главой государства.

Будем надеяться, что вновь избранный президент Молдовы сумеет воспользоваться привалившим ему счастьем, чтобы, как он обещал, стать своим президентом в равной мере для всех, а не только для позвавших его на этот высокий государственный пост. ■

Вновь «история румын»

Новый учебный год Молдова начнет с новой историей. С 1 сентября 2012 года молдавские школьники вновь будут изучать историю румын. Предмет «История» будет переименован в «Историю румын и всемирную историю».

По данным Министерства просвещения, структура курса останется прежней: он будет включать историю румын, всемирную и местную историю, но соотношение времени их преподавания изменится.

Согласно приказу министерства, если до сих пор всемирная история составляла 50 процентов информации учебника, а история румын — 45 процентов, то теперь на последнюю приходится 55 процентов, всемирной истории отведено 40 процентов, а местной — 5 процентов курса.

Отметим, что за 20 лет независимости предмет «история» в школьной программе Молдовы изменяли несколько раз.

В разные периоды времени власти жонглировали названиями «Интегрированная история», «История румын» и «История».

В последние недели в приднестровском обществе обострилась дискуссия: как дальше развиваться государству? Есть ощущение, что политические про-

признание зависит от других стран и международных организаций, то складывание нации — это наша задача. Так было во всех рождавшихся и утверждавших свое право на существование странах.

Для нас подходит опыт Украины: там наиболее четко на постсоветском пространстве сформулировали идею создания политической нации, которая базировалась бы не столько на этническом, сколько на государственно-идеологическом фундаменте независимости данной страны.

Для нас это архиважно вне зависимости от того, кто занимает президентское кресло и заседает в Верховном Совете. Нация — это основа любой власти в любой стране. Мы в этом отношении похожи на США: у нас такой же «плавильный котел» со скрепляющим языком (в данном случае — русским) и без титульной нации. Поэтому у нас благоприят-

властью уходящей и той, что принимает пост, гибелен для всей страны. На официальном и на общественном уровне должна царить единственная идея: у нас в ПМР могут быть, как и везде, ошибки и злоупотребления различного рода, однако создание и развитие Приднестровского государства было изначально верным и единственным путем в условиях разрушения СССР.

Кроме того, мы должны на всех уровнях и всеми средствами спойно закреплять как в умах приднестровского народа, так и у наших внешних партнеров: сепаратистами были не мы, а руководство Молдовы. Именно кишиневские лидеры, нарушив Конституцию страны, гражданами которой они являлись, изменили Родине. Мы же, будучи патриотами страны, которой присягали на верность, защищали ее.

Так что первые шаги по разрушению общей тогда для всех Молдавской ССР исходили не от приднестровцев, а от прорумынских националистов.

Приднестровье: взгляд в завтрашний день

Андрей **САФОНОВ** (Приднестровье)

тиворечия обостряются, полемика на Интернет-форумах становится все более нервной, спорщики чаще и чаще переходят на личности как друг друга, так и политиков. При этом суть разговора просто исчезает.

Однако внутреннее и внешнеполитическое положение республики таково, что без объективного анализа ситуации и выработки конкретных предложений не обойтись. Посему выскажем свое мнение.

О стратегии развития и приднестровской нации

Государство — и ПМР не исключение — не может развиваться без четко поставленной цели и продуманной в деталях программы. В нашем случае это — закрепление на международной арене независимости и формирование приднестровской политической нации. Если

новые условия для целенаправленной работы в школах, СМИ, вузах, силовых структурах и, конечно, в семьях — особенно смешанных. Это — работа на несколько десятилетий. С 1990 года она уже дала первые плоды. Но теперь надо сделать ее методы современнее, тоньше, эффективнее. Поколения 2020-х и более поздних годов должны осознавать себя приднестровцами — русского, молдавского, украинского, болгарского и иного происхождения.

Другого пути у страны, которая хочет сохраниться на карте мира, нет.

Сепаратизм родился в Кишиневе, или государственность ПМР как единственный выход

Но как развивать само государство? Очевидно, что необходима преемственность власти. Разрыв, особенно в сознании народа, между

Эта мысль должна безоговорочно поддерживаться всей мощью нашей государственной пропаганды. Новое руководство ПМР должно это понимать со всей ясностью, а в обществе данная идея также должна господствовать.

«Пестрый котел», а не национальное государство

Столько времени, сколько существует ПМР, нам будет необходимо уделять первостепенное внимание национальной политике. У Приднестровья, как уже говорилось, принципиально различная концепция государственности с Молдовой: в первом случае, перед нами «пестрый плавильный котел» с русским языком как скрепляющим фактором (подобно английскому в Штатах или Индии); во втором — национальное государство

с титульной нацией и одним государственным языком.

Следовательно, для выживаемости и укрепления ПМР крайне важно, уделяя внимание всем нашим национальностям, в то же время не дать складывающейся приднестровской общности распасться на обособленные национальные общины.

Я думаю, что новому руководству ПМР надо, учитывая все это, уделять огромное внимание гуманитарным вопросам, в том числе воспитанию у народа государственной идеологии и не поддаваться соблазну уйти полностью в технократию.

Нужны и государственные и независимые СМИ

Ясное дело, что в обеспечении информационной безопасности ПМР и работе по формированию приднестровской политической нации, не говоря уже об отстаивании интересов республики на внешнеполитической арене огромная роль СМИ.

Иногда звучит мысль о преобразовании государственных медиа в общественные. В условиях, когда положение в мире становится все тревожнее, а коренные разногласия между Тирасполем и Кишиневом сохраняются, эту мысль следует скорректировать.

А именно: ПМР нужны и мощные государственные и развитые негосударственные СМИ. Государство, стремящееся выжить, укрепиться и завоевать место под солнцем мирового сообщества, да еще и в условиях противоречий с теми, кто хочет это государство уничтожить, не может по определению отказаться от такого мощного оружия и средства воздействия на умы, как ТВ, радио, пресса. Интернет тоже должен быть заботой наших государственных работников — там современно мыслящие ребята должны утверждать позиции Приднестровья. Сегодня тот, кто владеет информацией, владеет не только миром, но и будущим мира — он может моделировать нужные ему ситуации на годы вперед, не вставая со своего кресла!

Новое руководство ПМР уже убедилось, что упоминавшееся ранее концептуальное противостояние между приднестровским «плавильным котлом» и идеей национального государства в РМ,

сформулированной еще в 1990 году — реальность. Волей-неволей, мы — заложники этого положения. Поэтому не будем уподобляться Горбачеву, сдававшему позиции нашей страны, а превратим государственные СМИ в современные средства информирования и пропаганды нашей государственности, освободив их от имеющейся «совковости».

По-настоящему сильное государство не может существовать без общественной инициативы и общественного контроля за властью. Чтобы это в ПМР стало реальностью, надо будет помогать негосударственным СМИ. Сейчас денег в республике кот наплакал. Однако в недалеком будущем, я думаю, потребуется, как это существует в ряде стран, финансовая помощь независимым изданиям. Возможны скидки на типографские услуги в полиграфических предприятиях, контролируемых государствам. Должны появляться независимые телестудии, радиостанции; в особенности, надо поощрять тех, кто выпускает авторские программы.

Общее для государственных и негосударственных СМИ должно быть лишь одно: интересы ПМР, находящиеся на первом месте. А в остальном — никаких препонов!

Власти — силу, обществу — свободу!

Теперь о государстве. Каким оно должно стать в будущем? Это вопрос не только для наших властей, но и для гражданского общества.

Мы уже говорили о том, что необходимо соединить общественную инициативу с сильной властью, могущую защитить экономические, политические, социальные и культурные права граждан.

ПМР, как страна, добивающаяся признания на международной арене и находящаяся на стыке интересов ряда государства и международных организаций, может быть только страной с сильной президентской властью. Парламентская республика для нас, как и для России, категорически неприемлема. Во-первых, по примеру Молдовы мы видим, что этот путь — тупик, хаос, анархия и коллективная безответственность. Во-вторых, учитывая опасное положение ПМР, есть риск, что при ослаблении цементирующей весь

наш государственный организм президентской власти, начнется перетягивание одеяла власти на себя всеми ветвями. А это — гибель.

Поэтому «золотая середина» для Приднестровья заключается в сочетании сильной президентской власти с развитым местным самоуправлением. Люди должны иметь максимально прав, прежде всего, там, где решаются самые важные для них вопросы — вопросы хлеба насущного и социальной защищенности.

Надеюсь, и Президент и Верховный Совет ПМР понимают всю степень опасности для государства выяснения вопроса кто круче, а потому удержатся от нарушения столь непростой выстроенной у нас внутривластной стабильности. Эта стабильность проявилась, в частности, когда после всенародных выборов прежний глава нашего государства спокойно передал свой пост нынешнему, в то время, как в Молдове в узком кругу из 101 парламентария президента РМ не могут избрать уже почти 3 года.

Время пайков ушло, пришло время партий

Говоря о президентской власти, мы, конечно, не можем и принижать роль законодателей. Однако здесь назрели коренные реформы.

Во-первых, одномандатная система, при которой депутатские мандаты покупаются у избирателей за пакеты с хлебом, крупой и водкой, окончательно деградировала и дискредитировала себя. Такой «бартер» привел к тому, что нынешний состав Верховного Совета совершенно не отражает расстановки сил в приднестровском обществе. Сокрушительное поражение кандидата на пост президента ПМР от партии, практически полностью контролирующей ВС, с огромным отставанием от победителя гонки — ярчайшее тому подтверждение. И это — при колоссальных затратах на проигравшего, и уверениях по 1000 раз на дню, что он «поддержан Россией»!

Следовательно, необходимо решительно отказаться от избрания по округам и перейти к выборам по партийным спискам. Я это не раз предлагал, и еще буду, раз уж иного выхода нет. При списочном голосовании политическое представительство в парламенте выглядит правдоподобнее.

Во-вторых, если уж мы говорим о демократизации — реальной, а не декларативной, — то следует восстановить в Конституции институт Съезда Депутатов ПМР всех уровней, как это было раньше. На таком форуме должны приниматься действительно судьбоносные решения для жизни страны. Например, коренные реформы политического устройства, формулы отношения ПМР с другими странами и т.д. Возможно, прерогативой Съезда может стать в ряде специально оговоренных случаев вынесение тех или иных вопросов на всенародный референдум.

В-третьих, необходимо повысить роль Общественной Палаты Приднестровья. Она должна стать моральным арбитром при разногласиях в рамках нашей политической системы и генератором свежих идей, дающих возможность нашим властям в нестандартных ситуациях принимать нестандартные решения.

Если проводить все это в комплексе, то, я думаю, можно и власть сделать дееспособнее, и общество инициативнее, и оппозицию — конструктивнее. В итоге хоть немного точек соприкосновения станет больше. А поводов для противостояния — меньше.

Не отсиживаться, а наступать!

От внутренней политики перейдем к внешней. Прежние спокойные годы, когда переговоры об урегулировании конфликта не велись, уходят в прошлое. Отсидеться не получится. Надо вести активную наступательную политику, сближать позиции Москвы и Киева, парализовывать замыслы Кишинева и Бухареста по расколу подходов России и Украины.

Нам нужен крепкий дружественный тыл в лице Украины, экономическое сотрудничество с ней.

Нам необходим военно-политический союз с Россией.

Отсюда вывод: не надо бояться постоянно прямо говорить, что всякая смена миротворческого формата на Днестре абсолютно неприемлема. Когда говоришь, что смена этого формата может произойти консенсусно — это верно. Но это может породить у собеседника вывод: ага, значит, давайте нажмем на них или что-то пообещаем, и тогда

есть шанс добиться консенсуса...

Лучше никакого повода для применения кнута и пряника вообще не давать. Не подходит нам смена, и точка! Это кому-то из партнеров может не понравиться, но главное — если ты сам себе нравишься! Имидж ничто, выгода — все! А сохранение российских войск на Днестре Приднестровью выгодно. Они — реальная военная защита в условиях, когда Румыния взяла явный курс на присоединение к себе всей бывшей МССР.

Не делать поспешных шагов

Итак, мы видим, в каких трудных условиях находится сегодня ПМР. Разумеется, республика нуждается в эффективной защите своей безопасности и в эффективных работоспособных СМИ. Эти две отрасли для страны в нашем положении неоченимы. Поэтому переименование МГБ в КГБ, а министерства информации в Государственную службу связи, информации и СМИ было поспешным шагом.

Почему? Я, как человек, подвергавшийся давлению МГБ в период выпуска независимой «Новой газеты», как раз имею моральное право сказать, что пока ПМР существует как государство, добивающееся признания и находящееся на острие противоречий разных стран, у нашей разведки и контрразведки должен быть высокий статус.

Руководитель столь ответственного ведомства должен быть членом Правительства ПМР. А это — должность министра. Кроме того, успех лидера страны всегда зависел от баланса между силовыми ведомствами, его умения играть на их противоречиях и, таким образом, эффективно контролировать их. Это аксиома любого правления.

В нашем случае, речь идет об армии, ГБ и МВД. Армия у нас и так политической роли не играет. Понизив статус ГБ, власть резко усилила влияние милиции. Баланс нарушен. В то же время наши партнеры могут рассчитывать так: мало того, что в ПМР затянулся переходный период, до сих пор нет некоторых важных назначений, так там еще и спецслужбы ослаблены. А давай-ка, мы воспользуемся этим...

Если уж власть опасалась, что МГБ станет монополистом на ин-

формацию, то это всегда можно сбалансировать аналитичками и сводками из МВД — по ситуации внутри республики милиция фактами владеет и может их объяснить. К тому же можно создать военную разведку в армии (если она уже есть — усилить ее). А также, я надеюсь, можно обмениваться разведывательной информацией с российскими коллегами. Надеюсь, что в перспективе — и с украинскими.

Более того, если избавить ГБ от «закидонов» типа борьбы с независимыми СМИ, это ведомство может закрепить за собой статус сильной региональной спецслужбы. Заодно надо попытаться договориться об обучении наших чекистов в военно-учебных заведениях России и Украины, а в перспективе — открыть свое учебное заведение данного профиля.

Какие кадры решают все?

Нельзя обойти вниманием и кадровое назначение на пост руководителя нашей спецслужбы. Потенциал каждого чиновника надо использовать в соответствии с его специальностью и опытом работы. Опыт Владислава Александровича Финагина — это опыт мэра «прифронтовых» Дубоссар, опыт многолетнего администратора, опыт политического борца с конца 1980-х годов. Уверен, он мог бы много дать новой команде по «основному» профилю своей многолетней деятельности.

Но я вдвойне уверен, что руководителем приднестровской разведки и контрразведки непризнанной республики, находящейся (в который раз повторю!) на стыке различных интересов; республики, против которой ведется работа по всем направлениям, может быть только профессиональный спецслужбист, кадровый офицер, прошедший службу в «органах» по всем ступенькам, от и до. Образно говоря, «на шите взращенный, с конца копыа выкормленный». Он должен до тонкостей знать следственное дело, оперативно-розыскную деятельность, последние технические новинки, свойственные невидимому фронту. Он, наконец, должен обладать крепкими связями с руководителями разведывательных служб дружественных нам стран, знать коллег и из других служб. Он должен пользоваться авторитетом в этом специфическом мире, быть в нем своим.

Назначение гражданского функционера (кто бы он ни был), не знающего специфику службы, на такую должность в наших условиях будет означать неизбежное ослабление спецслужб. Для ПМР это слишком большая роскошь.

Вопросы вызывает и название — КГБ. Если уж так хотелось изменить название, можно было придумать нечто иное. Дело в том, что КГБ будет у иностранцев ассоциироваться с репрессиями против советских диссидентов, а у наших граждан — с бессилием Комитета эпохи позднего СССР, проявившего полное бессилие при развале Союза. По крайней мере, МГБ напоминает о временах могущества нашей большой страны в 1940-начале 1950-х годов.

Свой фронт и у государственных СМИ. Хотим мы того или нет, но информационная война продолжается. Иногда — с ожесточением, как после 1 января, когда была развернута атака на миротворческий формат. Иногда — с улыбкой. На этом поле боя у газет, радио и ТВ задача, во-первых, отстоять принципиальные позиции Тирасполя; во-вторых, убедить окружающий мир в конструктивности своей точки зрения. Я уверен, что руководитель столь неопределимо важного участка работы должен быть, как и руководитель ГБ, членом Правительства. То есть делами СМИ также должен заниматься министр. Тем более, что он должен ведать еще и такой стратегически важной отраслью, как связь.

Армия необходима

Армия. Уже сейчас, если судить по некоторым высказываниям в Интернете, начинается дискуссия о ее роли в Приднестровье. То говорят, что защиты российских войск нам достаточно; то делают вывод, что бюджет ПМР свою армию не потянет. На деле же, учитывая, что российская армия может при возможном захвате власти в Москве либералами получить приказ не защищать Приднестровье при попытках молдавских правых «восстановить конституционный порядок», надеяться лучше, прежде всего, на собственные силы. Это, кстати, касается и экономического выздоровления, высвобождения внутренних резервов.

Армия Приднестровью нужна, только освобожденная от таких язв, как дедовщина, работа солдат на «отцов-командиров» и сомнительных коммерсантов. В условиях нарастания в мире военной опасности без армии не обойтись. Со временем можно предложить России и Украине помочь в реализации программ развития наших вооруженных сил; в том числе — в обучении наших военных кадров.

Разумным видится создание контрактной основы армии ПМР (боевые элитные части). А от военного обучения населения отказываться тоже нельзя. Случись, не дай Бог, беда, и военно-обученный мобилизационный резерв позволит развернуть войска для отпора противнику.

Против эпидемий — карантин!

Вопору спросить: какую страну мы будем защищать? Какова будет ее духовная основа? Думаю, в государстве и обществе вполне можно создать обстановку, при которой современные идеи не противоречат нашей давней опоре — традиционным конфессиям ПМР. В первую очередь, это, конечно же, православное христианство. Наша республика — классическая христианская страна. Можно даже сказать, что в чем-то идеальная христианская страна — чтит крест (свыше 90% православных и несколько процентов католиков) у нас почти все население ПМР.

Но есть то, что делать нельзя, исходя из чувства самосохранения.

Во-первых, нельзя ни под каким видом регистрировать мусульманскую общину, если вдруг такое прошение откуда-то будет подано. Предлог в отказе не важен — можно придумать любой. Опыт во всех странах Европы один и тот же: мусульманские общины, предпочитающие жить замкнуто — это всегда источник смут. Фундаменталистский вариант ислама агрессивен и фанатичен: попав на чужую им землю, полудикие выходцы из Африки и арабского Востока начинают нагло терроризировать коренных жителей земель, по неосмотрительности пустивших в свой дом фактических захватчиков. Нам эти проблемы, порожденные сумасшедшими западными либе-

ралами, не нужны. Мы не позволим обрушиться веками складывавшиеся в Приднестровье менталитет и атмосферу. И здесь нынешние власти Молдовы показывают неприемлемый для нас пример: в Кишиневе недавно зарегистрировали ислам. Это — предательство в отношении собственной страны, риск будущим собственным народом. Новые власти ПМР не должны поддаваться на уговоры «толерастов», которые, возможно, захотят пробить регистрацию мусульманской общины и здесь. Нам не нужны мечети. Нам хватит храмов со Святым Крестом.

Во-вторых, ни в коем случае не узаконивать гомосексуалистов. Тут тоже ни на кого не следует обращать внимания. В Европе бушует демографический кризис. Из ПМР — части Европы — уезжает трудоспособное население. В таких условиях давать зеленый свет гомосексуализму — это национальное самоубийство. К тому же открытая пропаганда гомосексуализма — это угроза и европейской безопасности. Во всей Европе уменьшается коренное, европейское, христианское население. А вакуум заполняется уже упоминавшимися агрессивными выходцами из Африки и Ближнего Востока, мыслящими нормами средних веков.

Никаких однополых браков и усыновлений детей «голубыми»! Нам нужны нормальные юноши и девушки, любящие друг друга, а также своих родителей, а не толпа «нетрадиционалов», извивающихся в сладострастных танцах на гей-парадах.

Одним словом, нам нужна Европа и Приднестровье как часть Европы, а не филиал Саудовской Аравии или вообще какого-нибудь Сомали.

Политика мультикультурализма, приведшая к вырождению, деградации Европы, поставившие европейские страны на край гибели, создавшая основу для исламистской фактической оккупации стран ЕС, для нас абсолютно неприемлема!

Вместо заключения

Всех проблем, разумеется, в одном материале не перечислишь. Но нам нужна целостная картина развития ПМР, составленная в то же время из конкретных фрагментов. Ибо, зная дорогу и составив карту, идти вперед несравненно легче, нежели блуждать на авось в потемках. ■

1. К 1 января 2012 г. задачи создания Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) можно считать выполненными.

Формируется Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), ее Совет (уровень вице-премьеров) как межгосударственный орган и коллегия (международные чиновники, по три от каждого государства) как наднациональный орган будут реализовывать весь объем полномочий в соответствии с соглашениями, составляющими правовую базу ТС и ЕЭП, а также осуществлять подготовку предложений по дальнейшему развитию экономической интеграции. ЕЭК будет передан от трех государств ряд полномочий с национального уровня. Этот процесс будет сопровождаться наделением ЕЭК мандатами на переговоры с некоторыми зарубежными странами и объединениями в пределах ее компетенции.

5. В условиях приближения «второй волны» глобального финансово-экономического кризиса, которую уверенно предсказывали, например, большинство участников недавнего Всемирного эконо-

Молдова и Таможенный союз: возврат в прошлое или прорыв в будущее?*

2. В марте 2012 года в Москве состоится специальное заседание Высшего евразийского совета (ВС) с участием государств-партнеров России по ЕврАзЭС и наблюдателей при этой организации, в число которых входит и Молдавия. Основной вопрос повестки дня: обсуждение перспектив евразийской интеграции.

3. Планируется, что все члены ЕврАзЭС в ближайшее время примут Договор о формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вобрал бы в себя нормативно-правовую базу ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП (обсуждается идея введения понятия «партнеры» ЕАЭС). При этом действующие соглашения, заключенные в рамках ЕврАзЭС, будут включены в процесс кодификации правовой базы ТС и ЕЭП. Посредством Договора также представляется возможным решить вопрос международной правосубъектности нового интеграционного объединения, которой в настоящее время не обладают ни ТС, ни ЕЭП.

4. Планируемая следующая ступень интеграции в евразийском пространстве — это создание ЕАЭС. Ядром этого нового формата интеграции станет ТС Казахстана, Белоруссии и России и ЕЭП, в которое уже вошли эти страны и которое открыто для других государств СНГ. При этом Россия и ее союзники по ТС исходят из того, что также как и при ЕврАзЭС ряд государств СНГ, включая Молдавию, имели статус наблюдателя, так и при новой организации — ЕАЭС — будут государства-партнеры.

номического форума (ВЭФ) в Давосе, укрепление региональных форматов интеграции приобретает еще большую актуальность. Несмотря на серьезный кризис зоны евро, Евросоюз, скажем, и не помышляет о «дезинтеграции», а, наоборот, планирует принимать новые единые правила регулирования в сфере финансов и другие интеграционные меры. Таким же образом поступают и региональные группировки в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и др.

6. Будет ли создание ЕАЭС (повторимся, что его ядром станет ТС) попыткой вернуться в советское прошлое или прорывом в будущее?

Убежден: это никак не может быть «возвратом в СССР», поскольку:

- происходит не объединение различных стран под властью единого центра, а наоборот несколько суверенных государств, руководствуясь прагматическими соображениями взаимной выгоды, берут курс на экономическую интеграцию, т.е. объединение идет не «сверху вниз», а «снизу вверх»;

- полностью отсутствует свойственная советской эпохе «идеологическая начинка» интеграции;

- ЕАЭС имеет даже значительное преимущество перед Евросоюзом, вобравшим в себя самые разнородные государства, которые никогда в новой истории не были единым целым и не жили в едином государственном доме.

* Тезисы выступления Посла России в Молдове В.И. Кузьмина на заседании дискуссионного клуба «Диалоги об актуальном» (Кишинев, 7 февраля 2012 года).

На этот раз объединяются страны, имеющие значительный, длительный и относительно недавний опыт совместной истории и плодотворного взаимодействия, в том числе экономического;

– пространство ЕАЭС дополнительно связывает и наличие там таких культурно-цивилизационных или, как сейчас принято говорить, гуманитарных факторов интеграции как Православие (а также другие «традиционные» религии, имеющие больший опыт сосуществования в Евразии – умеренный ислам, иудаизм и буддизм, последователи которых составляют подавляющее большинство населения), русский язык и русская культура, чего также нет в большинстве других региональных интеграционных форматов современности.

7. Возможно ли «технически» присоединение РМ к ТС? На этот вопрос, наверное, лучше ответят экономисты, однако, руководители государств-членов ТС официально заявили, что Союз открыт для вступления других заинтересованных государств. В каком качестве – прояснится по ходу оформления этого интеграционного объединения. Вместе с тем очевидны преимущества, которые могла бы извлечь

Молдавия в том случае, если она возьмет курс на сближение с ТС и ЕЭП:

– внутри ТС не действуют, скажем, российские экспортные пошлины на энергоносители, а значит, в случае вступления в Союз газ и нефть могли бы стать заметно дешевле для молдавских потребителей (до 30%);

– в рамках ТС есть крупный (сравнимый с Евросоюзом) рынок для молдавской продукции, который, в отличие от европейского, не насыщен теми товарами, которые составляют сердцевину экспорта РМ (вино, овощи, фрукты и продукты их переработки);

– значительно более благоприятные условия для работы в государствах ТС получают и молдавские трудящиеся, которые в настоящее время обеспечивают большую часть валютных поступлений от частных лиц из-за рубежа (по официальным данным только в России трудятся легально 240 тыс. человек, которые переводят на родину несколько сот миллионов долларов в год).

Разумеется, все эти «выгоды» пока лишь – потенциальная возможность, сделать которую реальностью могут серьезные переговоры заинтересованных сторон на межгосударственном уровне. ■

США до конца 2012 года отменяют действие поправки Джексона-Вэника в отношении Молдовы

Соединенные Штаты Америки (США) до конца 2012 года отменяют действие поправки Джексона-Вэника в отношении Молдовы. Об этом заявил министр иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Юрий Лянкэ, отметив, что твердые заверения на этот счет он получил на встречах в Вашингтоне с высокопоставленными представителями Государственного департамента и Конгресса США.

По словам Юрия Лянкэ, официальные лица США отметили, что нет никаких причин для того, чтобы Молдова и впредь находилась под действием данной поправки. Было подчеркнуто, что скорейшая отмена действия поправки Джексона-Вэника в отношении Молдовы создаст условия и предпосылки, в том числе, психологического плана, для более активного привлечения инвестиций американских компаний в Молдову и расширения двусторонней торговли, объемы которой сейчас незначительны и не отражают имеющийся потенциал.

Юрий Лянкэ заявил, что получил твердые заверения, что до конца этого года США отменяют действие поправки Джексона-Вэника в отношении Молдовы, и республика сможет пользоваться нормальным режимом торговли, благодаря чему двусторонние торговые отношения станут активнее и эффективнее, и американские компании, проявляющие интерес к республике, смогут участвовать в реализации в ней крупных инвестиционных проектов.

Поправка Джексона-Вэника (Jackson-Vanik amendment) к закону о торговле США, ограничивающая торговлю со странами социалистического блока, была принята в 1974 году по инициативе конгрессменов Генри Джексона и Чарльза Вэника. Ею запрещается предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, предоставлять государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию. Поправкой также предусматривалось применение в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой, дискриминационных тарифов и сборов. Поправка Джексона-Вэника устанавливает ограничения на определенные виды инвестиций, в том числе на размещение новых видов технологий или торговых обменов. Формально эта норма была введена из-за ограничений на эмиграцию советских евреев, однако действовала она и в отношении других стран социалистического блока. Поправка Джексона-Вэника была отменена для трех стран СНГ – Киргизии, Армении и Украины, а также для Грузии.

Молдавское государство возникло на землях, входивших ранее в состав Древней, а затем Галицкой Руси. Эти земли населяли племена тиверцев, уличей и хорватов. Древнерусское население Карпатской Руси имело хозяйственный уклад, несколько отличный от других регионов: наряду с земледелием здесь было распространено отгонное скотоводство. Летописец Нестор, описывая участников похода князя Олега на греков в 907 г., упоминает тиверцев, «иже суть толковины», указывая тем самым род их занятий — пастушество. Название соседнего тиверцам племени — хорва-

Венгерского королевства. После прекращения Даниила Галицкого в 1340 г. началась война между Польшей и Литвой за галицко-волынское наследство. В 1349 г. польский король Казимир III захватил Галицкое княжество, Волынь осталась за Литвой.

указывал румынский историк Н. Иорга, русинами по происхождению. Молдавская госу-

Русско-молдавские политические связи в средние века

Сергей **СУЛЯК**,
главный редактор международного
исторического журнала «Русин»,
председатель Общественной ассоциации
«Русь»

ты — происходит от древнеиранского «пастух, страж скота». В 1223 г. воинов, пришедших из Карпато-Днестровских земель на тысяче ладей на помощь объединенному русскому войску и принявших участие в битве на Калке, назовут «выгонцами галицкими», учитывая их «государственную» принадлежность и род занятий — пастушество. Именно этот хозяйственно-экономический уклад привел в дальнейшем к русинско-волошскому симбиозу.

К X в. земли тиверцев, уличей и хорватов вошли в состав Древнерусского государства, а в конце XI в. выделились в отдельное Галицкое княжество. Во второй половине XIII в. северный берег Черного моря оказался под контролем монголо-татар. Однако Пруто-Днестровское междуречье некоторое время продолжало входить в состав Галицкого княжества. В XIII в. Подкарпатская Русь окончательно вошла в состав

В начале XII в. начинается волошко-русинская колонизация восточных склонов Карпат. В этом переселенческом процессе наряду с волохами приняли участие и русины Марамороша. Колонизация привела к созданию Молдавского княжества (дата основания 1359 г.), которое было образовано в период усиления борьбы между Польшей и Литвой за галицко-волынское наследство.

В середине XIV в. население Молдавского княжества составило свыше 78 тыс. человек, около 40% населения было русским. В первой трети XV в. население княжества возросло почти до 126 тыс. чел., в конце XVI в. — до 300 тыс. чел. Такой прирост был достигнут путем массового переселения волохов и русинов из Марамуреша, а также русинов из Галичины и Подолии.

Первые воеводы Молдавии Богдан I Основатель (1359-1365), Лацко (1365-1374) были, как

дарственность создавалась по древнерусским образцам, русский язык того времени был официальным языком Молдавии до начала XVIII в.

В конце XIV в. молдавский господарь Роман I распространил свою власть «от планины (горные пастбища в Карпатах, впервые об этом упомянуто в грамоте от 30 марта 1392 г. — С.С.) до моря». Усилению Молдавского княжества способствовала победа великого князя Литовского и Русского Ольгерда над татарскими ханами Кутлубугой, Хаджибеем и Дмитрием в Подолии, на берегах реки Синие воды (Синюхи) в 1362 г.

В результате литовско-русские князья распространили свою власть до Черного моря, ослабив татарское присутствие в регионе.

Молдавский воевода Роман вступает в коалицию с киевским князем Владимиром Ольгердовичем, новгород-северским князем

Корибутом Ольгердовичем, витебским князем Свидригайлом Ольгердовичем и подольским князем Федором Кориатовичем, недовольными Кревской унией (1385, заключение династического союза между Великим княжеством Литовским и Русским и Польшей – С.С.), и оказывает в 1393 г. военную помощь последнему против Витовта.

В 1400 г. молдавский престол занимает Александр Добрый, правивший Молдавией 32 года. В 1402 г. он подтвердил вассальную зависимость от Польши. В годы правления Александра Доброго была реформирована административная и судебная система, реорганизован государственный

Во времена Александра Доброго в Молдавии появляются гуситы (с 1420 г.). Вначале они приходят из Северной Венгрии и Словакии, районов компактного проживания русинов. Причем даже в середине XVI в. количество гуситов на севере Молдавии было довольно велико. Учитывая вышеизложенное, а также то, что гуситы быстро интегрировались в молдавское общество, речь идет, скорее всего, о таборитах-русинах. Русины-русняки в немалом количестве воевали на стороне гуситов. К примеру, в 1422 г. более 5 000 галицких русинов под предводительством князя Сигизмунда Корибутовича выступили на помощь гуситам. Позже они влились

рией, выдержав около 40 войн. В этот период Молдавия вместе с Московской Русью остались единственными независимыми православными государствами. После падения Константинополя Стефан Великий пытается взять на себя роль защитника православия. Он развивает культ св. Георгия и именуется «царем». В 1472 г. Стефан женится на Марии, дочери мангупского князя, находившегося в родстве с домом Палеологов. После 1484 г., когда турки захватили молдавские порты Белгород и Килия, он вынужден был отказаться от своих намерений. В 1483 г. дочь Стефана Елена выходит замуж за Ивана Молодого, сына Ивана III

Государственный орел государя Алексея Михайловича явился прототипом последующих официальных изображений русского гербового орла. У орла высоко подняты вверх и полностью раскрыты крылья, что символизировало собой полное утверждение России, как солидного и мощного государства; главы его венчают три царские короны, на груди помещен щит с московским гербом, в лапах - скипетр и держава. Интересен тот факт, что до появления в лапах орла атрибутов монархической власти когти орла, начиная от орла на мраморной плите Ксиропотамского монастыря в Афоне (Византия. 451-453 гг), постепенно разжимались, как бы в надежде что-нибудь схватить, пока не взяли державу и скипетр, символизировав тем самым утверждение абсолютной монархии на Руси...

ГЕРБ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

совет, создана централизованная система управления государством. Одновременно шла реорганизация церковной жизни. В 1401 г. Константинопольский патриарх признал митрополита Сочавского и всея Молдавии Иосифа. Было организовано два епископства. Столицей государства и кафедрой митрополии стала Сучава. В 1410 г. молдавский отряд, присланный Александром Добрым, принимает участие в Грюнвальдской битве.

После введения Брестской (1596) и Ужгородской (1646) уний Молдавия становится оплотом православия в Карпатской Руси. Молдавские господа помогали сохранять православие на землях Карпатской Руси, многие православные иерархи Галицкой православной кафедры и Мукачевской епархии отправлялись на посвящение в Молдавию.

в ряды таборитов. Приток русинов в войска гуситов продолжался и позже. После поражения таборитов в 1434 г. профессиональные военные поступали на службу в различные страны. В Словакии во второй половине XV в. действовали «братики», возглавляемые Я. Искрой, среди них было много «русняков». Отдельные отряды действовали в Словакии до их разгрома в 1467 г., после чего упоминания об этих отрядах и о воинах-«русняках» исчезают.

Прибытие большого количества профессиональных воинов усилило обороноспособность Молдавии.

Во времена правления молдавского господаря Стефана Великого (1457-1504) Молдавия успешно отстаивала свой суверенитет в борьбе с Трансильванией, Польшей и Османской импе-

Васильевича, а в 1486 г. Стефан Великий предложил Ивану III заключить союз против османов, поскольку видел в нем «супостата крепкого противу поганьства». Показательно и то, что молдавский господарь признал старшинство великого московского князя, именуя Ивана Васильевича «господин мой», «государь великий», «ваша милость».

В 1490-1492 гг. Стефан Великий, поддерживаемый местным населением, попытался присоединить к своим владениям часть Галиции. Как указывается в молдавско-немецкой летописи 1457-1499 гг., «послал Стефан одного боярина в Землю русинов и [он] занял ее вплоть до Галича». Выступление Мухи, который, на наш взгляд, был профессиональным воином, вероятно, воевавшим в свое время в рядах гуситов, соб-

равшим отряд из 10 000 человек, закончилось поражением.

К концу своего правления Стефан Великий был вынужден признать вассальную зависимость от Османской Порты.

Последующие попытки сбросить турецкое иго и восстановить суверенитет страны, предпринятые во время правления Стефаницы (1517-1527), Петра Рареша (1527-1538, 1541-1546), Иоанна Лютого (1572-1574), оказались безуспешными. Надежда на освобождение Молдавии от турецкого ига появилась после начала освободительной войны в Малороссии под руководством Богдана Хмельницкого. Правивший в Молдавии господарь Василий

монастыря в Молдавии. Паисий, будучи проездом из Москвы, которую он тоже хотел привлечь к союзу против турок, встречался с Хмельницким. Паисию удалось склонить господарей молдавского Василия Лупу и валашского Матвея Басараба вступить в тесные отношения с Хмельницким и Москвой. Он убеждал московского царя начать войну с турками, обещая помощь со стороны сербов и греков, ставя целью освобождение Царьграда.

Союз с Молдавией также был нужен Хмельницкому для обеспечения левого фланга в войне с Польшей. Гетман предложил Василию Лупу заключить соответствующий договор, скрепив

завязывает дипломатические связи с Москвой. В начале 1654 г. он заявляет русскому паломнику в Яссах Александру Суханову, что «рад служить царю найпаче прежних воевод». 18 февраля 1654 г. Георгий Стефан направляет в Москву своего посла Ивана Григорьева. Григорьев передал царю грамоту, в которой господарь просит о царской милости и покровительстве. По поручению господаря И. Григорьев просил, чтобы царь «принял бы его под свою государскую руку, так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, и был бы над ними надо всеми православными христианами един он благочестивый христианский

ГЕРБ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Центральной геральдической фигурой герба Молдавского княжества, является голова тура (зубра). Когда и в какой среде возникло представление о символе суверенной территории в виде головы тура, исследователи не смогли пока ответить с определённой уверенностью. Некоторые из них пытались рассмотреть происхождение символа в виде головы тура через призму древнего охотничьего культа, существовавшего в Северных Карпатах и оканчивавшегося убиением и жертвоприношением тура (зубра) на берегу реки, что, в частности, может объяснить как легенду об основании Молдавии, так и геральдическое изображение только головы, а не всего животного...

Лупу (1634-1653) устанавливает тесные связи с Россией.

Победы казачьего войска, в котором воевало немало выходцев из Молдавского княжества²¹, сделали реальным осуществление далеко идущего геополитического проекта по созданию анти-турецкой коалиции. Конечной его целью было освобождение православного Востока. После заключения Зборовского мира с поляками в 1649 г. Богдан Хмельницкий сказал московскому послу Неронову: «Если ляхи со мною договорные статьи на сейме совершат, то, сложась с крымским царем, с волохами, сербами и молдаванами, хочу промышленяты над турецким царем». Инициатором осуществления данного проекта выступил Иерусалимский патриарх Паисий, бывший ранее архимандритом Успенского

его браком своего сына Тимофея и дочери молдавского господаря Руксандры. Однако валашский господарь Матвей Басараб и трансильванский князь Георгий Ракоци, поддерживаемые поляками, в 1653 г. свергли Василия Лупу. Не помогла помощь казачьего войска, которое возглавил Тимофей, погибший в сентябре при обороне Сучавы. Молдавский престол достался ставленнику валашского господаря и трансильванского князя бывшему логофету Георгию Стефану.

Вначале Георгий Стефан исполнял обязанности данника Османской Порты, поддерживал дружеские отношения с Польшей, Валахией, Трансильванией. Ситуация изменилась после Переяславской рады. Георгий Стефан под давлением духовенства и прорусски настроенных бояр

господарь». В Москве И. Григорьев добился формального согласия России на принятие Молдавии в русское подданство.

Также Георгий Стефан направил специального посла к Б. Хмельницкому, так как опасался мести Богдана за смерть сына. Однако гетман и здесь показал себя дальновидным политиком. Молдавским послам Хмельницкий ответил: «чтобы Стефан воевода от него ни в чем не опасался, хотя сын его в Сучаве убит... и ему де, гетману, хотя бы и всю молдавскую землю разорить и людей погубить, а, однако, уже сына своего не воротить. И Стефан бы де, воевода, был с ним в совете и держал во всем дружбу».

К началу 1656 г. стали оформляться союзнические отношения Хмельницкого с Ракоци. Последний, создав союз между Трансиль-

ваний, Валахией и Молдавией, пытался добыть себе польскую корону. Летом 1656 г. гетман и трансильванский князь заключают договор о дружбе. Активным сторонником его заключения был молдавский господарь.

Весной 1656 г. в Москву направляется делегация в составе 31 человека: «Митрополит Гедеон, архима(нд)рит его Иона, архидьякон Кирилл, казначей старец Иоарист, митрополичий брат Давид Онтонов, племянники его бельцы 3 человека, писарь Стефан Петров, да людей их 10 человек. Боярин и логофет Григорей Ненул, племянников его 2 человека, Стефан Комарик, Илья Григорьев, дворянин Петр Яковлев, да людей их 6 человек...». Руководители делегации были избраны на специальном совете, на котором присутствовали духовные лица, бояре и служилые люди. Это давало делегации право говорить от «имени Стефана и всей земли молдавской». 8 мая делегация прибыла в Москву.

12 мая 1656 г. Гедеон и Нянул подписали и скрепили печатями молдавской митрополии и логофета «Прошение государя нашего и всей молдавской земли к благочестивому царю и самодержцу...». Оно содержало 10 пунктов, об исполнении которых просили послы. Документ подписал также Антиохийский патриарх Макарий. Он ручался за Стефана и отмечал, что это начинание одобряет и Иерусалимский патриарх.

Летом 1656 г. было достигнуто соглашение о принятии Молдавии в русское подданство. В нем оговаривалось, что порядки в Молдавии будут такими, какими были до установления турецкого господства, господарем может быть только коренной житель страны, турки и татары подлежат изгнанию из пределов Молдавии, а крепости, захваченные ими, должны быть возвращены Молдавскому государству, страна освобождается от уплаты дани, Молдавия будет принимать учас-

тие в походах русского войска против турок и татар.

7 июля 1656 г. патриарх Московский и всея Руси Никон привел в соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы к присяге Сучавского митрополита Гедеона. 21 июля в этой же церкви Тверской архиепископ Лаврентий и соборный протопоп Михайло привели к присяге логофета Григория и всех остальных членов посольства.

В Москве митрополит Гедеон принял активное участие в церковных делах. В то время здесь шла работа по исправлению церковных книг, исправлению и согласованию обрядов и обычаев с обычаями и обрядами Греческой церкви. В этот период в Москве находилось четыре восточных святителя: два патриарха – Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил, митрополиты – Никейский Григорий и Молдавский Гедеон. Они предали проклятию тех, кто крестился двумя перстами. Поддержка восточных иерархов помогла Никону при проведении собора, на котором была проклята «Несториева ересь». Также вместе с Антиохийским патриархом Макарием и митрополитом Никейским Григорием Гедеон присутствует на соборе 18 мая 1656 г. Собор изрек проклятие на единомышленников Нероновых, как не покоряющихся церкви во всем, в чем не покорялся церкви Неронов. С этого собора начался русский раскол.

Молдавское посольство вернулось в Яссы в январе 1657 г. Русское посольство, которое должно было принять присягу у самого господаря, так и не выехало из Москвы. Москва не решилась на одновременную войну с Польшей и Турцией. К тому же начавшаяся война со Швецией шла неблагоприятно для России.

Однако связи между Россией и Молдавией, в том числе и церковные, не прерывались. 8 марта 1657 г. в Яссах митрополит Гедеон посвятил Лазаря Барановича, бывшего ректора Киево-брат-

ского коллегиума, в епископы Черниговские. Это произошло с согласия митрополита Киевского Сильвестра Косова, гетмана Хмельницкого и с ведома патриарха Никона. Митрополит Сильвестр не мог рукоположить епископа по причине тяжелой болезни. Никон же не считал себя вправе вмешиваться в дела Киевской митрополии, подчинявшейся Константинопольскому патриархату, как и Молдавская митрополия. Поэтому посвятить нового епископа попросили Гедеона.

В марте 1658 г. Порта, узнав о тайных связях Георгия Стефана с Москвой, низложила господаря, он вынужден был покинуть Молдавию. Георгий Стефан известил Алексея Михайловича, что «жесточайший и хитрый неприятель, туретчин, совет наш изведаль и меня с государства своего изогнал».

В 1668 г., проживая в Стокгольме, воевода Стефан обратился к Алексею Михайловичу с просьбой разрешить ему дожить свои дни в православной Москве. За него ходатайствовали вселенские патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, а также шведская королева Ульрика Элеонора. Стефан умер в начале следующего года, когда уже был готов отправиться в путь.

Несмотря на незавершенность переговоров 1656 г., сам факт их проведения способствовал развитию русско-молдавских связей. Договор Дмитрия Кантемира с Петром I, подписанный царем 13 апреля 1711 г. в Луцке, повторял в основном пункты соглашения 1656 г.

Впоследствии в результате многочисленных русско-турецких войн (1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1877-1878) Россия смогла частично реализовать план Богдана Хмельницкого и Иерусалимского патриарха Паисия, оказав помощь православным народам в освобождении от турецкого ига. Активное участие в этих войнах в рядах русской армии принимали жители Молдавского княжества. ■

Традиции и совершенство...

Тирком

ООО "ТИРКОМ"
143345 Московская обл. Наро-Фоминский р-н,
п. Селятино, ул. Госпитальная, 2
Тел./ Факс (495)730-26-26
e-mail: info@tircom.ru www.tircom.ru

ЗАО ТВКЗ "KVINT"

3300, Молдова, Приднестровье,
г.Тирасполь, ул.Ленина, 38
Тел.: (373 533) 9 61 70
Факс: (373 533) 9 61 25, kvint@idknet.com, www.kvint.biz

KVINT
Since 1897

